Союз окончивших
Друзьям от друзей
Харбинский
Друзьям от друзей
Тропики
Тропики
New Guinea
Darwin
Townsville
N.T.
Q.L.D.
W.A.
S.A.
N.S.W.
Brisbane
Sydney
Perth
Adelaide
Vic.
Melbourne
Hobart
Tasmania
Южный полюс
Antarctica
Далёкой Австралии

№ 27

ЛИСТОВКА
27

Декабрь 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствие А.А.Гусева.....2
Новогоднее пожелание - стихи - Л. Ястребова.....3
Золотой Юбилей 5-го выпуска Колледжа - В. Бакич.....3
Приветствие от Брисбенского Филиала.....4
Приветствие А.Звонникова.....4
Юбилейная встреча - Г. Филадельфова.....5
Наш 50-летний юбилей окончания Гимназии ХСМЛ - О. Чистякова.....7
Встреча с Лилей Косинской - Е. Казанская.....8
Поездка в Брисбен - Н. Пуле.....9
Пикник - А. Савин.....10
Двойной Юбилей - К. Псакян.....15
Встреча юбиляров 10-го и 11-го выпусков у Алексеевых - Н. Пуле.....15
Спасибо Алексеевым - стихи - Л. Ястребова.....17
Праздник дружбы - А. Шиляева.....18
50-летний юбилей - К. Псакян.....19
Дни идут...- стихи - М. Хиллер.....21
Андрей Ипполитович Баранов.....22
Наш край - Н. Иостынь.....23
Отрывок из повести "Исход" /Таежная трагедия/ - А.А.Гусев.....24
Тихая ночь - стихи - Е. Влади.....26
Письмо - рассказ - М. Волин.....27
Ирина Бриннер - Н. Рытова.....30
Наш повар Лин - Т. Супрунович.....32
Моя командировка в Новую Гвинею - Н. Воронцов.....33
Карикатура - В. Гулина.....34
Памяти Виты - К. Псакян.....35
Наше путешествие - Канада, Швейцария и Италия - Д. Плешивцев.....36
Из путевых заметок - И. Алексеева.....39
Страница доктора А. Щелокова.....40
О бытовом обслуживании - фельетон - А. Дзгоев.....42
Очерк о жизни русских эмигрантов в Бразилии - Л. Акчурина.....43
Верьте - не верьте или история одного Паккарда - И. Муханова.....44
Памяти А.С.Пушкина - А. Шиляева.....55
Ариадна Семеновна Шиляева /Швалова/ - Е. Казанская.....56
Харбинский ветер - стихи - О. Чемодакова.....57
Успех Виктора Карпенко.....58
Несколько слов о первом выпуске колледжа - Е. Батухтина.....59
Наша поездка в Тасманию - А. и О. Копецкие.....60
Институт ХСМЛ, каким я его помню - С. Авенариус.....66
11-й выпуск гимназии ХСМЛ - Е. Казанская.....70
Анжеле - стихи - Ю. Тельтофт.....72
Радостные сообщения - М. Хиллер.....72
Нам пишут.....73
"Мушкетерам" - стихи - Л.М.П.....87
Скорбные сообщения - М. Хиллер.....87
Виньетка 11-го выпуска.....88

Художественное оформление 2-й страницы - В. Гулина
Иллюстрации на стр. 5 - Н. Лалетин
на стр. 64, 65 - О. Копецкая
на стр. 3, 10, 13, 14, 73 - Л. Ястребова
Обложка работы В. Кокшарова

На правах рукописи

АДРЕС РЕДАКЦИИ
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O. Box 216, Strathfield,
N.S.W. 2135, AUSTRALIA

Tel. 76-8293 & 76-6797

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКОГО Х.С.М.Л.

И РЕДАКЦИЯ ЛИСТОВКИ "ДРУЗЬЯМ ОТ ДРУЗЕЙ"

ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ ПОЧЕТНЫХ ЧЛЕНОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ,

СОУЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ И ИХ СЕМЬИ

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

И ЖЕЛАЮТ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ И ВСЕГО, ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО.

Дорогие друзья!

Позвольте и мне поздравить Вас с очередной 62-й годовщиной основания Гимназии ХСМЛ и с 50-тилетним юбилеем -

абитуриентов 11-го выпуска Гимназии.

Вот уже сколько выпусков абитуриентов Гимназии и Колледжа ХСМЛ прошли через эти незримые "ворота" времени с блестящей, ласкающей взор вывеской - "ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ", т.е. половины века.

Время неудержимо торопится с каждым прожитым годом нашей жизни, подобно могучей, многоводной реке. И мне невольно вспомнилось замечательное, несколько грустное, стихотворение Юрия Мельникова:

Мы хотим - то осени, то лета,
То опять весны в своем краю,
Не подозревая, что при этом
Каждый раз торопим жизнь свою.

А она - не лёгкая дорога.
Часто замечаем между дел,
Что один - сутулится немного,
А другой - изрядно постарел...

Что-же - это всё закономерно,
Спорим, горячимся, устаём,
Но... зато - короткой, самой верной,
Мы дорогою испытанной идем...

С приветом и лучшими всем Вам пожеланиями -

АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ГУСЕВ

ЛИДА ЯСТРЕБОВА
Сидней

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Желаю, чтобы Новый Год
Нам не принес больших хлопот.
Чтоб все мечты сбывались,
Чтоб люди улыбались.
И кроме этого привез
Всем нам здоровья целый воз,
А Старый Год, закончив срок,
Нам на прощание помог -
Чтоб сразу все болячки
Увез в добротной тачке,
Чтоб не просыпались в пути,
Чтоб их никто не мог найти...
Забрал бессонницу, невроз,
Мигрень, и язву, и склероз,
Гипертонию, и артрит,
Инфаркт, гастрит, радикулит...
Забрал бы ненависть с собой,
Интриги, зависть и разбой.
Чтоб были мир и тишина,
Была чтоб радость лишь одна...
Чтоб не кипели страсти
И было просто - СЧАСТЬЕ !

--ooOoo--

ВАЛЯ БАКИЧ /КРЕМЕНСКАЯ/
5-й вып. колледжа, Бразилия

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ 5-го ВЫПУСКА КОЛЛЕДЖА

Дорогие друзья-коллеги выпуска Колледжа ХСМЛ 1937 года! Вот исполнилось 50 лет, как мы закончили Колледж ХСМЛ. Это ведь целая жизнь, полвека. К сожалению, я не имею связи ни с кем из нашего выпуска. Жизнь разбросала нас по всему миру. Иногда услышишь о ком либо, но контакта ни с кем не имею. Очень была бы рада, если кто меня еще помнит, получить весточку через Листовку.

Мне лично, как я уверена и всем другим, колледж помог в жизни. Меня, по крайней мере, колледж прокормил всю жизнь, так как знание английского языка, машинопись, а главное стенография, дали мне возможность прилично зарабатывать и служить в хорошей авио-компании KLM, что дало мне возможность путешествовать с мужем по всему миру много раз.

У меня навсегда остались теплые воспоминания о нашей профессуре, которая хотя и "жучила" нас, но дала нам очень много.

У меня был наш журнал "Farewell", но, к сожалению, я его куда то затолкала и до сих пор не могу найти, а было бы интересно перечислить всех коллег. Где Мося Ниремберг, Рафа Лемберг, Лихтиг, Троцкий, Колпаков и другие? Помните, Рафа, как Е.Н. Парницкая говорила, когда мы разговаривали во время урока: "Mr. Lemberg and the Company, quiet, please".

Я осталась одна с февраля прошлого года, после 47-летнего замужества. С 1982 года вышла на пенсию. Теперь коротаю жизнь одна, но есть дочь, трое внуков и много друзей. В Бразилии мы уже 34 года и, конечно, здесь и закончим свои дни.

Итак, дорогие друзья, поздравляю вас всех со знаменательной датой /я ведь была President of the Students' Council/ и буду рада связаться с кем либо, кто захочет и сможет написать мне.

--ooOoo--

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКАГО У-СМЛ БРИСБЕНЪ АВСТРАЛІЯ
THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE HARBIN YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE • BRISBANE

Брисбен, Австралия

Дорогие друзья!

Мы все очень рады поздравить всех Вас с двойным Юбилеем:
11-го Выпуска Гимназии
и
6-го Выпуска Колледжа!
Желаем всем Вам, дорогие Юбиляры, здоровья и всего, всего самого наилучшего!

Председатель

За/ О. Чистякова

Секретарь

За/ В. Мазюк.

Казначей

--oo0oo--

А.ЗВОННИКОВ
Председатель Центр. През.С.О.
Сидней

В №25 нашей листовки Надя Иостынь хорошо описала, как и почему она поступала в гимназию ХСМЛ. Из ее воспоминаний видно, что в новой гимназии получился естественный отбор учеников по признаку прежних знакомств и учеников и родителей. Этот отбор, вероятно, и был одной из основ той особой сплоченности одноклассников, которой эта гимназия отличалась и которая привела к основанию и долгой жизни Союза Окончивших.

С того дня, о котором вспоминала Надя, прошло 62 года - немалый срок в масштабе человеческой жизни и заслуживающий быть отмеченным.

Кроме того, мы отмечаем золотой юбилей 11-го выпуска гимназии.

Многие из вас, возможно подумают, что я что то зачастил с поздравлениями с золотым юбилеем. Уже по несколько раз в год! Закуковал старик?

Не оспаривая последнего предположения, замечу, что в этот раз виноват не я, а политика. Политические обстоятельства когда то заставили гимназию сделать два выпуска в один год.

А потому законно и искренне поздравим абитуриентов 11-го выпуска гимназии, где бы они сейчас ни находились, с Золотым Юбилеем и пожелаем каждому из них всякого возможного блага.

--oo0oo--

Наши Встречи

Г..ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа
Сидней

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА

Наши встречи, как не раз уже говорилось, отличаются дружеской, непринужденной атмосферой: кто приходит к нам - уже знаком, не нужно официально друг другу представлять. Наш девиз - мы все друзья, все ученики одного большого учебного заведения многих школ ХСМЛ. Наши "вечера ХСМЛ у зеленой лампы" стали известны не только в Сиднее, но и за пределами этого большого города. Многие хотели бы быть у нас на вечерах, но даже довольно большой, уютный и красивый зал Вудстока не может вместить всех желающих. Встреча 23-го мая с.г. в здании Вудсток прошла с "аншлагом", предварительная запись закончилась, а желающие все еще запрашивали о свободных местах на встречу. Всего в этот раз было 66 человек, это лимит нашего зала Вудсток.

На встрече отмечались 2 золотых юбилея - 10-го выпуска гимназии ХСМЛ и 5-го выпуска Колледжа. Цвет 10-го выпуска голубой и поэтому свечи и салфетки были голубые. Юбилярши гимназии: Таня Чернышева /Черных/, Оля Чистякова /Грамкау/, Люся Гровс /Шкунова/ и Таня Бакич /Аблова/- 5-й выпуск Колледжа - разместились за столом президиума "на трибуне". Им преподнесли бутоньерки: Люсе Гровс--С. Зуев, Оле Чистяковой - Миша Каракулов, Тане Чернышевой - Алеша Савин и Тане Бакич - Миша Волин. Всех дам соответственно расцеловали.

Оля Чистякова, прибывшая из Брисбена с мужем к своему юбилею, попросила слово, в котором передала привет от Брисбенского Филиала ХСМЛ, отметив, как приятно видеть всех, а также встретить своих соучеников, которых не встречала долгие годы.

Поскольку председатель А. Звонников отсутствовал по болезни, то Ляля Хиллер вместе с Мишей Каракуловым, сидевшие на необычном месте, среди "людей простого звания" /не правленцы/, т.е. не на "трибуне", вели вечер. Поздравительное слово сказала Ляля Хиллер, по предложению Миши Каракулова, который своей манерой говорить и звучным голосом умеет привлечь внимание широкой публики.

Зачитаны были поздравления от А.А. Гусева, от юбиляра 10-го выпуска Коки Брянского /Сидней/ и Лили Косинской из Польши. Поскольку президиум не был на обычном месте на "трибуне", мы чувствовали себя, как ученики в классе, в котором на кафедре не было учителей.

Миша Каракулов объявил о начале ужина, предложив всем пройти к накрытому столу /сморгасборд/ и взять всего, что понравиться, с учётом повторного раза, если кому это понадобится. Устроительницы стола, неизменные труженицы, работают дружно, сплоченно, чётко и всегда очень успешно. Некоторые мужчины принимали участие в организации стола не только своими советами "дамской бригаде", но и активно: всюду поспевающий Миша Каракулов, добросовестный Петя Конаков и доблестный Алеша Савин. Только при условии взаимной помощи и понимания можно достичь такого успеха.

Боря Петлеванный открыл программу у зеленой лампы, прочитав из календарного листка остроумное письмо. Люся Павлова прочитала стихи своей подруги, написан-

ные в 1982 году в России и вспомнился "кусочек милого детского, юного времени". Далее, Коля Володченко прочел без подготовки, на память, как нам объявил, короткие, но прекрасные стихи.

Поэт Михаил Волин /Володченко/, приехавший к этому вечеру в Сидней из Аделаиды, был окружен большой группой почитателей его таланта, желавших приобрести только что выпущенный сборник его стихов "Путем Строк", лирических, с портретом автора, снятым 50 лет тому назад, как объявил сам Михаил Волин, и с автографом по желанию. По нашей просьбе он выступил со стихами, указанными публикой и долго не смолкали аплодисменты заслушавшейся аудитории. Кроме того, Миша Волин сообщил, что приготовил шесть докладов к 150-летию годовщины смерти А.С. Пушкина.

Ира Аполлонова, дочь Ленчика Аполлонова, покинувшего этот мир в декабре 1986 года, с трудом преодолевая заметное волнение, выразила благодарность всем за участие и поддержку в тяжелое время потери отца. Вспомнила с улыбкой любящего человека, его длинные доклады, но которые мы с радостью прослушали бы сейчас, только бы Ленчик был с нами!

Сережа Зуев, выступавший далее, рассказал нам о магнитных бурях, заметив: "будьте осторожны - магнитные поля имеют влияние на людей: чувствуется вялость, плохое настроение, отсутствие энергии". Все слушали с большим интересом.

Во втором отделении программы Боря Петлеванный прочел стихи, посвященные всем нам, людям убеленным сединами, но с чувствами радости и любви, как у молодых.

Мишу Ястребова, успешного редактора журнала /Листовки/ "Друзьям от Друзей" встретили с аплодисментами за проведенную напряженную работу по подготовке выпуска Листовки №26 к этому вечеру, а также и всех его сотрудников. Миша прочел ярко и с выражением рассказ "Черные пантеры" - о страхе зрителя в цирке, готового уже уползти незаметно из зала от предполагаемой опасности черной пантеры, сверкнувшей черной молнией в клетке, как вдруг блеснул свет, заиграл оркестр, щелкнул кнут укротителя, как выстрел, и звери убежали, а жена этого зрителя, прильнув к нему, сказала, что ей совсем не было страшно - "ведь со мной был ты."

Лида Ястребова порадовала нас своими юмористическими стихами "Сатира на туристов" - беседа дам за чаем с вареньем - и была награждена аплодисментами.

Алеша Савин своей спокойной манерой добродушного и миролюбивого человека, прочел рассказ Дон Аминадо "Наука стихосложения", написанный еще в 1927 году. Тема злободневная т.к. поветрие слагать стихи и писать мемуары охватило не только наш город, но и другие города в иных странах. По совету автора, освоив технику, не нужно думать - стихи льются, как вода из водопровода; в конце дается совет: "помните одно - поэты рождаются, а рукописи не возвращаются". Рассказ и исполнение очень понравились публике и Алеша был награжден дружными аплодисментами.

Настал долгожданный момент розыгрыша лотереи. Миша Каракулов предупредил, что пианино, на котором выставлены призы, разыгрываться будет... в следующий раз /?!/. Первый приз торт - венец кондитерского искусства Зои Каракуловой - в этот раз четырехугольной формы с арфой из крема в пастельных тонах, достался счастливице Вале Ивановой /абитуриентке Колледжа/. Дамская сумка, прекрасной работы, подарок Тамары Конаковой /Славинской/, вызвала всеобщее восхищение и остальные призы были отменно хороши. Всем организаторам этой блестящей лотереи выражаем благодарность.

Согласно правилам Вудстока - не курить в зале, курильщики выходят на террасу; хотя их становится все меньше и меньше, но они объединяются тесной группой и ведут свои разговоры на ветру.

Вечер окончен, а расходиться не хочется. Полицейский час наступает; уже сдвигают столы, убирают стулья, подметают полы, а группы гостей все еще разговаривают на широком крыльце террасы, опоясывающей здание.

Высоко в небе светит луна, воздух чист и прозрачен, от деревьев веет прохладой, фонтан у входа поёт неумолчную песнь день и ночь, а для нас еще праздник не кончился, мы полны приятных впечатлений и легкая грусть разлуки с друзьями смягчается надеждой на будущую встречу!

--ooOoo--

ЛЁСЯ ЧИСТЯКОВА /ГРАМКАУ/
10-й вып. гимн., Брисбен

НАШ 50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОКОНЧАНИЯ ГИМНАЗИИ ХСМЛ

Празднование 50-летия нашего выпуска было в зале Вудсток в Сиднее. Это старое, очень красивое здание в большом саду. Внутри оно очень уютно и, хотя зал довольно большой, он был заполнен до предела.

У столика в фойе Люся Павлова проверяет приглашения. Проходим дальше - начинаются приветствия и поцелуи. Пока дошли до следующей комнаты - устроили "летучее заседание". Нас было четверо: Наташа Пуле, Вера Чекалина, Таня Чернышева и я, а говорили все вместе, но всё можно было разобрать, что к чему. В "очередь" около нас встали мужчины, дождаться возможности тоже обменяться вопросами. Дело в том, что мы с Юрой приехали из Брисбена, а у сиднейцев накопилось много неотложный вопросов. Проходим к столам, расставленным в виде буквы "П". Даже салфетки и свечи голубые: это цвет нашего выпуска.

Закусочный стол это шедевр кулинарии умелых хозяек /и их мужей, надо ведь быть справедливыми!/ Лучше и вкусней ничего не придумаешь.

Садимся за стол юбиляров: 10-го выпуска гимназии и 5-го - колледжа ХСМЛ. Входит Люся Гровс /Шкунова/, мы ведь с ней не виделись 50 лет, не больше, не меньше. Но она очень мало изменилась, да и Юра ее помнит по родителям - стирается грань полувека - мгновение как бы остановилось.

Юбиляршам подносят бутоньерки и начинаются тосты и речи. Открывает официальную часть вице-председательница Ляля Хиллер, вместо отсутствующего председателя А.Звонникова. За ней очередь Миши Каракулова, потом речь брисбенской представительницы /т.е. моя/.

"Дорогие друзья! Поздравляю вас сердечно с нашей общей юбилейной датой - 50-летия окончания гимназии в городе нашей юности и молодости - в Харбине. Он так и остался в памяти - городом светлых надежд и кипучей деятельности. 1937 год был датой столетия со дня смерти Пушкина. Доклады, художественные выставки, концерты, посвященные Пушкину, сменяли один другого. Мы гордились тем, что наш десятый выпуск был юбилейный, "Пушкинский". У меня до сих пор сохранился сборник-каталог "Выставка художественной старины и редкостей". Как умело наши педагоги прививали нам вкус к духовным и культурным ценностям. Как не вспомнить их память с благодарностью. Ведь и они сами были цветом культурного Харбина.

Начали мы праздновать наш юбилей в Брисбене, на Пасху, когда приезжала Лиля Косинская из Польши, продолжаем в Сиднее, а в третий раз /как полагается хорошим именинникам/ завершится цикл празднования в октябре, в Америке.

Как приятно было увидеть Люсю Шкунову через 50 лет, да и Женю Ценина, которого я не видела с Гонг-Конга, т.е. с 1940 года.

Будем радоваться нашей встрече и благодарить всех тех, кто так много приложил усилий, чтобы отметить это наше юбилейное торжество".

Незаметно, часть официальная переходит в интересную программу "у зеленой лампы".

4-го июня в студии Лиды Ястребовой собрались на съемку "юбиляры" и Миша Ястребов с Алешей Савиным. Раздается команда Лиды: "Не крутите головы", "Не задирайте вверх подбородки", а между тем, в самую критическую минуту Миша старается нас рассмешить. Мы с Таней Чернышевой давимся от смеха, а Лида делает "страшные глаза" - "Снимаю!" "Еще раз!" Облегченно вздыхаем, когда кончен сеанс. Трудно хоть на короткое время быть в "фокусе внимания" эксперта-фотографа, да не просто, а в студии.

После такой трудной работы отправляемся, согласно многолетней традиции, подкрепляться в ресторан Ван-Фу, где было продолжение торжества - китайский обед. У входа в ресторан встретили нас те члены С.О., которые не смогли вовремя приехать в студию и опять начались тосты, приветствия и речи.

Здесь нас тоже много снимали, но на этот раз любители, так что можно было и головой вертеть, и разговаривать, и даже делать "умное лицо".

Поблагодарив устроителей за китайский банкет, отправились пить чай к Ляле и Джону Хиллер, в их новую квартиру. Мне она показалась настолько по европейски элегантной, что думалось, что мы в Вене или в одной из европейских столиц.

Чувствуем себя, как на Пасху. Настроение радостно-приподнятое, умиротворенное. Пьем кофе по венски /со сбитыми сливками/, спешно обмениваемся новостями: кто кого, когда и где видел и не собирается ли кто либо приехать в Брисбен. Не плохая идея, если бы группа сиднейцев приехала в Брисбен.

Нам с Таней Чернышевой пришлось первыми уйти из за стола. Нам далеко ехать домой. Прощаемся. До следующей встречи!

Сидят слева направо: Лёся Чистякова, Юра Чистяков, Таня Чернышева /Черных/.
Стоят слева направо: Миша Ястребов, Алеша Савин.

--ооОоо--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. гимн., Сидней

ВСТРЕЧА С ЛИЛЕЙ КОСИНСКОЙ

Когда Наташа Пуле /Федосеева/ сказала мне, что к ней приезжает Лиля Косинская, то я очень обрадовалась. Я помню Лилю по гимназии, где она всегда была ласковой, тактичной и тихой девочкой. Помню ее еще по дружбе с Наташей. Наташа всегда очень любила Лилю, это была Наташина самая большая подруга. Раньше, по молодости лет я не задумывалась - почему? Теперь, когда я вновь встретила Лилю, я поняла почему. Лиля - человек, у которого на душе ясно и тихо и эта тишина, эта полнота души отражается во всем, что делает Лиля.

Лиля не рассказывала о себе, Лиля слушала и чувствовалось, что ей, как всем нам, дорога память о гимназии.

Я пригласила Лилю с Наташей к себе на обед и мы сидели и говорили, как будто мы никогда не расставались. Понимали друг друга с полслова.

Позднее я встречала Лилю, когда они с Наташей ходили за покупками и я видела и чувствовала заботу Лили о Наташе, ее чуткость к ней и это останется в памяти о Лиле навсегда.

В честь Лили было много разных начинаний. Я была приглашена на китайский ужин в шикарном ресторане. Всё было чудно, было нас много и было весело. Я следила за Лилей и думала - как жаль, что надо расставаться, ведь Лиля все такая же, как была, когда мы ожидали, что жизнь - это одна сплошная радость и впереди ждут только приятные сюрпризы. Давно это было и вот теперь, встретившись с Лилей после 50-ти лет, я поняла, что мы все, до некоторой степени, те же, что были тогда в Харбине. Разница только внешняя, а в глубине мы все те же, разве неправда?

Наташа Пуле /Федосеева/, Лиля Скрябина /Косинская/, Женя Казанская /Каменская/.
Фото Л.Ястребовой

--ooOoo--

НАТАША ПУЛЕ /ФЕДОСЕЕВА/
11-й вып. гимн., Сидней

ПОЕЗДКА В БРИСБЕН

Милые наши брисбенцы пригласили нас с Лилей отпраздновать 50-летие окончания гимназии с ними.

Погрузились мы с Лилей на автобус вечером 23-го апреля и...покатили. Автобус удобный, но спать сидя, да еще когда к тому же и холодно, не очень то комфортабельно, однако, старые кострячки на всё готовы и даже умудрились спать.

В Брисбен мы приехали к полудню, затем короткое путешествие в такси и - мы у Лёси и Юли Чистяковых. Встретились радостно, Лилю они не видели с Харбина. Как и всегда у них, чувствуешь себя чудесно: ты у друзей. Остаток этого дня говорили, говорили и еще раз говорили. Не замолкали даже, когда пошли погулять и навестить Чистяковских-Зарвовских детей - Маришу и Алешу.

На следующее утро наши хозяева занялись приготовлениями к встрече, а мы с Лилей пошли побродить - Лиля должна же видеть, что Брисбен и Сидней совершенно различные города.

К часу дня собрались брисбенские ХСМЛ-овцы: Надя Зарва/Трезубова/, Таня /Харитонова/ и Коля Супрунович, Веня и Аллочка Кокшаровы, Аллочка и Володя Мазюк, Гарик и Надя Петровы, Коля Резгал и Верочка Чекалина. Радостная встреча -

Лилю не видели с Харбина, т.е. 38 лет. Все нашли, что она мало изменилась, ну, может быть, чуть чуть повзрослела.

Начали празднование с телефонных звонков юбилярам: Тане Чернышевой /Черных/ и Люсе Гровс /Шкуновой/ - в Сидней и Лиле Полонецкой /Грамкау/ в Канаду. Наши милые хозяева дали нам всем возможность поговорить с отсутствующими юбилярами.

Дальше - к столу - чудесно сервированный, обильный пир! Потрудилась Лёся и остальные дамы не зря - все было очень, очень вкусно.

Володя Мазюк от лица Брисбенского Филиала С.О. поздравил юбиляров и вручил нам /Лёсе, Гарику, Лиле и мне/ юбилейные "золотые грамоты".

Коля Супрунович поднял бокал и предложил тост за Союз Окончивших в Сиднее. Он так сказал: "Передайте сиднейцам наши наилучшие пожелания. Они всегда так душевно нас принимают и оказывают нам самое чуткое внимание."

А Надя Зарва сказала так /она всегда думает стихами/:

"Не нужно много слов,
"Была бы в них душа...
"А наша дружба и без слов
"Светла и хороша."

Тут все стали писать нам на память свои заметки на открытке. Каждый из присутствовавших принял в этом участие.

Верочка Чекалина, не так давно потерявшая мужа, выразила свои чувства стихотворением, известным нам по школьным альбомам:

"Не шумной беседой друзья познаются,
"Они познаются бедой.
"Коль горе нагрянет и слезы польются,
"Тот друг, кто заплачет с тобой..."

И еще из альбома: "Пишу тебе четыре слова: живи, учись и будь здорова" - это Гарик Петров. Сразу почувствовали себя снова школьницами...

А жена его Надя написала нам на открытке стихотворение "Две сестры" /о своей маме и ее сестре/.

"Тучи мчались с быстротою ветра,
"Наступала зимняя пора,
"К осени готовилась природа,
"Осыпая листья на поля.
"Две сестры Елизавета и Наталья
"Шли, обнявшись, по аллее сада.
"Так и мы, подруга дорогая,
"Пройдем с тобою до конца.
"И замена по аллее сада
"В тумане удалится навсегда.!.

Остальные написали о радостной встрече, о том, как летит время и много, много теплых, дружеских слов.

Затем начались воспоминания. Так и просидели за столом до позднего вечера.

На следующий день Аллочка и Володя Мазюк повезли нас с Лилей показать Брисбен. Я не была там около 5-ти лет и была поражена, как он разросся и похорошел.

Свозили нас Мазюки и к себе. У них не дом, а просто музей. Аллочка незаурядный артист-художник и ее аранжировки панелей из цветного кафеля и работы из "дрифтвуд" чрезвычайно эффектны и красивы, а картины в современном стиле отличаются оригинальностью композиции и сочетанием красок. А Володя художник-садовод. Нам обеим они доставили колоссальное удовольствие.

Затем,"домой", к нашим милым хозяевам. А тут еще одна встреча: приехали Элси и Юра Кондрашовы. С Юрой не виделись лет 60. Совсем стал другим, а вот глаза те же, мальчишеские, как и в приготовительном классе. Опять воспоминания без конца.

Но, вот, и настала пора расставания. Юля и Лёся проводили нас до автобуса и вот мы снова в пути. По дороге Лиля все говорила, что она так рада, что мы съездили в Брисбен. Большое, большое спасибо, друзья!

--ооОоо--

АЛЕША САВИН
1-й вып. гимн., Сидней

ПИКНИК

Как вы знаете из предыдущего, к Наташе Пуле из далекой Польши приехала ее закадычная подружка и соученица по классу Лиля Косинская, а теперь Скрябина. Лиля приехала погостить на 2 месяца.

Наташа, разрываясь между обязанностями заботливой бабушки, жены и невестки, старалась познакомить Лилю с красотами и достопримечательностями Сиднея и близлежащих местностей. Лиля, в свою очередь, во всю помогала Наташе присматривать

за внучкой, довольно резвой и своевольной девочкой.

Наташе можно только позавидовать, что у нее такая подружка, как Лиля, т.к. Лиля очень спокойная, выдержанная, приятная в обращении, добрая и заботливая женщина. Короче говоря, очень симпатичная пышечка.

Редактор нашего журнала Миша Ястребов решил помочь Наташе в деле ознакомления Лили с прелестями и особенностями природы Австралии в местах, удаленных от побережья океана и пригласил Лилю с Наташей и весь президиум С.О. к себе в свое поместье на пикник.

Я не употребляю слово "ферма", т.к. понятие ферма предполагает, что там что то производится, т.е. выращиваются какие то злаки или разводят кур, овец, мясной или молочный скот. Ничего этого в настоящее время нет.

Там, в своем поместьи, Миша ежегодно сажает тысячу елок. Но не подумайте, что там за 30 лет вырос лес в 30 тысяч елок. По многим причинам, как то: засуха, лесные пожары, кенгуру, грызуны, вандалы - не все елки выживают. Елки там имеются, а хвойного леса, как такового, нет. А может быть из за деревьев я леса и не заметил?

В первые годы Ястребовых в Австралии, на ферме было стадо коров, нисколько не меньше колхозного стада, фотографию которого я видел в журнале "Огонек" пятидесятых годов. Для него, т.е. для стада, высеивались необходимые корма. В тот период погода благоприятствовала Мише в его сельскохозяйственных начинаниях и он думал, что будучи "weekend farmer"-ом он сможет успешно вести хозяйство. Но наступил засушливый период, который в Австралии обычно продолжается около 7-ми лет. Трава посохла, новая не росла, запруды для воды пересохли. Коровам надо было подвозить корм. На питание раз в неделю коровы не согласились и в знак протеста стали худеть и даже дохнуть. Пришлось их ликвидировать, понятно с убытком, т.к. они превратились в одров.

Коровки исчезли, но 1250 акров земли с домиком остались. Осталась и речка, что протекает так приблизительно в 2-х милях к западу от дороги. Казалось бы речка и недалеко от домика, можно было бы сходить и выкупаться. Но охотников не находится, т.к. спуск к реке очень крутой. Да и когда возвращаешься с речки, идешь к дому, надо все время подниматься в гору.

В шестидесятых годах Миша пригласил нас, небольшую группу членов Союза Окончивших, провести у него пару дней. Тогда мы сходили на речку, выкупались в ней, освежились, чайку попили у костра, сделали много фото-снимков, а домой, т.е. на ферму притащились, измученные подъемом. И решили - Бог с ней, с речкой, пусть себе течет, а мы туда больше не ходоки. А были мы лет на 25 помоложе, чем теперь. Миша же со своей, ныне покойной,женой Наточкой продолжал ходить на речку, но по необходимости: то скот уйдет к воде, когда водоемы наверху пересохнут, то еще небывавших на речке гостей надо провести - показать ее, то забор поставить, да и поохотиться на какую нибудь живность.

А пребывают у него в поместье в диком виде кенгуру, воллоби, вомбаты, кролики, опоссумы, лисицы. Птичье царство представлено кукабаррами, сороками, орлами, утками, черными лебедями, попугаями всех родов, птицей лирой и т. д. Из ползучих имеются змеи, главным образом, "black snake" - ядовитые и различные ящерицы, включая гоанн. В реке водятся ужи, водяные змеи, утконосы и черепахи.

В одном углу поместья имеются пещеры с аборигенскими рисунками и в которых обитают летучие мыши. Небольшая часть земли расчищена под пастбища. На полпути к речке расположена сравнительно большая поляна, через которую в незасушливое время протекает ручеек. В долинах и по склонам гор растет эвкалиптовый лес. А где то имеются отвесные скалы и выходы на поверхность каменной соли. Вот только золота нет у него в поместье, да его Мише и не надо, у него Лидочка - золото.

Вот всю эту прелесть и хотел Миша показать приезжей Лиле.

Начались сговоры. Миша Ястребов настаивал на том, чтобы взять с собой в автомобиле Лилю и Наташу и выехать в субботу утром, с тем чтобы не спеша показать приезжей свое поместье, а остальные подъедут в воскресенье утром. Всей компании ночевать в домике не хватило бы места. Миша же Каракулов, в свою очередь, хотел взять к себе в автомобиль Лилю и Наташу и привезти их на пикник в воскресенье рано утром. В результате долгих переговоров, Миша и Лида уехали в свое именье в пятницу, а остальная компания должна была приехать рано утром в воскресенье

3-го мая.

По авто-машинам распределились так: я ночую у Каракуловых и еду в их автомашине, причем выезжаем в 6 часов утра. Тамара и Петя Конаковы заедут за Лилей и Наташей и подъедут к Каракуловым, с тем, чтобы следовать за их машиной. Люся Павлова и Сережа Зуев едут с Лялей и Джоном Хиллер в их машине, выезжают не позднее 8-ми часов утра.

В 5 часов утра Каракуловы уже попили чай и были готовы к отъезду. В это время им позвонил по телефону Миша Ястребов, сообщив, что у них в поместье идет дождь и что следовало бы отменить пикник. На это Миша Каракулов сказал, что у нас в Сиднее дождь прекратился в 1 час ночи и надо думать, что к тому времени, когда мы подъедем к "Little Forest" /так называется Ястребовское именье/, дождя уже не будет. И добавил, что пусть Миша не беспокоится понапрасну, т.к. мы все равно приедем, несмотря ни на какую погоду. Пусть он нас ждет и вскипятит воду для чая. Без четверти шесть Миша Каракулов стал волноваться - где же Конаковы? Я его стал успокаивать, ведь только в 6 часов они должны заехать за Лилей и Наташей, как сговорено. Лиля же и Наташа в 6 часов утра вышли на улицу поджидать Конаковых. Видят, что Тамарина машина пролетает по другой стороне улицы мимо них и не останавливается. Оказывается, что в утренней мгле Тамара не узнала ни Наташу с Лилей, ни их дом. Все же после 6:30 утра машина Конаковых подъехала к дому Каракуловых и мы сразу тронулись в путь, т.к. мы уже все трое сидели в автомобиле. Миша поручил Зоеньке следить в зеркале за Тамариной машиной, следует она за ними или нет. Я же, чтобы не отвлекать Мишу и Зою от их обязанностей, решил вздремнуть, тем более, что у меня нет привычки вставать так рано. Не успели мы выехать из города, как Зоя доложила, что Тамарина машина встала. Мы остановились тоже и немного спустя видим, что Тамара сумела завести свою машину и мы все двинулись дальше. Через некоторое время Тамарина машина опять встала. На этот раз Мише пришлось вылезти из своего автомобиля и помочь Тамаре завести мотор. Немного не доезжая до Миттагонга, Тамарина машина встала в четвертый раз и несмотря на все Мишины усилия, отказалась заводиться. Это случилось еще на "expressway" и неподалеку был телефон. Миша позвонил в NRMA /организация помощи застрявшим морористам/ в Миттагонг. Там обещали приехать на помощь. Наташу с Лилей пересадили в наш автомобиль и, пожелав Тамаре с Петей "Good Luck", мы покатили дальше, к месту нашего назначения без всяких приключений. Наташа и Лиля поведали нам, что всю дорогу они были неспокойны, т.к. на ходу в Тамариной машине что то стреляло.

Подъехав к Ястребовскому дому, мы обнаружили, что Хиллеры и их спутники уже здесь. Как мы и предсказывали, погода распогодилась, дождя не было, правда и солнца тоже.

Разгрузив автомобиль от массы привезенной еды, воды и от наших ружей, наскоро попив чай, мы собрались на прогулку. Трое мужчин: Миша Каракулов, Сережа Зуев и я, захватив ружья и патроны, пошли на место стрельбы в цель. Дамы же, во главе с Лидочкой, пошли прогуляться и обозреть хотя бы малую часть поместья. Миша Ястребов, Джон и Зоенька остались дома. Все оделись в светры, кардиганы и куртки, т.к. был прохладный, ветренный, осенний день.

Стрелки́ не пошли в так называемый "Basin", где обычно устраивали стрельбище и где стрелять вообще безопасно, т.к. если промажешь в мишень, то пуля полетит дальше и ударится в скалы, куда люди не могут пролезть. Они пожалели ноги и сердца, т.к. подъем из "Basin" довольно длинный и крутой, да и решили сэкономить время из за позднего приезда и устроили стрельбище наверху, недалеко от дороги. Прибили гвоздями к стволу большого эвкалипта три мишени, одна над другой /у каждого стрелка была своя мишень/ и, отойдя шагов на 35, открыли стрельбу. Сережа, глядя на Мишу и меня, после каждого выстрела перебрасывал затвор и удивлялся, почему у него вылетают пустая гильза и нестреляный патрон. Он не сразу сообразил, что у него полуавтомат и ему не надо перебрасывать затвор. Я же, в ажиотаже стрельбы, встал на муравьиную кучу и обнаружил это только тогда, когда муравьи стали прибольно жалить мне ноги /через носки и брюки/. Два раза меняли мишени, причем страдала моя спина, т.к. чтобы повесить мишень повыше, Миша взгромождался на мою спину. Спортивная закалка с гимназических времен и тут меня выручила.

Река "Воллондилли" в Little Forest

Перед прогулкой Лидочка зашла на место стрельбища, дабы определить в каком направлении идет стрельба, с тем, чтобы не подвести гостей под шальные пули стрелков. Во время прогулки она показала своим гостям новые посадки елок, места произрастания грибов, провела через эвкалиптовый лес к водоему, сооруженному Мишиными руками и вывела их на пастбище, где в былые времена паслись коровы. Эти пастбища разделены на отдельные участки электрическим забором Мишиной конструкции и производства. /Смотрите мою статью "Листок" в нашем журнале № 8, страница 23, 18-я строка снизу/. Показала Лидочка и дорогу на речку, но к самой речке не спускались. Из за того, что стрелки эгоистично устроили стрельбище наверху поместья, а не в "Basin", Лида не рискнула совершить прогулку вкруговую и возвратились они домой на заимку старой дорогой.

Стрелки еще не успели собраться идти домой, как увидели приближающуюся к ним процессию, возглавляемую Мишей Ястребовым и состоящую из Тамары, Пети, Джона и всех дам, вернувшихся с прогулки. Мы очень обрадовались, увидев Тамару и Петю, благополучно прибывших сюда.

А история их такова. Вскоре после того, как мы их покинули, приехала машина NRMA и механик нашел причину, почему мотор не заводился. Суть поломки нам Петя рассказывал в двух вариантах, но как мы поняли - какая то часть распределителя в цепи зажигания поломалась. Механик подправил ее с тем, чтобы доехать до Миттагонга /ближайший город/, а там в депо поставить новую часть. Так и проделали, машина стала легко заводиться. Петя заплатил за новую часть, щедро дал механику "на чай" и они к обоюдному удовольствию расстались. Конаковы покатили дальше, к Ястребовым. В нужном месте свернули с "хайуэй", повернув на запад, а затем сделали следующий правильный поворот вправо. Проехав минут пять по этой дороге, Тамара стала сомневаться, не проехали ли они поместье "Little Forest", от волнения забыв, что Миша Каракулов перед расставанием инструктировал ее, что по этой дороге надо ехать минут 20, не меньше. Увидев справа от дороги фермерский дом, Тамара, не долго думая, остановила машину, вылезла из нее и пошла к дому, с тем, чтобы оттуда позвонить по телефону Мише Ястребову и спросить его указаний, как добраться до "Little Forest". Дом оказался незапертым и никого в нем не было. Тамара нашла телефон и позвонила Мише в его поместье. Миша дал Тамаре необходимые указания, но потом, подумав, решил, что будет вернее, если он поедет на своей машине им на встречу, что он и сделал. Произошла радостная встреча Конаковых с Мишей, с описанием их приключений, зато последнюю часть пути Конаковы проехали без всяких волнений.

Интересная прогулка дам, ажиотаж мужчин от успешной стрельбы в цель, свежий и чистый деревенский воздух приподняли настроение и аппетиты. Возвращались на заимку в бодром и веселом расположении духа, шутили, подтрунивали друг над другом. Придя домой, сполоснув лица и руки, дамы стали накрывать на стол, а мужчины - растапливать камин и чистить ружья.

А навезли еды с собой! Каждый брал из дома еды для себя и чтобы угостить всех других. Вот и получилось, что на столе места не хватило для всех привезенных закусок. В столовой к стене поставили скамейку, перед нею составной стол, а с другой стороны стулья, все, что имелись в доме. Места за столом всем хватило. Смех и шутки не умолкали. Лиля, наверное, удивлялась, что люди в годах /на следующий год 1-й выпуск будет праздновать 60-летний юбилей окончания гимназии, а 12-й свой 50-летний/, а расшумелись, как гимназисты. Но радость дружеской встречи заставляет людей забывать про свои годы. Жалели только, что Шура Звонников и Нина Рытова /Тюрина/ не смогли поехать на этот пикник.

Расшалившись, один из мужчин, место которого за столом было на скамейке между дамами, - чтобы не беспокоить их, забыв про свои фронтальные и тыльные выпуклости, решил под столом пролезть на свое место, но застрял и под смех окружающих ему пришлось ретироваться.

Как и следовало ожидать, несмотря на нагуленный аппетит и одну рюмку водки для водителей автомобилей и пару для остальных, справиться со всей снедью не смогли. Дай Бог, если половину съели. Оставшееся запаковали и повезли домой. Меня и Сережу Зуева, как одиноких бобылей, снабдили едой /сверх того, что у нас самих осталось/ так, что мне ее еще на 5 дней хватило.

*LYREBIRD - ПТИЦА ЛИРА**

За разговорами время пролетело незаметно. Пора было собираться домой. С Лили взяли слово, что о своих впечатлениях о пикнике и вообще о своем пребывании в Австралии она поделится с нами в очередном нашем журнале. Но пока она держит свои впечатления при себе.

Дружными усилиями вымыли посуду, прибрали в доме и стали рассаживаться по машинам. Как всегда, Каракуловы уехали первыми, взяв с собой меня. Обратный путь все совершили без приключений.

У меня осталось впечатление, что несмотря на мрачноватую погоду, все остались довольны проведенным временем. Спасибо Мише и Лиде за доставленное нам удовольствие - провести несколько часов у них в поместье.

Вспоминая предыдущий пикник, устроенный по инициативе Нины Бойсен, приходишь к выводу, что для того, чтобы собраться нам на пикник или на лоно природы, нам необходимо, чтобы кто то из наших бывших соучеников приехал из за морей и дал нам повод организовать таковой.

ВОМБАТ

УТКОНОС

* *Птица Лира водится только в Австралии.*

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

Союз Окончивших учебные заведения Христианского Союза Молодых Людей /Х.С.М.Л./ в г. Харбине, отмечает в этом году 50-летний юбилей, двойной юбилей 10-го и 11-го выпусков Гимназии Х.С.М.Л. в 1937-м году, да еще в том году, когда весь Харбин торжественно отмечал юбилейную дату Пушкина.

А теперь, через 50 лет приезжают, прилетают виновники этого незаурядного торжества — свой юбилей, отмечающийся в этом году в Сан Франциско.

Приехало уже много бывших абитуриентов из Австралии, Канады и, возможно, будут представители из Южной Америки. Сейчас во многих домах, гостеприимно принявших приезжих, царит необычайное оживление: радостные встречи, смех и волнующие воспоминания... и никто не хочет, не может поверить, что прошло 50 лет и, действительно достойно изумления, как совершенно особое чувство дружбы спаяло этих людей, что ни время, ни расстояние не изменили этой теплой привязанности друг к другу.

И так же, как 50 лет назад все они восторженно и пылко готовились к своему Белому Балу, так же и теперь вся энергия и помыслы направлены к тому, чтобы достойно отпраздновать знаменательный Юбилей.

Вся работа по организации торжества проводится местным отделением Союза Окончивших во главе с членами правления: — Председатель, как видно бессменный, и всеми любимый — Леня Юрченко, вице-председатель - Г. Михайлов, секретари - Зоя Халинан /Бродкина/ и В. Алексеев, непременный казначей — наш популярный Толя Карпенко.

Можно заранее с уверенностью сказать, что все будет проведено на высшем уровне, со всеми подобающими для таких торжеств почестями и вниманием к юбилярам, как местным, так и приезжим. Согласно их девизу на обложке издающейся в Австралии «Листовки» — «Друзья - Друзьям», в данном случае это еще раз подтверждается: ведь приезжие это, в настоящем смысле слова — друзья, приехавшие к своим друзьям.

Говоря о «Листовке», даже при самом беглом осмотре очередного журнала, красиво изданного, прекрасно иллюстрированного, от первой страницы и до последней, бросается в глаза «генеральная линия» этого журнала. Все пронизано искренним, сердечным тоном. Обширный раздел переписки просто умилителен. Все они обращаются друг к другу уменьшительными и ласковыми именами. В каждой строке — любовь, забота и добрая, именно ДОБРАЯ память.

Чувствуется, что эти /бывшие ученики и студенты/ — дети из семей, примерно одного сословия, росли в довольстве, и в школе под надзором и руководством первоклассных, компетентных, преподавателей, получили хорошую, душевную закладку на всю жизнь. Память, связанная с их родным Х.С.М.Л., запечатлела только хорошее, красивое. Все, что они вынесли из стен своей «Альмы - Матер» способствовало тому, чтобы они стали благовоспитанными, благожелательными и хорошими людьми

Большинство из них, если не все, получив высшее образование, теперь прекрасно устроены и радуют друг друга ежегодными встречами то в Австралии, то в Канаде, а в этом году — в Сан Франциско.

Торжественный прием состоится в Офицерском Клубе Форта Мэйсон 9-го октября, в пятницу в 7 часов вечера. Коктейли - в 6 часов вечера.

К.П.

--oo0oo--

НАТАША ПУЛЕ /ФЕДОСЕЕВА/
11-й вып. Гимназии, Сидней

ВСТРЕЧА ЮБИЛЯРОВ 10-ГО И 11-ГО ВЫПУСКОВ У АЛЕКСЕЕВЫХ

7-ое Октября - чай у Ингеборг и Вити Алексеевых, которые любезно предложили юбилярам - т.е. окончившим 10-й и 11-й выпуски в 1937 году "возобновить" знакомство до официальной встречи 9-го Октября.

Едем с Лелей Бешер /Пуле/ чуть - ли ни через весь город, немного нервничаем - ведь предстоит увидеться с соучениками, которых не видели 40-50 лет!

Подъезжаем к Алексеевым, поднимаемся по лестнице. Нас встречает Витя, знакомит Лелю с Ингеборг. Проходим в просторную уютную гостиную. На низком продолговатом столике красуется шикарный букет красных роз, преподнесенный гостеприимной хозяйке дома Инге Павлом Титовым. Многие уже пришли. Кто же эти люди? Да это-же все наши соученики: Зоя Бриннер /Воронцова/, Оля Коренева /Кулинич/, Марина Утехина /Страгус/, Юра Михайлов. А кто этот высокий солидный господин?

Он поворачивается... Пуся Иванов!! Вот-то радость! А кто этот бородач? Неужели Паша Титов? Так и есть - он самый! А там, так мало изменившийся, Леня Юрченко! Подъезжают другие: Лиля Полонецкая /Грамкау/, Роня Аги /Сабурова/.

Говорим без умолку - и вместе и порознь. Гомон стоит невероятный. Но вот, хозяйки, т.е. Инга и ее помощницы наши Ляля Хиллер и Лидочка Ястребова зовут к столу. Балуют нас всевозможными яствами. И опять разговоры, воспоминания... Зачитаны были приветствия. Ляля Хиллер сказала слово благодарности гостеприимным хозяевам Вите и Инге, а Лида Ястребова выразила свою благодарность в стихах. Оля Кулинич зачитала частушки написанные Лилей Грамкау еще в гимназии, а также свои собственные воспоминания.

Время бежит быстро, пора домой и разойтись было бы невозможно, если бы не мысль, что 9-го снова увидимся.

--ooOoo--

ПАВЕЛ ТИТОВ
11-й вып. Гимназии, Тексас

Дорогие коллеги и друзья,

В 1977 году, будучи проездом в Сан-Франциско, я позвонил моему другу Юре Михайлову /абитуриент 11-го выпуска/. Обменявшись приветствиями, я спросил его о здоровье семьи, что нового, как жизнь и т.д. И в ответ услышал таке знакомое: "Жизнь - сказочно прекрасна! А чтобы убедиться, что это именно так, приходи сегодня к нам на ужин!"

Не знаю, был ли в тот день какой-либо праздник или семейное торжество, но у Михайловых было много гостей. Стол был уставлен всевозможными закусками и напитками и гости, отдавая должное еде и водочке, оживленно и громко разговаривали. /Кстати, говоря о водке, Юра утверждает, что есть только два сорта водки: хорошая и ОЧЕНЬ хорошая!/.

Разговор коснулся детей и их образования. Проводилось сравнение между американской системой образования и образованием в других странах. И вдруг Юра, после нескольких "очень хороших" сказал: "Когда меня спрашивают: - где вы учились? - Я всегда отвечаю: "Я учился в самой лучшей школе в мире... Да, да - во всем мире!"

И в самом деле - разве можно провести сравнение между системой преподавания в нашей гимназии и современными школами? Мы учились в школе, в которой, помимо общеобразовательных предметов, обращалось особое внимание на формирование чувства уважения к другим и ответственности перед собой и перед другими. Мы учились в школе, которая заложила в нас здоровый физический и моральный фундамент для нашей будущей жизни. Полученное нами в гимназии Христианского Союза Молодых Людей воспитание и разностороннее образование заметно выделяло нас в среде абитуриентов других учебных заведений нашего города.

По характеру моей работы мне пришлось исколесить почти весь свет. Я встречался с людьми разных национальностей и разного культурного уровня: от эскимоса, имевшего ученую степень и говорившего свободно по-русски, до представителя горного племени Монтеньяров во Вьетнаме. И на вопрос: откуда вы и где вы получили образование? - Я всегда с гордостью отвечал, что я получил образование в гимназии Христианского Союза Молодых Людей в городе Харбине, в Китае!

Как был прав наш дорогой и любимый учитель Георгий Федорович Томан, когда в последний день нашего пребывания в гимназии, уже после выпускных экзаменов, он нам сказал: "Как вы все торопитесь покинуть здание гимназии! Мой вам совет: когда вы выйдете из стен этого здания, перейдите на противоположную сторону, оглянитесь, посмотрите на гимназию еще раз, запомните ее и скажите сами себе: "Здесь прошли лучшие годы моей жизни!"

Прав был Георгий Федорович! Впрочем, он всегда был прав!

Разрешите и мне присоединиться к дружному голосу ораторов и поздравить всех присутствующих и отсутствующих абитуриентов 10-го и 11-го выпусков со знаменательной датой - пятидесятилетним юбилеем! Пятьдесят лет! Полвека! Боже мой! Кто бы мог подумать,что мы встретимся через пятьдесят лет! А вот ведь дожили и встретились! Огромное спасибо всем организаторам и устроителям этого замечательного и уникального юбилея.

--ooOoo--

ОЛЯ ЧИСТЯКОВА /ГРАМКАУ/
10-й вып. гимн., Брисбен

ДОРОГИЕ ДАЛЕКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ДРУЗЬЯ!!

Поздравляю вас сердечно с нашей общей юбилярной датой - 50-летия окончания гимназии в городе нашей юности и молодости - Харбине. Он так и остался в памяти городом светлых надежд и кипучей деятельности. 1937 год был годом Пушкинского юбилея: доклады, художественные выставки, концерты сменяли один другого и создавали праздничное настроение.

У меня до сих пор сохранился сборник "Выставка художественной старины и редкостей". Как умело наши педагоги прививали нам вкус к духовным и культурным ценностям. Как не вспомнить их с благодарностью?

Мысленно в этот день я буду с вами, хотя это уже третий раз, как мы, соученики, справляем свой юбилей. Начали мы в Брисбене на Пасху, когда приезжали к нам Наташа Пуле /Федосеева/ и Лиля Скрябина /Косинская/. Продолжали в Сиднее 30-го мая крупным планом, а в третий раз /как полагается хорошим именинникам/ в октябре - завершается цикл в Америке. Подробности о Сиднейской встрече передадут лично Наташа Пуле и Лида Ястребова. Для меня это было незабываемо - Люсю Гровс /Шкунову/ я не видела 50 лет, а встретились, как будто этого отрезка времени не было. Описание этой встречи я напишу в следующую Листовку.

--oo0oo--

ЛИДА ЯСТРЕБОВА
Сидней

СПАСИБО АЛЕКСЕЕВЫМ

От нашей Австралии вовсе не близко,
В другом конце света стоит Сан Франциско.
Но нас не пугает далёкий полет.
И вот, приземляется наш самолет.
Выходим и смотрим - ну, просто восторг!
Встречает нас Виктор с женой Ингеборг.
Здесь Инга и Виктор нас балуют очень -
Расписаны дни и расписаны ночи.
Красивой дорогой возили нас в Рино,
Где с жадностью деньги глотают машины.
В Вирджинии в шахты спускались без страха,
Потом любовались мы озером Тахо.
Форт Росс мы смотрели с большим интересом,
Вдоль Русской Реки мы проехали лесом.
Возили нас несколько раз в Калистогу -
Мы даже почти изучили дорогу.
Там - сущий дворец Алексеевых дом,
Всегда так привольно и радостно в нём.
Построен был этот прекрасный дворец
Под трепет и стук двух влюбленных сердец.
У Инги так много талантов различных:
Она музыкальна, играет отлично,
Рисует картины, готовит искусно,
Всё так нестандартно, изысканно, вкусно.
Для Инги уже далеко не сюрприз,
Когда получает она первый приз.
А Виктор - историк. Вы знали иль нет?
На каждый вопрос он дает вам ответ.
Такой самородок живет между нами -
Всё делать умеет своими руками.
Увы, наступает момент расставанья.
Как радостны встречи - печальны прощанья.
Мы так благодарны за теплый приём.
Теперь в гости к нам Алексеевых ждем.

Сан Франциско, октябрь 1987 г.

--oo0oo--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимн., США

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

/50-летний юбилей 10-го и 11-го выпусков гимн. ХСМЛ в г.Харбине/

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен -
. . . . . .
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастие куда-б ни привело,
Все те же мы.....
А.С.Пушкин

Девятого октября 1987 года сан-францисский Союз Окончивших школы ХСМЛ в Харбине отметил 50-тилетний юбилей 10 и 11 выпусков гимназии ХСМЛ.

Заранее буквально во все концы света были разосланы приглашения и юбилярам и всем окончившим учебные заведения ХСМЛ. Помимо калифорнийцев, откликнулись на это приглашение и бывшие ХСМЛ-овцы из Нью-Йорка, Коннектикута, Вирджинии, Айовы, Иллиноса, Техаса и др. штатов Америки. На торжество прилетели также друзья из Австралии, Канады и Южной Америки.

И вот, начиная с 6-ти часов вечера, уютный зал Офицерского клуба в г. Сан-Франциско, где устраивался прием, начал наполняться гостями. Их радушно встречали члены правления С.О. /они же и устроители этого торжества/: Лёня Юрченко - председатель, вице-председатели: Витя Алексеев и Юра Михайлов, секретарь Зоя Халлинан /Бородкина/ и постоянный казначей С.О. Толя Карпенко.

В зале стоял гул радостных голосов, восклицаний и смеха. Многих лет разлуки как не бывало. Одни узнавали друг друга с первого взгляда, другие - "со второго"...Все дружески обнимались, зачастую со слезами радости на глазах. Действительно, встретились так, будто никогда не расставались. Встретились не просто как бывшие соученики или друзья со школьной скамьи, а как родные, близкие люди - члены одной большой семьи, которые много лет назад покинули родной дом. Имя этого дома - ХСМЛ в далеком Харбине. И куда только жизнь нас не забрасывала и чего только мы не пережили за эти десятилетия разлуки. Но "не сломила судьба нас, не выгнула, хоть пригнула до самой земли..." Теперь же в этот счастливый вечер мы вновь обрели друг друга.

После вкусного ужина открылась официальная часть торжества. Председатель С.О. Леня Юрченко приветствовал всех собравшихся на этот "Праздник дружбы". Он также особо поблагодарил полковника американской армии в отставке и выдающегося сан-францисского адвоката Д.Г.Ильина за его содействие в предоставлении Офицерского клуба для устройства нашего вечера.

Ляля Хиллер /Блодиг/, вице-председательница С.О. в Сиднее выступила со словом, в котором отметила, что очень многие, включая нашего почетного члена С.О. Александра Аполлоновича Гусева, прислали приветствия.

От 10-го выпуска выступил со словом Витя Алексеев.

Речи выступавших много раз прерывались дружными аплодисментами. А заключительные слова выступления Юры Михайлова, представителя 11-го выпуска: - "Я поднимаю свой бокал в память тех наших учителей и тех наших соучеников, которые "никогда не придут назад", и пожелаю обрести счастье тем, кто с нами", - растрогали слушателей до слез.

После официальной части начались танцы под оркустр Миши Ягудина. "Молодежь" с увлечением и неутомимо "отплясывала". Помнится, в Харбине у нас устраивались балы с танцами "до утра". Ну, а здесь, - вероятно, потому, что мы еще не "достигли совершеннолетия", - танцы продолжались только до полуночи, когда усталые, но счастливые, гости стали разъезжаться по домам.

Так, в атмосфере непринужденности, искренности и дружбы был отпразднован 50-летний юбилей 10 и 11 выпусков гимназии ХСМЛ.

Устроители этого незабываемого вечера сделали большое дело, собрав всех нас вместе, много и безвозмездно потрудились. Огромнейшее спасибо и сердечные пожелания здоровья и всех земных радостей Вите Алексееву, Зое Халлинан, Толе Карпенко, Юре Михайлову, Лене Юрченко и их семьям.

--ооОоо--

М.ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. гимн., Сидней

Дорогие друзья!

От имени Центрального Президиума С. О. Учебные Заведения ХарбинскогоХСМЛ в Австралии, поздравляю абитуриентов 10-го и 11-го выпусков с их знаменательной датой - 50-тилетним юбилеем окончания гимназии и желаю им и их близким здоровья и успеха на многие годы.

Так приятно отметить, что вы все нашли время, а главное желание провести этот вечер вместе, а поэтому и радостно на душе, что столько нас собралось здесь.

Мы знаем, что в этот день много наших окончивших в Австралии будут мысленно со всеми нами. Их поздравления и наилучшие пожелания были нами переданы вашему председателю Лёне Юрченко, имена которых он любезно зачитает. В этот список также включены ХСМЛ-овцы, живущие в Сов. Союзе, в Европе и других штатах Америки, обратившиеся к нам с подобной же просьбой.

Заканчивая свое слово, хочется пожелать, чтобы наша организация С.О., заложенная еще в Харбине нашим незабываемым педагогом - вдохновителем Тарасом Петровичем Гордеевым, продолжала и дальше существовать в духе взаимного понимания и дружбы.

--ооОоо--

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВ
10-й вып. гимн., Калистога,США

Дорогие соученики и гости!

Я уверен, что вы все разделяете со мной радость, что так много нас собралось на эту встречу, отмечающую Золотой Юбилей 10-го и 11-го выпусков нашей дорогой гимназии. Сегодня здесь 105 человек, из которых больше половины являются окончившими учебные заведения харбинского ХСМЛ.

Я разослал приглашения на эту встречу не только в различные штаты нашей страны, но и в Австралию, Германию, Израиль, Бразилию, Эквадор, Японию и другие страны рассеяния наших абитуриентов. Приятно отметить, что так много однокашников откликнулось на наше приглашение, тем более, что некоторые прилетели из дальних стран и из других штатов Америки.

Я не буду пускаться в воспоминания о нашем выпуске, но я с благодарностью вспоминаю /наверное также, как и вы/ всех наших преподавателей, давших нам такое прекрасное образование.

Для русской молодежи в Харбине ХСМЛ дал не только гимназию. Он был универсальным очагом, где кипела активность побочных организаций, общая атмосфера которых накладывала отпечаток на характер учащихся. Я лично никогда не забуду аполитичную организацию Костровых Братьев и Сестер при ХСМЛ, которая воспитывала характер и прививала понятие ценности правильных человеческих отношений.

Для меня остались незабываемыми лагеря в Бариме под руководством Александра Аполлоновича Гусева. Принципы, заложенные этой организацией, сыграли большую роль в моей жизни и помогли мне воспитать сыновей в том же духе.

А теперь я хочу поблагодарить тех, кто оказал нам помощь в устройстве этой встречи. Большое спасибо Зое Халлинан /Бородкиной/, Толе Карпенко, Тане Юрченко, Нине Михайловой и Ингеборг Алексеевой.

Господа, я предлагаю поднять бокалы с вином и выпить за дружбу!

--ооОоо--

«Русская Жизнь» **50 - ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ** **30 октября 1987 г.**

В шикарном офицерском Клубе Форта Мэйсон, в пятницу, 9-го октября состоялось торжественное празднование 50-ти летнего юбилея 10-го и 11-го выпусков Гимназии Христианского Союза Молодых Людей.

Вместительный зал Клуба был полон: члены отдела союза окончивших, приезжие из других городов США, прилетевшие из других стран и континентов. Было празднично, оживленно и вместе с тем по-дружески, по-семейному.

Сверкали ослепительные туалеты дам. Сияли счастливые лица, была та особая атмосфера приветствий, объятий, вопросов, восклицаний... То тут, то там раздавались отрывочные фразы, из которых можно безошибочно было бы составить диалог вроде ставшего не то анекдотом, не то давнишней былью о том, как два друга встретившись после долгой разлуки, были ошеломлены переменой, происшедшей с ними.

Один, славившийся красивой фигурой и прозр-

ванный за это Аполлоном, а теперь сильно округлившийся, обращается к другу, шевелюра которого сводила с ума всех барышень, и выразительно глядя на сверкающую теперь лысину говорит: - «Эх, братец и куда что девалось?» Нерастерявшийся приятель, уставившись на выразительные формы вчерашнего Аполлона, парирует: - «да... и откуда что взялось!»

Но, каковы бы ни были реплики и остроты, явно лишь одно, что все в тот вечер было в тоне благожелательном и восторженном. Над всем доминировала общая радость от встречи.

После оживленного часа коктейлей, все были приглашены занять свои места за поименованными столами, и до подачи ужина, была проведена небольшая, официальная часть.

Первым приветствовал всех присутствующих и, особо приезжих, председатель местного отдела союза окончивших - Леня Юрченко, затем теплое приветствие огласил секретарь - В.Алексеев.

Свое слово В.Алексеев завершил благодарностью тем, кто оказал помощь в устройстве юбилейного торжества, и назвал имена: Зои Халлинан - Бродкиной, Толи Карпенко, Тани Юрченко, Нины Михайловой и своей супруги - Ингеборг.

Вице-председательница Центрального Президиума Союза окончивших - М.Хиллер поздравила абитуриентов 10-го и 11-го выпусков и пожелала юбилярам «здоровья и успеха на многие годы».

Затем были оглашены имена присутствующих на торжестве юбиляров. Из 34-х человек окончивших 10-й выпуск, присутствовало шесть человек: В.Алексеев, Л.Грамкау, О.Кулинич (Коренева), В.Сабурова, (Эйджи), П.Титов и Л.Юрченко. Из 35-ти окончивших 11-й выпуск, присутствовали: З.Воронцова (Остроумова-Бринер), Т.Дзгоева, Д.Иванов, Т.Крупенина, Ю. .Михайлов, Л.Пуле , И.Соловская, М. Страгус, Н.Федосеева, А.Швалова. Все юбиляры удостоились шумных приветствий и оваций.

Были зачитаны приветствия бывших соучеников из разных стран: К.Брянский - Австралия, Л.Вандровская - Алма Ата, Л.Ифлянд - Бирма, М.Косинская - Гданск - Польша, Т. Тимфович - Париж, М.Бойсен - Дания и И.Бешер - Япония. К.Полидоров, А.Щелоков, Н.Коппе – приветствовали юбиляров и всех друзей из Нью Йорка.

В заключение с красивой речью уместно и тонко акцентрированной выдержками из поэзии, выступил юбиляр - Юра Михайлов. Ввиду особого интереса этой речи, помещаем ее полностью.

«Не жалею, не зову, не плачу,
Все прошло, как с белых яблонь дым,
Увядания золотом охвачен,
Я не буду больше молодым.

Пятьдесят лет...Полстолетия прошло с того времени, когда нам были вручены наши аттестаты зрелости.

Вместо мудрости - опытность, пресное,
Неутоляющее питье.
А юность была как молитва воскресная...
Мне ли забыть ее?

Стала забывчевей всех забывчивых.
Тихо идут года.
Губ нецелованных, глаз неулыбчивых
Мне не вернуть никогда.»

Не согласен я с этим настроением и этой идеей Анны Ахматовой: нет у меня печали по нецелованным губам, скорее некоторая грусть о том, что, может быть, когда нибудь, кого нибудь, недоцеловал. Но, главное, несогласен я с противопоставлением мудрости и опытности. Конечно, Все живое особой метой отмечается с ранних пор и известная игра генов и хромозомов очевидно требуется для достижения мудрости. Но, кроме этой бури хромозомов, мудрость требует знания, воспитания и опыт.

Нам повезло. Мы учились в гимназии, которая благодаря редкому сочетанию либеральных идей нашего американского директора и консервативных идей наших русских учителей, могла считаться лучшим в мире средним учебным заведением. Тот аттестат зрелости, который мы получили 50 лет тому назад, не был простым клочком бумаги, а свидетельствовал о том, что мы, действительно, были подготовлены занять любое положение в мире, кроме чисто профессиональных, как инженер, врач, или адвокат.

Наши учителя. Начиная со скромных тружеников просвещения, как наши последние классные наставники - Каспет Долинин и Мишенька Куксюк, и кончая такими блестящими учителями, как И.А.Пуцято, Т.П.Гордеев, И.А.Мирандов и Г.ФТоман. Эти учителя дали нам не только знания, но и воспитали дисциплину мысли, характер и способность анализа опыта. А опыт нам выпал чрезвычайный: куда только нас не занесло. После Харбина, Шанхай, Манила, Гонконг, Токио, потом Сов. Россия, Европа, Австралия, Южная Америка, Канада, США. И везде, благодаря полученной в гимназии подготовке, мы смогли быстро ориентироваться и в известной мере, преуспеть.

В это пятидесятилетнее торжество, однако, приходят мне в голову слова Блока:

Девушка пела в церковном хоре,
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели,

И голос был сладок и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам , - плакал Ребенок,
О том, что никто не придет назад.

Я поднимаю свой бокал в память тех наших учителей и тех наших соучеников, которые никогда не придут назад и пожелаю счастье обрести всем кто с нами. »

Ответом на эту речь было шумное одобрение всего зала, после чего начался красиво сервированный, роскошный ужин.

Оркестр в современном оснащении уже был на месте. Начались танцы, заставившие все позабыть и болезни, и тяготы и усталость.

Хорошо организованный, компактный вечер оставил у всех очень хорошее впечатление и со временем станет красивой страничкой приятных воспоминаний.

КАРИНА ПСАКЯН

ИОСИФ БЕШЕР / БЕЗЧЕРЕМНЫХ/
10-й вып. гимн.,Токио

Дорогие Юбиляры 10-го и 11-го выпусков гимназии!

Привет и поздравления из Токио!

Чем старше мы становимся, тем более ценим нашу школу. Я верю в нашу "особенную стать", за которую мы обязаны нашей гимназии.

Рассеявшись по свету, мы с удивлением обнаружили, что мы нисколько не глупее "просвещенных иностранцев", а, может быть, даже и глубже и осведомленнее. Вспоминаю слова Ачаира: "А за то, что нас родина выгнала, мы по свету ее разнесли". Весьма применимо к нам всем. Не правда ли?

Мне гимназия ХСМЛ особенно дорога, и не только потому, что в ней я встретил свою жену. Учился я до 7-го класса в сугубо националистической школе /горжусь этим и обязан ей за свою русскость/. Но гимназия ХСМЛ открыла мне "окно в Европу", точнее на Запад и в Америку. Таким образом я получил лучшее от двух миров.

Глубоко сожалею, что не могу быть с вами сегодня. Уверен, что встречусь со всеми вами на 100-летнем юбилее. Только первые 50 лет трудны.

С пламенным! Иосиф Бешер

--oo0oo--

ЛИЛЯ СКРЯБИНА /КОСИНСКАЯ/
11-й вып. гимн.,Гданьск

Всем дорогим юбилярам шлю мои наилучшие пожелания.

А всех австралийских друзей хочу еще раз поблагодарить за чудное время, проведенное вместе - никогда его не забуду. Спасибо, друзья мои!

--oo0oo--

М. ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. Гимназии,Сидней.

ДНИ ИДУТ...

Дни идут, осталось очень мало.
Незаметно осень жизни подошла.
Лишь одно себе-бы пожелала,
Чтобы старость с мудростью пришла.

Чтобы не было о прошлом сожалений,
Чтобы сердцу не желалось чего нет...
Чтоб на все вопросы и сомненья
Под конец нашелся бы ответ...

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Сердечная благодарность нашим дорогим НИНЕ ОПАРИНОЙ и ЛЯЛЕ ЯКУПОВОЙ за бескорыстную работу по печатанию материала для Листовки № 27.

Благодарим всех, приславших материал для журнала и просим присылать еще - для будущих изданий.

--oo0oo--

АНДРЕЙ ИППОЛИТОВИЧ БАРАНОВ
/Материал предоставлен Н.Барановой/

Андрей Ипполитович Баранов /1917-1987/ - специалист по систематике растений и флоре русского и китайского Дальнего Востока - скончался 26 февраля 1987 г. в Бостоне /Массачусетс/. Андрей Ипполитович родился 17 октября 1917 г. в Харбине, его отец - Ипполит Гаврилович Баранов - был известный китаевед.

Среднее образование Андрей получил в гимназии Х.С.М.Л. в Харбине, а затем поступил на Харбинский Юридический факультет, который окончил с дипломом 1-ой степени. Но ещё в средней школе, под влиянием преподавателя Т.П. Гордеева, Андрей заинтересовался ботаникой, теперь же это увлечение стало для него интересом первостепенной важности. Он активно участвовал в природоведческих и краеведческих исследованиях, которые организовывались известным почвоведом Т.П. Гордеевым и ботаником Б.В. Скворцовым. В результате, после окончания юридического факультета, Андрей решил полностью переключиться на естественные науки и поступает в Пекинский университет на отделение ботаники.

Начавшаяся война помешала закончить учение, Андрей вернулся в Харбин, где стал специализироваться в таксономии и флоре Дальнего Востока. До 1950 г. работал научным сотрудником в Харбинском Краеведческом Музее, а в 1950 г. начал вести научную работу в Институте Лесного Хозяйства и Почвоведения при Академии Наук Китая в Харбине. В процессе работы он участвовал во многих экспедициях, в том числе на Малый Хинган и по реке Амуру, которые были особенно полезны и интересны. Руководители Института относились к нему с большим уважением и высоко ценили его работу. Для китайцев, занимающихся ботаникой, Андрей составил латинский словарь ботанических терминов, за что получил особую благодарность и премию. Узнав о намерении Андрея уехать из Харбина, руководители долго уговаривали его остаться в Институте, предлагая хорошие условия для работы, в том числе, обещая сделать его полным профессором. Отказ Андрея от выгодных предложений вызвал сожаление, но не испортил добрых отношений, как с руководителями, так и с коллегами. До последнего времени Андрей получал письма, поздравления и обменивался научными материалами с бывшими коллегами. В последние годы его не раз приглашали приехать в Харбин погостить и посетить Институт.

По приезде в С.Ш.А., Андрей начал работать в гербарии Arnold Arboretum Харвардского Университета.

После этого преподавал биологию растений в Northeastern University, был консультантом-переводчиком научной литературы в области ботаники, продолжительное время работал в фармацевтической фирме Smith and Klien, а последнее время снова стал работать в гербарии Arnold Arboretum.

За время своей научной деятельности Андрей опубликовал свыше 120 работ по своей специальности, а также перевел более 30 ботанических трудов с русского языка на английский. Большинство его работ относятся к области систематики растений, к экономической ботанике Китая, в частности, дальневосточных растений, употребляемых в народной и научной медицине Китая и Советского Союза.

Кроме статей и монографий, Андрей также опубликовал две книги. Одна из них "Справочник латинского языка для ботаников-таксономистов" /1971/ - является единственным в этой области пособием для специалистов.

В 1981 г. Андрей опубликовал другую книгу о семействе бегониевых /Studies in the Begoniaceae/, в которой синтезировал всю литературу по этому вопросу и, кроме того, описал 23 редких вида.

Работы Андрея печатались в научных ботанических журналах С.Ш.А., Китая и Швейцарии. Он вел активную переписку и обмен работами с ботаническими садами в Англии, С.Ш.А., Советском Союзе, Германии, Корее, Тайване и других странах.

Для расширения своих знаний, Андрей, по приезде в С.Ш.А., посещал лекции в Харвардском Университете, а затем поступил в аспирантуру на кафедру биологии растений в университете Northeastern, где получил степень магистра естественных наук.

Андрей был активным членом ряда научных обществ - Ботанического Общества Новой Англии, Международной Ассоциации Ботаников-Систематиков, Американского Папоротникового Общества, Общества Арнольд Арборетум и др. Он также был членом Союза Окончивших Х.С.М.Л. /Австралия/, Музея Русской Культуры /Сан-Франциско/. Участвовал во многих общественных мероприятиях и радовался, когда представлялась возможность просто кому-либо помочь.

Ряд его последних трудов в области лекарственных растений принес ему почетное членство в научных обществах Sigma Xi и Phi Sigma и в Совете Ботанического Общества Новой Англии. Его имя также было включено в ряд биографических справочников -

International Who's Who /1983/,
The Directory of Distinguished Americans /1984/,
International Register of Biographies /1985/,
Who's Who in Frontier Science and Technology /1985/.

Андрей участвовал в ряде американских и международных съездов, где делал сообщения о своей работе в области экономической ботаники, фармакогнозии и лекарственных растений. В 1979 г. на XIУ Международном Тихоокеанском Конгрессе в Хабаровске он представил доклад о дикорастущих овощах Дальнего Востока. С 1981 г. был консультантом при Американском Институте по Изучению Жэньшэня и также переводил для Института работы советских исследователей этого растения.

Болезнь сердца подкралась к Андрею незаметно. Первый удар случился в ноябре 1986 г. Едва оправившись, Андрей продолжал переписку и подготавливал к печати серию статей о китайских растениях, как продолжение, опубликованной в августе 1986 г., статьи о китайском лекарственном растении "шу". Но 26-го февраля произошел очередной сердечный удар и, несмотря на все принятые меры, сердце остановилось.

Ушел из жизни человек прекрасной души, скромный, верующий, преданный науке, добрый и отзывчивый к людям.

--ооОоо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. Гимназии

НАШ КРАЙ

Городок Дегтярск - небольшой, находится он в 50 км от Свердловска. Сообщение - автобусом, который ходит каждый час. Езды - 1½ часа. Ничем особенно наш город не отличается, расположен в очень красивом месте. Кругом горы, прекрасный лес. В нескольких километрах от города протекает красивейшая река Урала - Чусовая. На окраине города расположено озеро, которое богато целебными грязями, которые используют в лечебных целях. Ещё особенность та, что отъехав несколько километров, переезжаешь из Азии в Европу, или из Европы в Азию. Часть Урала находится в Азии, часть в Европе. Вот едешь в Свердловск и встречаешь мраморный столб, на одной стороне которого написано "Азия", на другой "Европа".

Урал воспет в своих произведениях П.П. Бажовым, он описывает все его места, они до сих пор носят свои старые названия. Ещё со времен Петра 1, когда он разрешил Демидовым строить заводы и добывать железо, стоят старые заводы "Демидовские". В 12 км. от нас есть завод, построенный одним из Демидовых, куда в старину возили руду на лошадях. И вот в центре нашего города на краю дороги высится гора, мимо которой шли обозы. Когда мы приехали сюда в 1947 году, то на вершине этой горы стояла ещё каменная будочка, в которой сидел сторож и отмечал проходивший обоз.

Вообще Урал сам по себе - исторический музей. За эти 40 лет, что мы живем здесь, я так полюбила этот край, что мне кажется лучше и красивее Урала нет. Я была и в центре страны и на побережье Черного моря, и там очень красиво, но Урал как то роднее.

--ооОоо--

А. А. ГУСЕВ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ "ИСХОД" /ТАЁЖНАЯ ТРАГЕДИЯ/

Деревья, кусты, трава - всё ещё с зеленой листвой теперь отяжелело обвисли от ватного шапками снега. Всюду - снег и снег.

- Зима пришла - сказал старый Ч а н, мягко кладя на моё плечо свою руку и выглядывая рядом в полузанесенное снегом окошко. - Зима, но ещё не зима, - добавил он, как-бы про себя.

Да, зима уже здесь, а мы её меньше всего так скоро ожидали. Её приход означал изменение режима всей нашей жизни. Можно было без всякого преувеличения сказать, что это будет очень трудное время. Но выбора нам не было дано. Да, по правде говоря, он уже был сделан всеми нами. Оставалось только быть твердым и стараться видеть обстановку возможно дальше впереди.

Итак, зима пришла. А моя одна охотничья лыжа не заплетена до конца, палки для лыж не закончены. Да ещё много, много других зимних дел не сделано.

Она - матушка пришла неожиданно - негадано: "как снег на голову"...

Последующие два дня ещё более удивили нас. Неожиданно снова потеплело. Снег быстро сошел и стыдливо оголил зеленую, несколько пострадавшую, листву и траву. Только под низкими ветвями елей и кедров, кой-где лежал, укрывшись в тени, посеревший мокрый снег. Да в низинках стояла талая холодная вода, отражавшая зеркалом окружающую растерянную природу.

Тёплый ветер быстро всё подсушил. Но тяжелые, блуждающие облака, то и дело скрывавшие ласковое солнышко, напоминали, что это была передышка временная, перед настоящей зимой. И ненадолго. Все мы ещё больше заколошились с нашими незаконченными зимними делами.

- Второе бабье лето - недовольно ворчал Корней, - не к добру это. Уж зима-то матушка, верно, своё возьмёт. Да ещё как!

Прошло ещё несколько дней. Стало понемножку настывать. Ночи сделались холодными. Оставшаяся, уже пострадавшая зелень, начала быстро опадать. А затем упорно начал дуть и холодный неприветливый ветер...

* * *

Это утро было хмурое и серое. Но стояла необычная здесь кристальная тишина, как-будто вся природа насторожилась, чего-то ожидая с минуты на минуту.

С утра я сидел у Корнея и под строгим его руководством заканчивал заплетать свою давно начатую вторую охотничью лыжу. Корней всё время ко мне придирался и я никак не мог ему угодить, хотя и старался как мог.

Неожиданно, без стука отворилась дверь и вошла Миши Яна жена, Раиса Ивановна. Лицо у нее было заплакано и видно было, что она очень обеспокоена.

Из последовавшего затем разговора с Корнеем выяснилось, что Миша уехал вчера на охоту и до сих пор не вернулся. Может быть с ним что-либо случилось? Не можетли Корней Иванович поехать и поискать её Мишу?

- Ну, замёрзнуть-то он не мог. Тепло ещё. А если он на коне, то тем более, беспокоиться не надо. Он ведь не новичёк в тайге,- рассуждал вслух Корней, желая одновременно успокоить встревоженную женщину.

Но Раиса не отставала от Корнея до тех пор, пока он не пообещал поехать и "посмотреть". Я как раз к этому моменту закончил свою работу и встал, чтобы отправиться к себе.

- Вот Аполлоныча попросим поехать со мной - сказал усмехаясь в бороду Корней, явно подкладывая под меня мину. - Два глаза хорошо, а четыре куда лучше,- хлопая своей лапищей меня по спине, ещё более ухмыляясь пояснил Корней.

Раиса Ивановна сразу-же разлилась сладким мёдом, утирая сухие глаза, уговаривая меня помочь моему "верному другу Мише", когда его жизнь в такой "горизонтальной" опасности, может быть и сейчас - на волоске. Она при этом делала страшные глаза.

Спустя час, мы верхами уже выезжали из посёлка. У Корнея было приподнятое хорошее настроение. Шутил и был необычно разговорчив. Я же больше молчал, перебирая в уме, сколько дел с Чаном я мог-бы сделать, вместо этой, совсем мне не желательной, экспедиции.

Ехали с Корнеем, как всегда, в определенном порядке: он- впереди, а я сзади, на некотором расстоянии, чтобы иметь возможность, в случае нужды, прикрыть его отступление стрельбой.

Он несколько раз останавливался, слезал с коня, ползал на четвереньках по земле, что-то пытался разглядеть, что-то измерял веточкой. А затем уже определенно направился в сторону ущелья, которое вело в нашу долину и через которое мы сами прибыли сюда.

- Почему это Корней двинулся именно в эту сторону? - рассуждал я сам с собою. - Ведь наша долина большая. Миша мог-бы поехать и совсем в другую сторону. Тем более, что для охоты люди всегда выбирают наиболее девственные места, где никто ещё не бывал. Очевидно у Корнея что то на уме.... ...

И, действительно, чем дальше мы продвигались, тем более и более я убеждался, что мой приятель следует им уже определенно намеченному плану.

Так мы проехали значительное время. Но вот Корней неожиданно сделал сигнал: " что-то вижу, захоронись",то есть - скройся. Я немедленно заехал за густой кустарник, через верхушку которого я мог всё видеть впереди. Корней тоже скрылся в сторону.

Но как я ни смотрел - ничего, кроме хорошо освещенной небольшой уютной полянки впереди меня, не мог увидеть. Достал бинокль. И... тоже ничего.

Ещё несколько длинных минут и в дальнем углу, что-то стало мелькать между деревьями. Явно, там что-то двигалось. И вот, на полянку вышли тесной группой три человека. Они появились из-под тени деревьев и остановились на середине хорошо освещенной полянки.

Теперь я ясно видел их всех. Да, их было всего трое. Справа стоял невысокий человек с винтовкой за плечом; по одежде и по лицу, которые я мог ясно рассмотреть в бинокль, можно было заключить, что он китаец. В середине группы был человек несколько выше среднего роста, которого я сразу же узнал. Это был - Миша. Слева же был человек маленького роста с двумя ружьями за плечами и с револьвером в руке, которым он всё время угрожающе вертел перед лицом Миши. Этот скорее был похож на монгола или на корейца.

Теперь мне было ясно, что у Миши за спиной руки связаны, а эти двое вели его под руки. Мне так-же стало ясно видно и то, что все трое были порядочно пьяны. У маленького, кроме двух ружей, на шее висела фляжка Миши, в которой он всегда имел разведенный спирт - "на всякий случай"...

Вот они остановились и видимо о чём-то все трое стали горячо спорить. Неожиданно, слева от меня совсем близко, раздалось громкое кряканье, заставившее меня сильно вздрогнуть. Это Корней предупреждал меня о своем приближении.

- Ну, что будем делать, Корней? Ведь они его прикончат!- приветствовал я лихорадочным вопросом подъехавшего Кряжева.

- Кончат, не кончат, а играть с ним , как кошка с мышкой будут долго. Видно зверя по шкуре - медленно произнёс он.

- Но надо Мишу как-то спасать, Корней.- лихорадил я.

- Угу - промычал он и продолжал внимательно смотреть в бинокль, видимо соображая - как и что надо предпринять.

А на полянке, своим чередом, развертывалась драма тайги, каких бывает здесь немало.

Спор, очевидно, достиг своего предела. Видно было, что Ян, что-то громко говорил, спорил, топал ногой, сердито махал головой. И, как-будто, он всё-же сумел повлиять на своих пленителей, так как один из них, повыше, стал развязывать ему руки.

- Видишь, Михаил-то что-то соображает - пробурчал Корней, не отрываясь, как и я, от своего бинокля.

Но вот Мишины руки развязаны и он что-то стал убедительно объяснять, размахивая энергично руками.

Затем, начал что-то чертить на земле. Оба слушали его наклонившись, очевидно пытаясь ясно увидеть и понять.

Затем,какой-то уже более спокойный разговор. Один из них вытащил, не без труда, шомпол из приклада винтовки и подал Яну, который снова стал им быстро чертить на земле. Все трое присели на корточки. Миша энергично что-то шомполом показывал, очевидно пояснял начерченное.

- Наверное рисует, сукин сын, план нашего посёлка - недовольно прогудел Кряжев. Не успел я и слова сказать на это в ответ, как неожиданно перед нами развернулся последний акт этой драмы.

Молниеносным ударом ногой в подбородок Миша сбил с ног того, который все время размахивал револьвером. От неожиданности силы удара и то, что он был пьян, его ружья полетели в одну сторону, а револьвер в другую и сам он плюхнулся наотмашь.

В это-же мгновение Ян шомполом с силой несколько раз вонзил в лицо другого, очевидно метя в глаз, отчего последний с диким криком, который донесся до нас, бросился в траву обхватив обеими руками своё кровоточащее лицо.

- Вот видишь, Аполлоныч, как надо в тайге действовать - облегченно произнес Корней, первый раз отрываясь от бинокля.

Я не успел и не смог ничего сказать. Я был просто потрясен всем тем, что так мгновенно трагически-жестоко развернулось перед нами. Это был акт борьбы по таежному звериному закону - "кто - кого"... Эта страшная борьба за ж и з н ь существует и не только в тайге.

В следующий момент, Миша уже держал в руках ружьё. Раздался один, второй и третий выстрелы...

- Ну, Аполлоныч, айда домой! Театра кончилась. И теперь тебе и мне не надо беспокоиться о Мише. Учись, паря, в тайге жить.

Положа руку на сердце, должен сознаться, что всё виденное переволновало и глубоко поразило меня таким неожиданным страшным финалом.

До дома мы ехали молча, каждый был погружён в свои думы.

- Ты, Аполлоныч, никому ничего не говори. Скажем, что ничего не нашли. А герой сам заявится не запылившись,- на прощание он предупредил меня, громко высморкавшись из одной, а потом из другой ноздри, в сторону от меня.

--ooOoo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Институт ХСМЛ

ТИХАЯ НОЧЬ

В Питомнике сугробы намело,
Кусты сирени в инее застыли;
На ангела с опущенным крылом
Похожа ёлочка в алмазной пыли.

Такая тишина вокруг царит,
Что кажется, есть жизнь совсем иная:
Волхвы везут бесценные дары,
Нисходит с неба радость неземная...

Мы заблудились в хаосе аллей,
Среди в снегу укрывшихся скамеек.
Душа крылатой стала и светлей,
На чистый снег ступить уже не смея.

Всё завтра будет проще и бедней,
Душа замрет и в буднях растворится,
Но нынче... В Модягоу - цепь огней,
Там ёлки в окнах... Там родные лица.

Снежинки тихо "Silent night" поют,
Там елочки, как ангелы, в тумане...
Друзья мои, вы помните Гель-Гью?
Пусть в эту ночь вам всем теплее станет!

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ: В 1943 году литературное содружество "Четверги" в Шанхае объявило конкурс на лучший рассказ на заданную тему. В конкурсе приняли участие почти все собравшиеся в Шанхае русские литераторы. Первый приз был присужден М.Волину за рассказ "Письмо".

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й вып. гимн., Аделаида

ПИСЬМО

1

Она показалась ему совсем игрушечной, эта церковь, которую он помнил ребенком...

Юджин Данд, он же Евгений Петрович Дандуров, постучал по плечу шофера толстыми, плохо гнущимися пальцами и, накренив нарядный автомобиль, тяжело ступил на площадь.

От массы ли света или оттого, что вдруг глухо ударило сердце, он слегка покачнулся, придерживаясь за дверцу и раздвигая коленями полу дорогого, широкого пальто, по медвежьи косолапя, пошел через площадь к распахнутым настежь, островерхим вратам ограды.

Да, память сохранила ее совсем другою. Хоть так же обступали ее вязы и ворковали голуби под стропилами, но потемнели бревенчатые стены и сама она казалась такой маленькой и убогой, точно это не была та, прежняя церковь, которую в течение тридцати лет сохраняла ему память... -Всё ведь то же, - думал он, улыбаясь и снимая шляпу, - это я сам вырос, насмотрелся другого...

Он поднял лицо на старинный восьмиконечный крест, венчавший купол. Женщина, проходившая мимо, посмотрела на незнакомца и, пройдя, удивленно оглянулась еще раз.

Лицо у него было желтое, налитое. Темная вена, как римское "пять", перепахивала лоб, редкие волосы аккуратно разделял пробор. Он постоял минуту и медленно пошел по желтой, усыпанной гравием дорожке /вот дорожка была совсем та же/. Дойдя до маленького киоска, ныне закрытого, живо вспомнил откинутые расписные ставни, деревянные и бумажные иконы на подоконнике, кудрявого монаха в лиловой скуфейке, ласково смотрящего из окна.

Увидел он и себя, толстым, застенчивым мальчиком, и мать свою, нежную и молодую... Он цеплялся тогда за ее рукав, она шла, покачивая зонтиком, наклонялась к нему, делала страшные глаза...

Он даже вспомнил иконку, которую они купили тогда, латы небесного воина, его раздвоенный, как жало, меч. Мать не хотела покупать, он уговорил ее. Она задумчиво улыбалась, доставая из сумочки деньги...

-Жизнь прошла, - думал он, возвращаясь к автомобилю, -есть деньги, положение, я американец /он внезапно криво улыбнулся/, - а все таки что то, самое, самое главное прошло мимо и прошло навсегда. Вот и приехал сюда к "истокам своей жизни". Всегда мечтал приехать, да, пожалуй, поздно спохватился...Сколько мне осталось жить? Год? Месяц? Неделю?

2

В новом отеле, непохожем на остальной город, Евгений Петрович умылся, накинул халат и, подумав, заказал виски /"не стоило бы лучше, да уж что там - все равно!"/.

Со стаканом в руке,он подошел к окну и стал глядеть на улицу города,где прошли первые двадцать лет его жизни. Город сильно изменился. Разросся. Посерел. Мостовые, мощеные прежде круглым, неровным булыжником, между которыми местами пробивалась трава, были залиты ровным, блестящим асфальтом. Новое боролось со старым. Новое побеждало. Старое медленно отступало в тихие улицы, тенистые переулки, -там еще остались эти толстостенные домики на фундаментах из серого камня. Глухие сады окружали их, окна с двойными рамами были малы и подслеповаты. Он видел это вчера, нарочно окружным путем проезжая в отель. Ехал медленно, неудобно сидя, положив руки на спинку переднего сиденья, жадными глазами узнавая и не узнавая город...

- Завтра поеду посмотреть на реку, - думал он, - всеми дорогами детства, а этот сад, парк /так смешно называли его здесь "питомник"/...

Ночью ему плохо спалось. Большой и грузный, в полосатой, шелковой пижаме,

он вставал, рылся в чемодане, в комнате разливался сладковатый больничный запах. Под самое утро, зная что уже не заснет, Евгений Петрович лег на спину, закинул под голову волосатые руки и, не сдерживая себя, отдался воспоминаниям.

Он знал, что жизнь не удалась. Были друзья; ему завидовали, были обжигающие память встречи, сперва потому, что был молод и не походил на других, потом из за того, что имел деньги...

- Катя, Катенька, - с невероятной силой вдруг прошептал он, садясь на кровати. - Милая, единственная моя девочка, зачем ты не поверила тогда в мои силы! Я знаю, все было бы иначе, вся жизнь сложилась бы по другому!...

С необычайной ясностью он увидел ее опять - смуглую, сероглазую девочку, в шапочке, надвинутой на самые брови... Замерзшие музыканты с надсадой дули в медные трубы, над катком, окаймленным сугробами, горели лампы, легкие снежинки, будто послушные звукам вальса, плавно и торжественно кружились в воздухе.

Он встретил ее тогда в первый раз. По смешному растопырив руки в толстых варежках, она быстро скользила к нему "против течения" непрерывного потока конькобежцев. - "Молодой человек, молодой человек, я не могу остановиться..." Шубка ее была распахнута, серые глаза косили от ужаса, она со всего размаха упала в его объятья...

Ушли музыканты. Над катком убавили свет, а он все катался и катался с ней по темному кругу. Неумело перебирая ногами, она почти висела у него на руке в полном упоении и блаженстве. Он смотрел на ее нежный профиль, на маленькие ушки /к концу вечера она все же отморозила одно и он оттирал его снегом/, на родинку у верхней губы, - ему не хотелось уходить, так легко и радостно было в тот вечер. В "теплушке", где он помогал ей снимать коньки и отогревал в ладонях ее замерзшие ноги, они пили чай с церковным сладким вином и грелись у круглой железной печки. Совсем поздно, мучительно соображая, сколько у него осталось денег, он нанял санки, с лошадью под синей сеткой и, расставаясь, долго смотрел на ее милое лицо, побледневшее в лунном, рассеянном свете...

3

Они стали встречаться часто, почти каждый день...

Прошла зима, наступили прелестные синие дни, совсем русской весны, этого странного полукитайского города. Днем звенела капель, бурливые, грязно-желтые ручейки струились вдоль улиц. К вечеру снег подмерзал, становился плотным и твердым. Четкие тени ложились на подтаявшие сугробы. Качались еще совсем черные ветки, воздух, охладившийся ночью, был влажен, сыр и томителен.

Тогда то они и полюбили прогулки в этом старом "питомнике". Взявшись за руки и опустив головы, они подолгу бродили по весенней мягкой земле, садились на низкие скамейки, сплошь исчирканные вензелями, молчали, томились... У старой калитки дома ее нежные губы и горячие руки надолго задерживали их расставанья...

Он похудел и возмужал. Сменив свою смешную шубку на легкое пальто, она казалась стройнее и выше. Реже смеялась, внезапно становилась грустна и задумчива.

Гуляя однажды в глухой части питомника, они нашли толстое, старое дерево, ставшее условным местом их встреч. Там, где могучий ствол давал первое ответвление, чернело небольшое дупло.

- Знаешь, - сказал он ей однажды, - пусть это будет нашей почтой, Катенька... Через тридцать лет он отчетливо вспомнил, каким новым очарованьем стала тогда эта выдумка...Она писала ему по ночам длинные письма, он посвящал ей свои первые стихи, она старательно переписывала их в толстую ученическую тетрадку...

Потом... Потом появился третий... Евгений Петрович даже скрипнул зубами, вспомнив красивого, высокого юношу в сиявшей погонами, нарядной студенческой тужурке. Вспомнил его белокурую голову, закинутую немного назад, весь облик соперника, неизменно напоминавший ему облик Дантеса...

Он был старше его двумя-тремя годами. Уверенно держался. Курил дорогие папиросы. Всегда имел много денег. У отца его, богатого железнодорожника, была за рекой дача и моторная лодка...

С глухой тоской он вспомнил о своей тогдашней бедности...

Да, шансы были неравные... Он вспомнил жадные глаза Катиного отца, провизора небольшой аптеки, какими он смотрел на дорогие папиросы студента. Заискивающее обращение по имени-отчеству, тогда как его самого называли просто на "ты"...

И встала в памяти та злосчастная вечеринка, когда Катя, как бы забыв о его присутствии, целый вечер протанцевала с тем, другим...

Он заперся дома на несколько дней, никуда не выходил, никого не хотел видеть. По ночам он писал Катеньке страстные письма, утром рвал их на мелкие клочки...

Затем, чувствуя, что надо что то сделать, с большим трудом достал денег и купил билет в далекий, большой город, куда в ту пору многие уезжали.

Осунувшийся и, как ему самому казалось, невероятно жалкий, он пришел к Кате. Как всегда, просто и весело она встретила его, смеялась, была нежна, спрашивала, где он пропадал так долго... Сбиваясь и путаясь, он говорил ей о своей любви, умолял ее верить в него, говорил о том, как они будут счастливы. Катя слушала его молча, сделалась вдруг печальной, серые глаза ее были задумчивы и рассеяны.

- Ты подумай, Катя, - сказал он ей прощаясь, - хорошо подумай. Если ты любишь меня, напиши мне несколько строк и положи в наше условное место. Я никуда не уеду. Мы с тобой никогда не расстанемся...

Он не нашел ничего на следующий день, не уехал, а скорее бежал и никогда больше не слыхал ничего о Катеньке...

4

Следующий день был воскресным. После полубессонной ночи Евгения Петровича знобило. Подергивая от озноба плечами, он прошел в ванную комнату и в ожидании пока кокетливая, розового цвета ванна наполнится горячей водой, завернулся в мохнатую простыню и присел на стул, тупо разглядывая свои босые, крупные ноги.

Уже в воде, чувствуя как проходит озноб, Евгений Петрович внезапно ощутил прилив энергии и, вспомнив как он собирался провести сегодняшний день, радостно и весело улыбнулся. На ступеньки отеля он вышел помолодевшим и подтянутым. В маленьком заречном ресторанчике с аппетитом пообедал, старательно выбирая все то, что любил заказывать раньше, выпил несколько рюмок холодной и вкусной водки, и, откинувшись на стуле, принялся глядеть на мутные волны реки, такой знакомой ему с самого детства. Часам к четырем он вернулся в город. День стал прохладней. Солнце медленно клонилось к горизонту и стояло уже довольно низко, неестественно большое, какого то странного лимонного цвета.

В "питомнике", этом большом саду, на рубеже центральной части города и пригорода, длинном, вытянутом вдоль другой маленькой и невероятно грязной речки,Евгений Петрович неожиданно почувствовал, что волнуется. Здесь все слишком сильно напоминало ему молодость. Так же справа и слева, вдоль главной аллеи, стояли ряды тополей и невероятно знакомо пахло сыростью и дымком от сжигаемых где-то листьев. Даже скамейки были те же. Он узнал эти толстые, трехвершковые доски, укрепленные на массивных железных ножках, врытых в землю...

Не замечая, как удлиняются тени, Евгений Петрович шел все дальше во вторую часть парка, которая очевидно была остатком находившейся здесь когда то небольшой рощи. Это и было место постоянных встреч с Катей. Там росло дерево,про которое они говорили "наше"...Проходившие люди с удивлением смотрели на крупного, по заграничному одетого человека, который, странно озираясь и говоря сам с собой, иногда останавливался и прикладывал руку к груди... Сердце у Евгения Петровича действительно разболелось. Как будто нехотя и тяжело, оно не билось, а как то трудно ворочалось, заставляя его останавливаться все чаще и чаще.

- Эх, зря за обедом пил водку, - думал он, в который раз останавливаясь и переводя дыхание...

Во второй части "питомника" гуляющих было меньше. Задумавшись на минуту, Евгений Петрович свернул к самой речушке и пошел дальше, вдоль ее размытого дождями берега...

5

Он узнал его сразу. Прислонясь к нему спиной, стоял какой то гимназист, отошедший при приближении Евгения Петровича.

Да, без сомненья это было то самое дерево. За прошедшие годы ствол стал еще толще, да одна из боковых ветвей, очевидно сломанная бурей, торчала безобразным обрубком...

От волненья задыхаясь, он обошел дерево вокруг. Вот и дупло. Внезапно, с невероятной остротой, ему захотелось испытать прежнее ощущение и опустить руку в глубокое и сухое отверстие, с трухлявой и мягкой древесиной на дне.

Чувствуя неловкость оттого, что его может кто нибудь увидеть и потому неестественно и напряженно улыбаясь, Евгений Петрович шагнул вперед, быстро оглянувшись вокруг...

Гимназист, отошедший недалеко, услыхал как кто то крикнул хрипло и коротко. Оглянувшись, он увидел замеченного им раньше хорошо одетого человека. Страшно изменившись в лице и хватая руками воздух, он медленно сползал на землю у большого дерева.

Когда на крики перепуганного гимназиста подбежало несколько человек, Евгений Петрович был уже неподвижен, в страшной и неудобной позе, с подогнутой под себя ногой и руками, разбросанными в стороны... Маленькую,пожелтевшую записку, которую никто не заметил, затоптали в весеннюю землю...

--ооОоо--

НИНА РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-й вып. инст.,Сидней

ИРИНА БРИННЕР
/окончание/

В отличие от других инструментов и методов работы, "Water Welder" дает ювелиру своего рода свободу действий: этим инструментом надо работать очень быстро, а следовательно развивать и воплощать свои идеи, как говориться, " на ходу". Такая возможность очень увлекла Иру и с годами ее работа стала приобретать непринужденный характер, часто создавая натуральные, естественные формы. Однако, Ира всегда была такого мнения, что драгоценности всегда должны быть функциональными и подходить к стилю носящего их. Они должны соответствовать и взаимно дополнять и украшать друг друга.

Ира считает, что истинный артист в любой отрасли должен впитывать влияние окружающего и отражать это, в своей работе, как в зеркале; этим фактором она и объясняет влияние архитектурных форм созданных архитектором Gaudi, на свои изделия. Иру всегда привлекало абстрактное искусство, но потребовалось много лет, пока эта область продуманно, а не механически, частично влилась в ее работу.

На сегодняшний день Ира проектирует разнообразные драгоценные украшения, главным образом, по индивидуальным заказам. В своей работе она руководствуется принципом того, что ее изделия должны отражать, поскольку возможно, индивидуальность человека и, таким образом, создавать чувство комфортабельности и привычности. "Мои изделия не должны быть просто украшениями, они должны быть неотъемлемой частью человеческого тела; точно также как скульптура усиливает красоту здания, так и драгоценные изделия дополняют личность человека" - говорит Ира.

В 1972 году Ира временно покинула Нью-Йорк и поселилась в Женеве, но это "временно" затянулось на много лет. Причиной переезда было сильно пошатнувшееся здоровье Ириной мамы. В Швейцарии Ире, можно сказать, пришлось начинать все сначала, так как нужно было завоевывать клиентуру своей смелой, экспрессивной и свободной по стилю работой среди более консервативных европейцев. По словам Иры, люди в Европе часто боятся отойти от традиционных, консервативных форм в искусстве. Неоднократно, изделия Иры, отличающиеся оригинальностью и необычными формами, очень интриговали и заинтересовывали европейцев и в то же время... шокировали! Очень часто европейцы раздумывали месяцами прежде чем решались что либо купить. Несмотря на такие трудности, Ира сохранила оригинальность и цельность в своей работе, а также применение абстрактных форм. Это большое достижение, хотя бы по одному тому, что продажа изделий являлась и является Ириным источником к существованию.

Ира работала и продолжает работать одна, без всяких помощников. По мнению Иры, это дает ей полную свободу действий в новых исканиях и открытиях. Она не боится что-то сломать или разбить, так как такие случаи, по ее словам, часто приводят к созданию чего-то нового и необычного.

В 1979 году Ира издала книгу "Jewelry as an Art Form", которая получила прекрасный отзыв среди знатоков этой области искусства. Несколько лет тому назад Ира вернулась в Нью-Йорк, город, который она считает исключительно стимулирующим для всех работников искусства. По мнению Иры, американцы совсем не кон-

сервативны и всегда интересуются и легко принимают все новые искания и открытия. Она, как всегда, полна всяких новых планов и стремлений. Ее поле деятельности не ограничено только одной ювелирной работой. Так, например, Ира занимается скульптурой, рисованием, а также иногда и преподаванием, что по ее словам дает ей большое удовлетворение.

В изделиях Иры чувствуется влияние разных культур: русской, японской, китайской, швейцарской и американской. Этот факт, а также способности в скульптуре, в рисовании и непристанное наблюдение за структурами в природе /горы, скалы, камни и.т.д./, дали Ире возможность создать уникальные и единственные в своем роде ювелирные изделия.

У всех тех, кому пришлось побывать у Иры на квартире в Нью-Йорке и побеседовать с ней, остается глубокое, незабываемое впечатление. Ирин апартамент, который также является ее артистическим ателье,полон красивых изделий искусства и достопримечательных вещей, как-то: старинные русские иконы и книги, необычные камни, скульптурные изделия всевозможных размеров, картины, семейные фотографии и фотографии знаменитых друзей,как Ростропович и Юлий Бриннер. В гостиной центральное место занимает рояль, около которого лежат видавшие виды ноты, а разнообразные растения придают особый уют как гостиной, так и небольшому прилегающему к ней, балкону.

Сама Ира очаровывает посетителей своей лучезарной улыбкой, жизнерадостностью и излучаемым доброжелательством, интересом к жизни и людям.

Так живет и работает одна из абитуриенток 8-го выпуска Гимназии ХСМЛ, Ирина Бриннер, преданная служительница искусства, завоевавшая видное место и признание на необычном для женщины поприще.

ИСПРАВЛЕНИЕ: Редакция приносит извинение за вкравшуюся в первую часть этой статьи /Листовка №26/ досадную опечатку. Просьба читать: "Отец Иры, человек швейцарского происхождения...", а не "шведского".

--ооОоо--

ОПЕЧАТКА: № 26, стр. 70, 6-я строчка снизу. Должно быть: "о моих соученицах: неразлучных Н.Андреевой и А.Кирилловой, Н.Плотниковой, М.Наполовой и других."

ТАНЯ СУПРУНОВИЧ /ХАРИТОНОВА/
4 вып. гимн., Брисбен

НАШ ПОВАР ЛИН

В Харбине у многих в домах работали повара китайцы. У нас был повар Лин-Цзы-Хуан. Сначала он поступил к нам в помощь повару Николаю, высокому, представительному китайцу. Они оба проработали у нас много лет. Николай впоследствии перешел работать в другой дом, а Лин остался у нас и уже сам прекрасно научился готовить. Сначала он ничего не понимал по русски, но потом научился, хоть и говорил ломанным русским языком. Лин был способным и любознательным человеком, который хотел скорее научиться русскому языку. Ему покажешь какой нибудь предмет и скажешь по русски, а он идет и повторяет его вслух и, смотришь, через некоторое время он его уже знает.

К нам приходил в гости наш знакомый, молодой и веселый Георгий Иванович. Он решил подшутить над Лином и, показав на его голову, сказал "горшок". Лин, накрывая на стол, повторял "горшок, горшок". Все сели обедать и, подавая очередное блюдо, довольный, что выучил новое слово, Лин, показав на голову Георгия Ивановича, торжественно изрек "горшок". Все так и прыснули от смеха, а Георгий Иванович был несколько обескуражен таким оборотом дела. Потом, когда Лин уже научился прилично понимать русский язык, мы с Ромой /братом/ уже и сами учили его разным разностям.

Пришел как-то к нам Борис Иванович Добромыслов - брат Георгия Ивановича, а мы Лина научили, что очень хорошо ему сказать "скатертью дорога", когда Борис Иванович будет уходить домой. Вот Лин подает ему пальто и вежливо, улыбаясь, говорит : "Бориса Иваныча, ваша приходи, скатертью дорога". Борис Иванович рассердился - "Что ты мне говоришь!" Лин удивился и говорит: "Таня, Рома говори - это шибко хорошо". Тогда Борис Иванович рассмеялся и вытащил нас из за двери, за которой мы спрятались, давясь от смеха.

Между прочим, один ювелир на Пристани сказал моей маме, когда она с группой дам выбирала подарок мистеру Хэйгу перед его отъездом в Америку, что вот хорошенькая серебряная шкатулка, накрытая скатертью. Зная русскую пословицу, дамы всё таки решили ее не покупать, а ювелир уверял, что это будет подарок "со смыслом" - "русской скатертью дорога", но мистера Хэйга все любили и не хотели делать ему подарка "со смыслом".

У нас была собачка Билька. Вот сидит Лин на корточках, гладит Бильку и приговаривает: "Биличика, душечика, шлябка". Я его спросила: "Почему ты его называешь "шлябка"?" "Шлябка - это шибко хорошо. Капитан /мой папа/ мне говори "Эх, ты, шляпа" - это шибко хорошо". Я его разубеждала в противном.

Кроме русских блюд Лин прекрасно готовил и китайские блюда. Он мальчишкой работал в китайской харчевне и был быстр и ловок. Я всегда любовалась,как он, поджаривая картошку, ловко подбрасывал ее на сковороде или в момент замешивал лапшу на доске. Насыплет горку муки на доску, вобьет туда яйцо и быстро замесит, раскатает, свернет в трубочку и мелко, мелко нарежет - вот лапша уже и готова и варится в бульоне.

Иногда, когда мой папа и старички, у которых мы жили, уходили в гости на обед, мы /я и мой муж Коля/ просили Лина приготовить нам китайский обед, который мы очень любили.

Нередко служащие банка, где мы работали, собирались в китайской харчевке на Стрелковой улице в Новом Городе. Харчевка была небольшая, но готовили в ней прекрасно. Нас собиралось человек 10 - 12, заказывали и рыбу по китайски - хуан-хуа-юй, и дяо-лю-лиди в тягучем соусе, и свинину в одном куске - мягкую и сочную, и утку по пекински, и китайские пельмени вареные, а иногда и такие вкусные - жареные, которые поджаривались в один ряд и надо было их разлеплять, а напоследок горячий китайский чай и зеленые фрукты, нарезанные кусочками -вроде засахаренных. Когда с нами ходил в харчёвню наш сослуживец Геннадий Николаевич, то ему старались рассказать разные небылицы, что вот сейчас на кухне видели, как повар стругал на доске крысиные хвостики, которые положат в следующий цай /блюдо/. Тот махал на нас руками и под общий смех отстранял от себя следу-

ющее блюдо. Расходы делились поровну на всех, а сумма чаевых выкрикивалась громкими голосами, когда мы уходили домой, чтобы служащие харчевни знали сколько им дали "на чай".

На свадьбу Лин подарил нам две стеклянные красные /цвет счастья/ вазы. К сожалению одна ваза по дороге в Австралию разбилась, но другая цела. Ей в этом году будет 49 лет.

Как то Лин поехал навестить свою семью, которая жила в деревне, около города Чифу в Шаньдунской провинции. Я купила его сынишке подарок - железный заводной танк с пушкой, из которой сыпались искры. Мальчик был очень доволен игрушкой, а я получила от жены Лина в подарок плетеные кружевные салфеточки - она была кружевница. Когда я сказала "Зачем же ты мне привез так много салфеточек - десять штук? Ведь их долго делать!" Лин ответил: "Твоя ничего не знай, моя мадама делай их быстро, быстро".

Когда в другой раз Лин вернулся из деревни, то рассказал нам, что японские солдаты, которые оккупировали этот район, днем сгоняли мужское население на постройку дорог, а ночью, когда японских солдат не было там, китайские партизаны заставляли население разрушать эти дороги. Лину удалось выбраться оттуда и вернуться в Харбин. Потом Лин опять исчез с моего горизонта, несколько лет я ничего не знала о нем и как-то встретила его на улице. Он рассказал мне, что японцы схватили его прямо на улице и посадили в поезд с большой партией китайцев, которую отправляли на Восточную Линию на земляные работы. В пути, на большом повороте,когда поезд сильно затормозил, Лину удалось выпрыгнуть из поезда и он пробрался пешком в Харбин. Он работал в это время уже на постройке зданий, где и встретился с Лёнчиком Аполлоновым.

Перед нашим отъездом из Харбина я встретила Лёнчика, который рассказал мне, что один рабочий китаец подошел к нему и сказал:"Лёничика, моя тебе знай". "Откуда ты меня знаешь?" спросил Лёнчик. "Твоя Харитонова ходи, Муся. Моя там повара работай". И правда, тогда к нам ходили соученики моей сестры Муси - студенты ХПИ. Лин их всех знал в лицо и по именам.

С поваром Николаем я тоже встретилась, когда уже была замужем. Коля, а потом и я работали в это время в Отделе Угольной Промышленности на железной дороге в доме Скидельского на Большом Проспекте угол Ашихейской улицы. В угловом доме жил единственный Скидельский, оставшийся в Харбине в то время - старик Моисей Леонтьевич и вот у него то и работал поваром наш Николай. Мы же работали в двухэтажном здании рядом. Встретившись как-то у ворот с Николаем, мы очень обрадовались, увидев друг друга и потом я иногда забегала к Николаю на кухню и просила подержать в холодильнике мясо, которое покупала на базаре в свой обеденный перерыв, что Николай всегда и делал. Потом мы уехали из Харбина и я уже больше ничего не знала ни о Николае, ни о Лине. Где они? Живы ли?

--ooOoo--

КОЛЯ ВОРОНЦОВ
13 вып. гимн. Канада

МОЯ КОМАНДИРОВКА В НОВУЮ ГВИНЕЮ

Жили мы с Ритой вначале в Рио де Жанейро, где у нас родилась дочь Светлана. Там же жили и Годорожа, Лера и Оля. Через четыре с половиной года решили переехать в Канаду, куда вскоре потянулись и Лера с Олей. Три года жили в Торонто, а в 1960 году переехали в Ванкувер, где нам понравилось больше, чем в Торонто: тут и горы, и лес, и море - всё рядом, да и климат мягче. Решили больше никуда не переезжать.

Работа тут тоже оказалась интереснее. Строительный факультет ХПИ готовил из нас, главным образом, инженеров-строителей гражданских, т.е. конструкторов зданий, мостов, а также архитекторов. Здесь же пришлось работать по проэктировке гидростанций и дамб. Дамбы у нас, в нашей Британской Колумбии, строили и до сих пор строят одну за другой с начала 60-х годов. Уже настроили столько, что в настоящее время электрической энергии у нас больше, чем нужно, поэтому ее излишек наша провинция продает в Калифорнию.

Мы с Лерой проработали больше 20-ти лет в B.C.Hydro /это вроде вашей австралийской Electricity Commission, т.е. компания государственная/, где было интересно и хорошо работать. Проэкты и постройки на речках Peace и Columbia были большого масштаба.

В прошлом году, после ухода на пенсию, меня пригласили в частную компанию работать по проэктировке небольшой гидростанции в Новой Гвинее. Когда началась постройка гидростанции, я получил командировку в городок Табубил на два месяца. Этот городок находится в самой глуши Новой Гвинеи, где еще 10 лет назад были джунгли среди довольно высоких гор. Он вырос с началом постройки станции, но до сих пор хороших дорог почти не существует. Летают небольшие самолеты в Порт Морсби. Если есть время, то можно плыть на баржах по речкам. Займет неделю до Порт Морсби. До сих пор на баржах доставляют строительные материалы и нефть, необходимую для дизельной электростанции, а потом по плохой дороге везут на грузовиках. Необходимость в срочной постройке электростанции становится ясной. К тому же она дает возможность увеличить разработку и добычу меди и золота, а также сэкономить на доставке нефти.

Большинство рабочих и служащих у них местные папуасы, которых уже научили и с компьютерами работать, и строительной техникой управлять. Начальство же и инженерный состав, главным образом, австралийцы, американцы и канадцы, но есть и другие национальности, чуть ли ни со всего света. Было интересно поработать там недолго, повстречать новых людей и ознакомиться с совершенно необычной жизнью и работой. Но жить там долго не хотелось бы из за климата и примитивных условий. Правда, есть там и торговый центр, и госпиталь, и полиция, но все улицы немощеные и можно встретить местных папуасов /они называют себя "nationals", а всех других "expats"/ с копьями и луками со стрелами, идущих босыми из соседних деревушек, причем женщины несут все грузы в плохеньком мешке за спиной с ремнем через лоб и идут всегда позади. Несмотря на то, что вид у мужчин грозный, они обычно здороваются и улыбаются, а если едешь в машине, то машут рукой и им надо помахать в ответ. Те, которые работали с нами в конторе, были образованные, одевались по европейски /хотя прически оставляли свои/ и были приветливы. Все же, когда я прилетел в Кэрнз, то было приятно снова окунуться в цивилизацию. Хорошо было испытать что то новое, но вернуться к родным и друзьям было еще лучше.

--ooOoo--

ВИТА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/

ВИТА И САША ГУЛИНЫ СО СВОИМИ ПИТОМЦАМИ

ПАМЯТИ ВИТЫ

В связи с намечающимися в нашем городе торжествами Союза Окончивших Учебные заведения Христианского Союза Молодых людей в г. Харбине, среди новостей интересных и приятных, есть новости печальные и скорбные. Это, конечно, известия о смерти многих, знакомых лиц. Среди этих новостей особой болью в душе отозвалась весть о смерти, /к сожалению, дошедшая до нас с большим опозданием/, всеми нами любимой и широко известной не только в Харбине, но и на всем Дальнем Востоке, — Виты Загибаловой, в замужестве — Гулиной. Нежданная смерть настигла Виту 31-го марта с. г. в постели.

Имя Виты абсолютно непревзойденной карикатуристки знакомо всем. Ее страница в еженедельном журнале «Рубеж» была настоящей приманкой для читателей. Каждый раз, каждая страница давала законченный образец искусства, где умело сплетались меткие, полные легкого, добродушного юмора карикатуры с глубокими познаниями в области литературы, и, особенно ценными были ее всегда уместные выдержки из фольклорной литературы.

Каждая страница Виты в «Рубеже» была приурочена к сезону, праздникам или незаурядным, текущим событиям, где тема оттенялась прибаутками, поговорками, делая «страницу Виты» более рельефной.

Ее незабываемые шедевры: — «Раз в Крещенский вечерок девушки гадали»... Или страничка — «Звоны, перезвоны», где в шести эпизодах были показаны варианты от «звона малинового» до «звона вечернего». А абсолютно неподражаемый — «Максимализм русского духа», в котором был настоящий парад русских типов с такой исчерпывающей характерностью! Эти отдельные эпизоды от «Коль любить, так без рассудка, до последнего» — «Коли пир, так пир горой», никогда не изгладятся в памяти того, кто хоть раз все это видел.

А сколько было блеска, вкуса и чувства меры во всех, якобы случайных пустяках, сопровождавших ее карикатуры. Ее зоркий и в то же время добродушно посмеивающийся взгляд с неимоверной меткостью схватывал самое главное, специфическое и, конечно, вызывающее смех и веселье, будь то персонаж, ситуация или сюжет.

Невозможно не упомянуть ее головокружительного успеха во время гастролей Итальянской оперы в Харбине в 1932 году. С февраля месяца до середины марта Миланская опера гастролировала на сценах театра «Атлантик» и Железнодорожного Собрания. Приехала вся труппа в большом составе даже со своими декорациями и костюмами. Вита не пропустила ни одного спектакля. Сидя в ложе для прессы, с блокнотом в руках она по ходу оперы делала свои неподражаемые дружеские шаржи. Надо было видеть, — и я была этой счастливицей! — что творилось за кулисами каждый раз после спектакля. Смех, шутки, восторг. Виту просто рвали на части. Неугомонные, экспансивные премьеры и примадонны, не унимаясь, просили Виту «изобразить» их. Еще, еще и еще...

Талант Виты был пронизан солнечным светом и теплом. Ее карикатуры так же, как и рассказы Тэффи, всегда вызывали радостную улыбку. Она никогда не откликалась на многочисленные просьбы нарисовать сатирическую карикатуру. «Не могу обижать человека» — с неизменной уклончивостью говорила она.

Ее отъезд из Харбина, в те далекие годы был очень ощутителен и, особенно для подписчиков «Рубежа», но наряду с сожалением, все радовались за свою любимицу: поговаривали, что она уехала заграницу по какому-то выгодному и интересному контракту. Так или иначе все были рады, что «наша Вита» пользуется широкой известностью и признанием.

Потом уже было известно, что Вита работает по своей специальности в студиях Волт Дисни, вышла замуж за хорошего человека А. Гулина и очень счастлива с ним.

В 1972 году умер ее муж, и Вита, проработав все там же 23 года, вышла в отставку, вернее, на пенсию и жила, по ее словам, в «земном раю».

В одном из последних писем к брату М. Ястребову с женой, Вита писала: «...извините за долгое молчание... После моей автомобильной катастрофы здоровье мое стало сильно ухудшаться... Я живу в Motion Picture TV Country House. Это самое лучшее учреждение во всей нашей США — как большущее имение среди деревьев и роз — для роскошного житья вышедших в отставку работников кино и телевизора. Более подробно опишу свое житье в следующем письме»...

Но следующего письма, по-видимому, не было...

Несмотря на давнишнее недомогание, болезнь сердца, смерть Виты была для всех неожиданностью. В помещенных в «Листовке» статьях памяти Виты, друзья и почитатели ее таланта вспоминают ее исключительно сердечно, называя ее источником добра, жизнерадостности и заразительного веселья.

Особенно трогательно звучит заголовок статьи двоюродного брата Виты М. Ястребова, посвященной памяти Виты: «Человек хоть раз вызвавший у другого добрую, радостную улыбку, — не напрасно жил».

Как это хорошо сказано и абсолютно применимо к Вите.

Вечная ей память!

Карина Псакян

ДИМА ПЛЕШИВЦЕВ
муж Риты Плешивцевой /Келлер/ -
2 вып. инст., Сидней

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ - КАНАДА, ШВЕЙЦАРИЯ И ИТАЛИЯ - 1986 г.

Канада. Полет из Сиднея в Ванкувер был не очень тяжелым - примерно 17 лётных часов и так как мы летели хорошим классом, то и места у нас были очень удобные и кормили, а главное поили нас прямо "на убой".

В Ванкувере мы пробыли только 3 дня и, к сожалению, сам город посмотрели мало, но то, что видели представляет собой очень модернизированный, сравнительно небольшой город /примерно 3/4 миллиона живет в Ванкувере/. Один день целиком мы провели на международной выставке, в которой принимало участие примерно 90 стран. Это колоссальное место на берегу гавани с павильонами разной архитектуры и размера. У каждой страны был свой павильон, форма и архитектура которого отражала характер страны. Выставка "Expo 86" главным образом отражала техническую сторону страны с большим упором на межпланетную технику. Мы за весь день посетили только 4 павильона: канадский, австралийский, русский и швейцарский. Пожалуй, за исключением швейцарского, все павильоны были очень хорошо оформлены. Русский павильон, кроме всего прочего, выставил один из последних межпланетных кораблей, во внутрь которого можно было зайти.

На второй день у нас был тур на остров "Виктория", который представляет из себя очень живописный парк с городом Виктория. Колоссальное количество и разнообразие цветов, вернее цветущих кустов и деревьев, оставили очень большое впечатление.

Третий день прошел в организации нашей длительной дальнейшей поездки по Канаде. Из Ванкувера на очень комфортабельном автобусе нас повезли в город Эдмонтон, через одно из самых живописных мест Канады. Тур занял 4 дня и был очень хорошо организован. Этот маршрут был специально выбран для нас, т.е. для людей, ехавших на международный угольный конгресс.

Канада, пожалуй, одна из немногих стран, которая еще мало "испорчена нашей цивилизацией", с громадной территорией и натуральными богатствами. Почти что вся дорога /которая в очень хорошем состоянии/ шла среди леса и именно настоящего, здорового леса, или по берегам многочисленных рек и озер,опять же окаймленных или хвойным или смешанным лесом. Высокий горный хребет западной части Канады, который мы пересекли, с вечным снегом и ледниками на некоторых верхушках гор, поражает своей красотой. Некоторые канадские ледники /за которыми ведется бесконечное наблюдение/ не только не тают, постепенно уменьшаясь в размере, а наоборот растут,так что может быть через несколько тысяч лет наша земля опять покроется льдами. Я стараюсь доказать жене, что нечего разводить ремонты и перестройки, т.к. может быть мы все померзнем. Но, наперекор науке, она мне не верит - почему не знаю...? Нас возили на один из таких ледников /куда идут специальные машины-автобусы/ и мы там гуляли, вернее скользили по льду, толщина которого 150 метров. Каждый день, примерно в 6 часов вечера нас привозили в какой нибудь городишко, где был уже зарезервирован отель и, конечно, обед с добавлением вина, пива или кто что пожелает.

В автобусе нас было примерно 25 человек. Такие поездки очень сближают людей и, подъезжая к Эдмонтон, мы уже были друзьями. Конечно, у нас был гид, которая рассказала нам очень много интересного о стране и людях.

В Эдмонтон мы прожили неделю, там был 10-й международный угольный конгресс. От Австралии было примерно 20 человек, которых я, конечно,всех знаю. Всего в конгрессе принимало участие примерно 35-40 стран, но от некоторых было 1 или 2 человека. Примерно всего было 300 делегатов.

Конгресс прошел, я бы сказал, только удовлетворительно и особенно ничего нового не принес /может быть мы очень часто собираемся - раз в 3 года/. Но каждый конгресс, главным образом, ценен контактом с людьми и новшествами, которые узнаются в частных беседах. Я лично повидал много знакомых из разных стран и мы с Ритой провели несколько вечеров и обедов с людьми из Голландии, Франции, Германии и Китая. Когда нас, делегатов, учили "уму разуму", наших жен развлекали, как могли. Возили по городу, по музеям,с завершением парадом мод и, конечно, с завтраками и обедами.

Из Эдмонтон мы полетели в Торонто /примерно четыре с половиной лётных часов/. В Торонто я раньше был и город мало чем отличается от других городов Канады. Но он расположен примерно в 50-60 километрах от Ниагарского водопада и только из за этого водопада стоит приехать в Канаду. Когда я был на этом водопаде примерно 6 лет тому назад, то я стоял и думал, как бы мне хотелось,чтобы Рита посмотрела на этот, пожалуй, самый величественный на земле, колоссальный водопад. Его трудно описать и трудно весь снять, чтобы запечатлеть это невероятное количество падающей воды. Около водопада почти нельзя говорить из за шума воды. Вода падает примерно 150 метров и это падает не ручеек или речка, а колоссальная река вся целиком. Если у кого нибудь будет возможность попасть в Канаду, доберитесь до водопада. Не пожалеете! На Ритушу это зрелище произвело неимоверное впечатление, так же, как и на меня.

Из Канады мы самолетом полетели в Европу. Мы уже раньше там были и нам кажется, что от Европы веет теплом или чем то знакомым, родным, но может быть в конце моего повествования это вам не покажется, так как там есть и много минусов.

Швейцария. Итак, мы попали в Швейцарию, город Цюрих. По моему, любому туристу Швейцария не может не понравиться. Это страна с поразительно красивой природой, с очень высокими горами, на верхушках которых лежит снег и зимой и летом, а у подножья зреет виноград. Лесов в Швейцарии мало, пожалуй только большие парки или заповедники оставлены и очень строго охраняются. Почти вся доступная площадь государства разделана под поля или пастбища, виноградники и фруктовые сады. Большое количество озер и речек делают страну особенно красивой. История страны теряется в очень раннем периоде времени, что можно проследить в архитектуре построек, которые оставлены до сего времени, конечно, специально для привлечения туристов. Эти жилые дома /в некоторых до сих пор живут люди/ - сложенные из бревен, почерневших от времени, с крышами, покрытыми плитками из камня - невольно привлекают внимание и просятся на фотографию. Их особенно много в маленьких городишках, где иногда встречаются целые улицы этих построек.

Так как Швейцария последние пару сот лет держит нейтралитет, то там сосредоточилось колоссальное количество международного капитала, это на мой взгляд "мешок с золотом" и если у тебя нечего туда сунуть /и получать очень приличный от этого доход/, то и не суйся туда жить /я подразумеваю постоянно/, а будь доволен возможностью проехать по стране,посмотреть очень много красивого, поохать, поахать, поснимать на фото, истратить что есть и "дать тягу". Страна создана для богатых людей, для делового финансового мира и для миллиона туристов, которые посещают ее каждый год. Несмотря на очень маленький размер страны, западная часть говорит по французски, северная по немецки, а юг по итальянски, а все вместе очень прилично говорят по английски, что для нас очень удобно. Стандарт жизни довольно высокий, особенно в городах, где 85% работают в банках, финансовых компаниях, страховых компаниях и т.д. и т.д. В деревне живут не так широко, но, конечно, нехватки нигде нет. Порядок в стране идеальный - хулиганства и безобразия нет нигде. Совершенно безопасно одной женщине ходить ночью по городу. Народ одет очень хорошо и модно -в общем чувствуется в стране достаток.

Тяжелой индустрии в стране почти нет. Легкая индустрия это, главным образом - часовые и ювелирные предприятия. Почти что всё в стране принадлежит частным фирмам или отдельным лицам. Конкуренция в стране большая, что еще больше повышает и качество продукции и стандарт обслуживания.

В заключение скажу, что мы получили очень большое удовольствие, побывав там /мы проехали Швейцарию 2 раза: на автобусе туристическом и на поезде/, но жить там постоянно я бы, пожалуй, не хотел. Я не прочь бы купить где нибудь на берегу женевского озера виллу, но для этого, пожалуй, надо "ограбить" один из женевских банков, а это, говорят, невозможно.

Италия. После красивой и чистой Швейцарии, мы попали в не очень чистую /или я бы сказал грязную/ Италию, где мы побывали в Милане, Флоренции и Риме /конечно с Ватиканом/. Несмотря на то, что Италия много беднее, чем Швейцария и совсем не такая аккуратная и порядка там особенно нет, но она произвела на нас обоих очень и очень большое впечатление и если будет возможность, я бы еще раз туда съездил.

Италия напихана историческими памятниками, многим из которых больше 2 000

лет, но за ними, к сожалению, они просто не в состоянии смотреть. Миланский собор, построенный примерно в 14-ом веке, представляет из себя сплошные кружева, вырезанные из мрамора с многочисленным количеством статуй внутри и снаружи, с окнами, сделанными из разноцветных кусочков стекла, отражающие историю жизни святых. Двери собора, примерно 6 метров высоты на 3 метра ширины, с изображением жизни каких то великих людей /конечно, связанных с церковью/, полностью отлиты из меди за одну операцию.

Громадный размер собора, построенного из камня и мрамора без современной техники, без цемента, без подъемных машин и т.д. заставляет согласиться, что строители были незаурядные люди.

Знаменитый оперный театр La Scala, который нам удалось посетить, очень красив, с прекрасной акустикой, но ужасно запущен и требует капитального ремонта, как и многое в Италии. Скульптура "David" - работа Michelangelo - примерно 4 метра высоты, высечена из целого камня. Поражает точностью анатомии человека -как например мышцы, ногти, даже просвечивают вены. "Давид" - это статуя абсолютно обнаженного молодого человека, стоящего во весь рост. Эта замечательная скульптура стоит в одном из музеев Флоренции. Знаменитая картина "Тайная Вечеря" - работа Леонардо да Винчи, не оставляет большого впечатления. Во первых, это не картина, а фреска, т.е. написана на стене монастыря в Милане, а во вторых краски сильно выцвели и стена растрескалась. Эта картина была несколько раз реставрирована и не очень удачно, а сейчас, с теперешней техникой, снимают предыдущие реставрации и добираются до оригинала.

Что, пожалуй, больше всего меня поразило в Италии это две вещи: 1/ Скульптура Моисея в Риме /работа Микель-Анджело/. Я просто не могу ее описать. Это шедевр. Когда я на нее смотрел /примерно час без перерыва/, мне казалось, что он сейчас встанет и пойдет. И второе /опять же в Риме/ - это Колизей. Он был построен до Рождества Христова и продолжал функционировать до начала 11-го века. Это колоссальная арена с ложами для императора, местами для знатных людей и тысячи мест для зрителей, которые "наслаждались" борьбой гладиаторов /до смерти/, или смотрели, как кормили диких львов непослушными рабами или первыми христианами. К сожалению, Колизей частично был растаскан на частные постройки, как строительный материал и только 300 лет тому назад итальянцы спохватились и запретили это делать. Восстановить его целиком, конечно, невозможно и он просто поддерживается в таком состоянии, как он есть сейчас.

Беда вся в том, что все памятники /фонтаны, статуи, соборы и т.д./ в Италии сделаны из мрамора, который съедается газами от миллионов автомашин и вычистить этот коричневый налет просто невозможно. Мрамор довольно мягкий камень, в Италии его много и почти все статуи сделаны из этого камня.

Когда мы приехали в Ватикан /это очень небольшая часть Рима/, то сразу почувствовали разницу. Ватикан содержится в идеальном порядке /там денег хоть отбавляй/. Знаменитый собор Св. Петра - это действительно произведение искусства. Он был построен в 16-ом веке знаменитыми архитекторами - Микель-Анджело, Бернини и другими. Собор Св.Петра сравнительно небольшой, но очень уютный и каждый уголок это произведение искусства. Стены не расписаны, а выложены мозаикой из кусочков разноцветных камней и это можно заметить только, когда вам скажут и когда подойдешь совсем близко. К "папе" на чашку чая мы не зашли /не было времени/, но окна его опочивальни и балкон, с которого он благословляет народ, видели. Ватикан это маленькое самостоятельное государство /примерно 1000 граждан и еще приблизительно 1000 служащих, приезжающих из Рима на работу/ и притом очень богатое и очень в Италии почитаемое.

Италия - страна бедноватая, стандарт жизни ниже нашего. Народ одет скромно, но очень прилично, весело настроен и, по моему, доволен своим положением. Порядка особенного нет - сумки держать надо крепко. Среди белого дня грабят все время, но правда без убийств или насилия, а просто вырывают сумки и вытаскивают кошельки. На меня даже было "покушение", но все обошлось благополучно.

В заключение хочу сказать, что вся Европа очень интересна и разнообразна и есть очень большой смысл посмотреть /конечно не всю/.

Конечно, описать все, что мы видели и чувствовали невозможно, несмотря на

то, что видели то мы очень мало из того, что надо было бы посмотреть. Ограниченное время и дороговизна, к сожалению, сильно сокращают возможности. Кроме того, путешествие это не отдых, а "тяжелая работа" - каждую минуту хочется использовать: куда то пойти, что то посмотреть, так что после шести недель путешествия мы заметно устали и рады были вернуться домой.

--ооОоо--

ИНГЕБОРГ АЛЕКСЕЕВА
жена Виктора Алексеева -
10 вып. гимн.
Калистога, США

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

Греция. Служащая Бюро Путешествий расхваливала нам Грецию: великолепные пляжи, чудесные острова, прекрасная пища и дешевые цены. В конце концов она нас уговорила совершить десятидневную поездку на греческую ривьеру. Наш отель оказался в 20-ти минутах езды на автобусе от центра Афин. Так как мы с Виктором не знаем ни слова по гречески, то предпочли взять тур с трехразовым питанием. Но какой это оказалось ошибкой!Завтраки были еще ничего, но обеды! Это был такой ужас, что мы предпочли обедать в ресторане, который находится на расстоянии пяти кварталов от нашего отеля.

Мы заказали себе комнату с видом на океан. Надо признаться, что вид всё же был, но для этого нужно было перевеситься через окно с риском для жизни и, вывернув шею, смотреть в сторону. Пляж находился на расстоянии 4-х кварталов и если вам посчастливилось пересечь улицу, идущую вдоль пляжа и не быть сбитым машиной, то вы действительно имели возможность попасть на чудесный пляж. Моему мужу Витеньке этот пляж особенно понравился, хотя он не купается и даже никогда не заходит в океан. Но то, что ходило и лежало вокруг нас было в его вкусе и даже компенсировало убожество греческого стола. Дело в том, что мы попали в самый центр пляжа, где масса девушек, обнаженных до талии /topless/. Какое это было зрелище! Это было настолько ново и интересно для него, что он даже игнорировал то обстоятельство, что сжег себе кожу на греческом солнце. Как видно это зрелище стоило того. Да еще его кино-камера оказалась под рукой!

А я наслаждалась пляжем и океаном и это могло быть великолепным отдыхом, если мы могли бы спать по ночам. Как раз напротив нашего отеля /и нашей комнаты/ находился американский клуб /Servicemen's Club/ и шум продолжался до 2-х часов ночи. А с 5-ти утра авио-компании начинали свой рабочий день и каждые 5 - 10 минут с грохотом взлетали самолеты и казалось, что они влетают в окно ванной и вылетают через окно спальни. Оказалось, что наш отель находился в 10-ти милях от аэропорта и как я ни затыкала уши, заснуть было совершенно невозможно. Я вернулась домой с издерганными нервами и твердо решила: - греческая ривьера не для меня!

Венеция. Всю жизнь я мечтала о ночном путешествии на поезде, на одном из тех, которые показывают в кино-фильмах, где влюбленные парочки потягивают шампанское, целуются и т.д.... Но увы, в молодости такая роскошь нам была не по карману. Зато 3 года назад мечта претворилась в действительность - мы решили посетить Венецию. Я узнала, что у них есть купейные вагоны и без особого труда уговорила своего мужа заказать купе. Прежде всего надо было взять билеты 1-го класса и сверх того уплатить изрядную сумму за отдельное купе. Но я твердо решила совершить романтическое путешествие в романтическую Венецию. Я купила себе роскошную кружевную ночную рубашку цвета морской волны и бутылку шампанского, чтобы сделать это путешествие поистине незабываемым.

Но, увы... купе оказалось всего 5 на 8 футов с двумя спальными местами, расположенными одно над другим. В углу под окном был крошечный умывальник, а под ним дверца. Я открыла ее и там.....Мы оба расхохотались и сразу вся романтика развеялась, как дым....

Так как я моложе моего Витеньки,то решила занять верхнее место, о чем пожалела потом. Оказалось, что отопление невозможно выключить и всё тепло под-

нимается вверх. Когда я спросила кондуктора нельзя ли выключить отопление, он посоветовал открыть окно. Но беда в том, что в Италии поезд проходит через многочисленные туннели, а во время прохода машинист свистит в свисток, как будто для собственного удовольствия. Это бы еще ничего, но поезд останавливается на станциях и стартует с таким резким толчком, что я еле удерживалась на своей полке.

Единственное наше желание по приезде в Венецию в 6 часов утра было добраться до отеля и проспать несколько часов. Но, когда мы прибыли в отель в 7 часов утра, оказалось, что комната еще не готова. Так что мы оставили чемоданы и прошли 3 квартала до площади Св. Марка, чтобы выпить по чашечке кофе. Было чудесное солнечное утро, довольно безлюдно, но зато масса голубей. Мы заказали кофе со сливками и с удовольствием наблюдали за птицами. Затем получили счет на....9 американских долларов. Дали официанту десятку, но сдачу он не принес.

Комнату нам обещали к 9-ти часам утра. Отель оказался перестроенным старинным дворцом. Наша комната была на третьем этаже с видом на соседние крыши. Комната чистая, с двумя маленькими кроватками и модернизированной ванной комнатой. Переделана ванная комната была весьма оригинально. Душ направлен на сидение туалета! Мой Виктор очень увлекается перестройкой домов, но когда я ему показала это "усовершенствование", он просто не мог поверить своим глазам.

Но, несмотря ни на что, мы провели время в Венеции чудесно и я, как всегда, привезла с собой рецепты итальянских блюд.

--ooOoo--

АЛЕША ЩЕЛОКОВ
9-й вып. гимн.,США

Дорогой Миша,....Посылаю тебе мою / с соавтором Gordon Parish/ статью о EPIDEMIC NEUROMYASTHENIA.

Эта статья является главой стандартного учебника о заразных болезнях, редактированного доктором Paul Hoeprich. Она была недавно пересмотрена мною, так как готовится 4-е издание учебника в 1988 году.

Так как диагноз синдрома этой болезни был недавно популяризирован в Сиднее и так как я был одним из первых исследователей, серьёзно взявшихся за изучение этиологии этой новой болезни /после вспышки болезни в 1953 году/, то возможно, что посылаемая тебе копия моей статьи может заинтересовать кого либо из наших окончивших - ваших читателей...

....Для меня было большим удовольствием побеседовать с тобой по телефону, когда ты был в Сан Франциско. Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания Лиде, а также Ире, Ляле и Джону. С сердечным приветом - Твой Алексей

МИША ЯСТРЕБОВ
1-й вып. гимн., Сидней

Дорогой Алеша, спасибо за присланные копии - твоей статьи, статьи из "Time" и выдержки из "Lancet". Я все их прочитал.

"Lancet" и "Time" соответствовали моему запасу слов и моему скудному познанию медицинской науки. А вот твоя статья заставила меня обложиться словарями и всеми имеющимися у меня книгами на медицинские темы для того, чтобы приобрести хотя бы общее представление о том, что так ясно и легко для тебя укладывалось в стройные цепочки всё объясняющих фраз, составленных из слов, от которых у непосвященных немеет язык.

Я сохраню весь этот материал для запросов любопытных и жаждущих правды и познания наших окончивших. А для того, чтобы дать им возможно краткое введение в порталы тайн "ENM", прилагаю здесь небольшую историю девочки - австралийки, узнавшей и прочувствовавшей что такое "Epidemic Neuromyasthenia".

От Лиды, Иры, Ляли, Джона и, конечно, меня самый искренний привет Паоле и тебе и наилучшие пожелания, среди которых также - избежать ENM.

С дружеским приветом - твой Миша

The Sydney Morning Herald, Tuesday, November 24, 1987

'Yuppie flu' wins recognition; it's no cop-out

By GRAEME O'NEILL

ME sufferer Sara Comeadow surmounts her pain.

Sara Comeadow was a gifted primary student, and was accepted into an accelerated academic program at Melbourne's prestigious University High School.

She showed talent as a flautist and pianist, and was a keen ballet student. But at 11, she contracted myalgic encephalomyelitis (ME).

She began to miss school frequently because of illness. On the days when she was well enough to go, the rich chemical cocktail that permeates the air of the inner city triggered the range of allergies that are a common symptom of ME. In that respect, she is not alone.

The Americans have coined a name for ME. They call it "yuppie flu" because of the droves of young professionals who are reporting its symptoms to their doctors.

The scepticism that name implies shows one of the reasons why the disease has for so long remained unrecognised.

Yet although many victims are young professionals, others range from children like Sara to people in their 60s.

They endure months and even years of pain, exhaustion, nausea, digestive upsets, allergies, memory impairment and other debilitating symptoms.

ME cannot be dismissed as a convenient cop-out for yuppies unable to stand the pace. It is not a new disease, and it does not discriminate on grounds of age, sex or economic class, yet doctors are only now starting to take it seriously.

The stories told by ME's victims have a common thread. When the doctors' sophisticated diagnostic tests failed to verify what their patients were telling them, the doctors chose to believe the machines. The ailment existed only in the patients' minds, some doctors claimed.

It was a judgment that sometimes proved tragic. A few patients, shuttled fruitlessly between doctors and psychiatrists for years, gave up and committed suicide.

But through the efforts of its sufferers to get it recognised, ME has acquired medical legitimacy. Medical literature data bases in the US are now receiving more inquiries about ME than about AIDS.

One problem is that victims exhibit varying symptoms. Another is that there is no single organism has been isolated as its cause.

Dr Andrew Lloyd, of the University of NSW, is leading a team that is studying the disease.

Dr Lloyd says its persistent symptoms hint at a profound disturbance to the immune system in the wake of an initial infection.

The diversity of the microbes that trigger the infection, and the unique nature of the immune response, may explain why symptoms vary from victim to victim.

Yet there is a common, almost definitive, factor — intense, prolonged muscle fatigue after the mildest exertion. A victim may suffer hours of exhaustion and muscle pain after rising from a chair and walking from one room to another.

Sara Comeadow, now in her third year of high school, remains quietly optimistic. She accepts the impact of the disease upon her life with a certain fatalism.

The nausea, vomiting, allergies and digestive upsets are an inconvenience. The pain is a hurdle that can be surmounted.

Until the disease disappears, or an effective treatment is found, her future, which had seemed limitless, is utterly constrained.

--oo0oo--

АНАТОЛИЙ ДЗГОЕВ
12-й вып. Гимназии
Сан Франциско, США.

О БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ
/Фельетон на злобу дня/.

Конечно, можно было-б и поинтереснее тему избрать, ну, скажем, о музыке, или убийстве, или о собаках, грызущих родственников хозяина. Но про то можно через телевидение узнать, а вот о муках творчества по ремонту стиральных машин не везде увидишь или прочитаешь. Поэтому и выбрал я такую уникальную тематику.

Может кой-кому это и не ново, а мне - так все в удивление, все в диковинку. Приехал-то я совсем недавно, почти налегке; ничего, устроился, притерся, по - сматриваю кругом и, представьте себе, все интересно, приятно. Например, вижу некоторые на двух машинах ездят: одна, стало быть, используется для поездки на работу, другая - для развлекательных надобностей. А у некоторых имеется два дома: один - в городе, другой в пятидесяти милях, туда ездят по воскресеньям траву покосить; тоже интересно, для здоровья очень полезно. Еще приметил - во всех домах имеются огромные баки для отходов и мусора и сыпят туда всякую всячину, иной раз даже больше, чем в дом внесли, а особенно после званых обедов и всяких там торжеств. И откуда только берется? Вообще-то, это сознательный подрыв экономики. Ведь как в других странах? Ну, скажем, порожние бутылки, или как по технически их называют - "порожняк". Собрал их в мешок и на сдачу в "пункт по сбору порожней стеклотары" - за каждую дают по 20 центов, /пфенингов, лир, копеек и т.д./, а то смотришь - и 30. Бумагу, газеты, журналы - в одну сторону; картошку, огурцы, капусту - в другую. Бумага пойдет в переработку, а пищевые отходы - на кормление поросят и свинок. Всё польза!

Да, все было хорошо, даже отлично, как вдруг моя стиральная машина системы 1970 года вышла из строя, или запросто перестала вертеться. Ни тебе по-часовой стрелке, ни против. Оно, конечно, можно и в корытце постирать и руками выжать, но машиною лучше и времени гораздо меньше уходит. Одно слово - цивилизация - техника! И, вот, на тебе, гудит, электроэнергию поглощает, а не вертится! Делать нечего - разобрал, почистил, смазал, собрал..., а воз, т.е. стиральная машина, ни с места.

Ну, а кругом все советуют, сочувствуют: "чего ты сам возишься, маникюр портишь, штаны пачкаешь? Вон в газете по-русски пишут: звоните и отремонтируем!"

50 ПРОЦЕНТОВ СКИДКИ ДЛЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Ремонтируем холодильники, стиральные и сушильные машины, электрические и газовые плиты всех марок. Звонить - тел. 221-1231, спросить Бондарь.

Да еще, говорят, эмигрантам скидка на 50%, т.е. почти даром. Ну, чего проще? Набрал телефон-номерочек, грусть свою передал, в ответ слышу: "будем завтра с 5 до 6 часов вечера. Ждите." И точно, прибыл специалист ровно в 6 часов, машина у него - пальчики оближешь! Шик, модерн! На поясе всякие блестящие инструменты навешаны и все в кожаных карманчиках. Здорово! Посмотрел он на мою "Кенмор", что в СИРС дюжинами продают, что-то дернул, что-то крутнул /где нам неучам в высокой технике разбираться/ и заработала старушка. "Ну вот", говорит: "мне сейчас некогда, я крупными рефрижераторами занимаюсь, да и дорого вам будет стоить - рубчиков 80 - 100. А делать вам все равно нечего /я только что оттарабанил с 8-ми до 6-ти/, снимите сами водяную помпу - просто два болта отверните и она сама отвалится; прочистите, соберите, проверьте, чтоб легко крутилась и поставьте на место. Займет один час, вот и все. $25.00 с вас. ТЭНК Ю!". А я спрашиваю: "а колхозникам скидка есть на эти самые 50%?". "А как же", отвечает: "все вошло в сказанную стоимость".

Оплатил я за ЦУ /ценные указания/ и возликовал, потому как ремонтники из СИРС'а, когда я их вызвал /тоже $29.45/ сказали: "не теряйте, кумэ, силы, а приобретайте новый агрегат". А тут все так просто! Только мастер за ворота, как я переоблачился в свое гаражное обмундирование, собрал весь свой наличный инструмент и приступил к демонтажу. Отвинтил 2 болта и повисла моя помпа на каких-то трубках. Ну, соображаю: первая - ввод, вторая - вывод, а третья на какой ляд? Да, ладно, снял 3 зажима с этих трубок / а вы, друзья, пробовали всунуться в заднее отверстие стиральной машины при росте в 6 футов 1 дюйм?/. Правда, трубки

эти намертво прилипли к штуцерам, пришлось потрудиться, но ничего, помпа таки отцепилась и оказалась у меня в руках. Разобрал ее до винтиков, согласно указаниям специалиста, смотрю - идеально чистая, и всё вращается и эксцентрик на месте. Короче говоря, напрасно разбирал, пришлось собрать и смонтировать по инструкции. Включил... мотор гудит и не тянет.

Назавтра позвонил этому, что с 50% скидкой, говорю: так, мол, и так. Мастер даже очень внимательно выслушал меня и вежливо /всеж помнит $25.00, хоть и со скидкой/ говорит: " а вы теперь отсоедините мотор и подключите на прямую. Вот уж если автономно не будет работать, то уже всё, т.е. "хана" или конец". Поблагодарил я мастера, положил трубку и думаю: " и впрямь, чего я маникюр порчу, штаны пачкаю, да еще за свои кровные?!".

Ну, теперь у меня новая стиральная машина; не заработал мотор автономно, т.е. конец ему, хана.

А объявление прикладываю, как вещественное доказательство. Жаль, что рамку обрезал, а то с рамкой оно красивее было.

--ooOoo--

ЛИДИЯ АКЧУРИНА (ИСТРАТЕНКОВА)
7-ой вып. Колледжа
Сан Пауло, Бразилия

ОЧЕРК О ЖИЗНИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В БРАЗИЛИИ

Большинство русских эмигрантов из Китая прибыли в Бразилию в начале 50-х годов. Страна чужая, со своими обычаями, непонятными русскому человеку, да еще никому неведомый португальский язык, без которого здесь шагу не шагнешь.

Все трудности и невзгоды многим были не под силу, в результате чего к концу 50-х годов большинство разъехались по другим странам. Оставшиеся расселились по разным городам. Проживают здесь и другие русские эмигранты из СССР и Европы, многие из которых попали сюда через Германию под вымышленными и чужими именами, т.к. это случилось во время второй мировой войны. Надо сказать, они легче всех приспособились к местным условиям, работая непокладая рук, в результате чего очень хорошо преуспели.

Объединения среди русских здесь нет. Жизнь сложилась по разному и многим просто некогда предаваться сближению. Может быть даже и хорошо т.к. нет времени заниматься интригами, сплетнями и завистью. Молодое поколение перемешалось с местным и некоторые даже не говорят по-русски.

Добывание средств на жизнь в этой стране исключительно зависит от самого себя. Эта страна НЕ для служащих, хотя поначалу надо было зависеть от служб и, конечно, какая либо специальность и знание английского языка очень помогло попасть на квалифицированную работу и впоследствии занять хороший пост. Но постоянная инфляция и рост цен всегда опережали оклады, поэтому приходилось изыскивать добавочные доходы. Приближаясь к пенсионному возрасту, пришлось убедиться, что на пенсию прожить трудно, бесплатная медицинская помощь здесь слабая, поэтому старость плохо обеспечена, в противоположность другим странам. Другими словами, весь этот уклад жизни от начала приезда и по сей день зависит от приспособляемости каждого и его манеры жить.

Постепенно, войдя в колею местных условий, многие увидели, что в этой стране ЕСТЬ еще возможности, но НЕ через службы. Самостоятельная деятельность, какая бы она ни была; индустрия, коммерция, открывают более широкие двери и расширяют общий кругозор к более обеспеченной жизни. Минимальная месячная оплата здесь только лишь 33 американских доллара, установленная государством на сегодняшний день.

Бразилия, несмотря на описанное, плюс неустойчивость правительства с постоянным экономическим кризисом, привлекла сюда массу эмигрантов со всех стран мира, которые, невзирая на все трудности, только через собственные усилия и постоянный труд приспособились, идя в ногу с жизнью...

Август, 1987г.

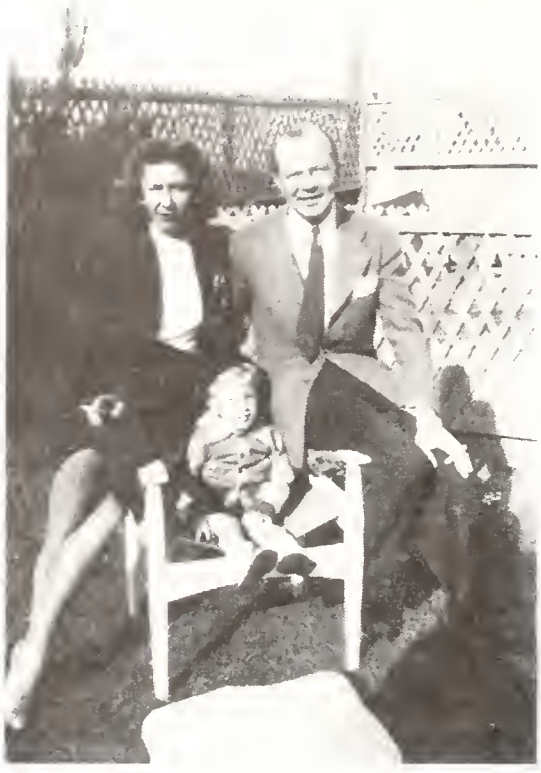
--ooOoo--

ИРИНА МУХАНОВА
/жена ДИМЫ МУХАНОВА
3-й вып. Гимназии/

ВЕРЬТЕ - НЕ ВЕРЬТЕ

или
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАККАРДА

/Окончание/



Автор с мужем А. Павленко
и Ники Сумароковым.

Среда. 8 часов вечера и мы наконец у Виктора. Едим запоздалый обед, /который ждал нас ещё с пасхальной субботы/. Отмываем грязь и, расположившись на полу в гостиной вокруг все той же карты Америки, пытаемся выработать новые планы. Совершенно ясно одно, что ехать дальше, не починивши автомобиль, мы не можем.

Виктор вообще не понимает, как мы добрались до него.

Виктор /инженер Харбинского Политехнического Института/ к нашему счастью разбирается в автомобилях лучше любого механика и он обещает починить его /вместе с приятелем механиком/ к субботе. Но Николай не может ждать до субботы, т.к. выставка в Нью-Йорке, на которую он хочет попасть, заканчивается в пятницу, а потому планы вырабатываются следующим образом: мы остаемся "на волю и гостеприимство" Виктора, а Николай в 7 часов утра, пользуясь первым подходящим способом передвижения цивилизованного мира, /кроме нашего автомобиля конечно/, уезжает в Нью-Йорк.

Местом нашей последующей встречи намечается дом моей приятельницы Шули /в прошлом Агранович/, абитуриентки Колледжа Х.С.М.Л. Она с семьей живет в Мидл-Таун /штат Охайо/ и Виктор обещает доставить нас туда на нашей починенной машине к вечеру субботы. Этот план выработался после долгих споров, вычислений, измерений и т.п., и только к двум часам ночи наша компания "туристов-футуристов" завалилась на ночлег.

Виктор с женой и сыном живут в небольшом домике на горке окраины Пэории /штат Иллинойс/ через дорогу от речки. Мы же располагаемся в пустующем летнем домике их приятелей на самом берегу речки.

Четверг - 6 часов утра. Просыпаемся и вылезаем на веранду нашего домика. Солнце светит во всю, на берегу реки деревья и вид на протекающую почти у нас под ногами речку /домик стоит на сваях/ - божественный. Николай уже уехал. Идем завтракать в домик Виктора и знакомиться с его семьей.

Виктор взял отпуск со службы на полдня, чтобы отвести нашу машину своему приятелю механику. У Виктора жена американка /немецкого происхождения/ и двухлетний сын. Весь распорядок жизни у них размеренный, рассчитанный "по пятилетке". Такой же и Виктор,"снаружи" во всяком случае, но я уверена, что если копнуть его, то Витька все тот же, каким мы его знали в Харбине, и что это у него "оболочка приспособляемости".

Начинаем рассматривать Пэорию. Правит Анатолий, но так как он все ещё в стадии учения, то мы стараемся выбирать более пустынные улицы. Я уговариваю его практиковаться на тормозах и остановках, так как таким образом я запечатлеваю фотоаппаратом окрестности ещё одного нового штата. Пэория же расположена на лесистых горах с видом отовсюду на речку. Роскошные дома са-

мых разнообразных стилей, в районах местных богачей, расположены в лесу и все это конечно радует глаз.

Так незаметно и весело протекает время нашего трехдневного пребывания в Пэории. Виктор же все это время честно мучается с нашей машиной и мучает нас своими консервативно-критическими замечаниями о ней. Его мнение, что у нас фактически была только одна поломка, а всё остальное дело рук механиков.

Как бы то ни было, а в 10 часов вечера пятницы 26-го, Виктор привозит наш автомобиль и уверяет, что всё, что возможно, в моторе проверено и поправлено, однако пессимистически бубнит, что он лично все же никогда бы не поехал в такой длинный путь не на новой машине. Ну, ну, а мы всё равно едем! Не поворачивать же нам теперь обратно, когда столько уже вложено в наше движимое, или лучше сказать - полудвижимое имущество.

Последние два дня нашего пребывания в Пэории дует страшный ветер и наша хата становится сплошным холодильником. Особенно страдает Галина, которая спит одна, т.к. я категорически отказываюсь занять ей своего законного обогревателя постели. В последнее утро она даже уверяет, что она отморозила нос. Нос ее действительно выглядит припухшим. Но что такое ее нос по сравнению с носом нашего автомобиля, который наконец-то приведен в порядок. И в 8 часов утра, сделав последний снимок с семьи Павленко, мы тихо и плавно, под управлением Виктора, отъезжаем. Опаздываем на два часа /должны были выехать в 6 утра/. Виктор угрожает ехать даже без остановок в газолинках. Машина идет гладко и я с Галиной начинаем дремать. Накануне говорили по телефону с Шулей и она нас ждет к обеду.

Так незаметно проходят первые три часа. Проезжаем какой-то незначительный городок, на название которого никто даже не обратил внимания и вдруг все мы явственно слышим опять какой-то стук, но на этот раз исходящий из задней части нашей машины.

Возвращаемся обратно в этот самый незаметный городок и... все начинается сначала, но только с другого конца нашей машины. Виктор покупает себе белую рабочую робу и принимается за разборку автомобиля в помощь механикам. Но становится очевидным, что получается наоборот и что механики работают только в подмогу ему, т.к. он разбирается в машине лучше них и энтузиазма у него много больше. Мы же втроем с безнадежным отчаянием в душе и с таким же выражением на лицах сидим около гаража в ожидании приговора. Наконец появляется Виктор и с торжеством ученого изыскателя объявляет, что у нас сломалась какая-то шестеренка, явление такое редкостное, что возможно даже, если сделать лабораторный анализ этой части, то можно попробовать судить самого Паккарда. Но нас такие перспективы мало прельщают и мы больше интересуемся сколько эта поломка будет нам стоить и сколько времени мы потеряем.

Начинаются телефонные звонки по всем окружающим городам и старая для нас история - этой части нигде нет. Есть почти такая же, но она отличается от нашей на один зуб или какой-нибудь миллиметр. Ну, в общем, не иначе как на нашу судьбу продолжает влиять хвост какой-то неблагоприятной кометы.

Пока это все выясняется, время приближается к 6-ти часам вечера, гараж закрывается и нам нужно примириться со своей судьбой и итти искать ночлег и сообразить, что нам теперь предпринять. Поначалу отправляем Анатолия "хитч-хайк" в соседний город за получением замены для сломанной шестеренки, а сами с Виктором, усталым, как собака, отправляемся в ближайший отель. Снимаем две смежные комнаты и решаем с горя напиться. Вид у всех усталый и "заюзанный" /от английского слова "ту юз"/. Звоним к Шуле и рассказываем ей с микроскопическими подробностями наши несчастья в надежде, что может они смогут найти там нужную нам шестерню. Николай должен прибыть туда на следующий день. Виктор обещает посвятить нам ещё один день и уговаривает одного из "под-механиков" съездить в воскресенье ещё в один городок в поисках необходимой нам части на "могильном автокладбище".

Приведя таким образом наше существование хоть к какому-то "полузнаменателю", мы забираемся в наши смежные комнаты. Виктор приносит полбутылки виски и мы начинаем постепенно отходить от неудач настоящего времени.

К концу первой бутылки становится даже просто весело. Виктор явно начинает оттаивать. Галина теряет свою обычную сдержанность и упорно рассказывает нам /в четвертый раз/ какую-то трагическую детскую историю. Подробности о себе я скромно умалчиваю. Все мы явно "отводим душу", рассказывая друг другу всё, что без этой бутылки несомненно осталось бы в неизведанных глубинах наших душ. Глубины же эти, поднимаясь на поверхность, начинают принимать всё более и более бурный характер и мы в конце концов благоразумно решаем итти обедать. Время же незаметно подходит к 10-ти часам вечера. Отправляемся в одно из ближайших кафе, где вскоре к нам присоединяется Анатолий с найденным им "колесиком" и тоже уже повеселевший /где-то по дороге перехватив пару дринков/. После небольшого пищевого подкрепления ловим проезжающего мимо такси и едем куда-то за милю от города, где по слухам танцуют. Действительно танцуют, даже под настоящий оркестр-джасс. Весь "бомонд" нашей Уотсеки явно представлен во всей своей субботней красе. Все в разных платьицах и шляпках, а мы в помятых "слаксах", и моя полудворянская кровь сперва протестует против такого нарушения светских законов, но в Америке их вообще почти не существует и помимо всего там темно, как у негра в желудке, а потому мы всё же "прокручиваем" по два танца, заканчивая таким образом первую ночь нашего вынужденного пребывания в малоизвестном городке штата Иллинойс, под названием "Уотсека".

Утро начинается в 9 часов с тяжестью в голове, душе и желудке. Просыпаться и начинать жить всем явно противно. Сверх всего на улице моросит "не весенний мелкий дождичек". Виктор едет всё же на склад искать нужную нам авточасть. Николай звонит и говорит, что он будет пытаться делать то же. А мы трое сидим в гостиной отеля, скрестив все пальцы, и с тоской на душе. Анатолий всё время бубнит, что вот я не дала ему разрешение поехать с Николаем в Нью-Йорк и теперь он пропустит все свои деловые возможности и т.д., и т.п., а дождь всё капает... Наконец, когда возвращается Виктор и сообщает, что нужную часть он не мог найти и что в 8 часов он должен ехать домой, мои нервы не выдерживают и в порыве отчаяния я вдохновляюсь и вырабатываю новый план. Даю Анатолию $30.00 и отправляю его в Нью-Йорк на автобусе, а сама с Галиной решаю ехать к Шуле, ибо мы чувствуем, что если мы останемся в этой дыре, да ещё дней на пять, то всё чего мы достигнем, это преждевременного поседения. Картина безнадежно тихого отчаяния меняется на судорожно бурное. Анатолий в пять минут превращается из угрюмого, небритого солдата /он путешествует в своем "ветеранском мундире"/ в пританцовывающего дэнди, в новом костюме и в самом веселом галстуке. Мы с Галиной с истерической быстротой пытаемся перепаковать всё возможное содержание нашего автомобиля в наши два чемодана. Виктор звонит жене и пытается урегулировать свои семейные дела. И в это время из Охайо звонит Николай и говорит "совсем новое" - он едет в Чикаго за частями и мы должны его ждать, т.к. у Шули ещё нет апартамента и они все /плюс гостящий у нее двоюродный брат/ живут временно в одной комнате. Тут уже начинается полное смятение и мы уже ничего не можем сообразить. Анатолий теряет оба свои предыдущие облика и начинает истерически орать на нас из-за какого-то неудачного вопроса. Витька от ужаса начинает говорить со своей женой по-русски. Галина теряет свой кроткий характер и злобно блещет на Анатолия глазами..., а я с хладнокровием опытного кассира подсчитываю, что я смогу сделать на $10 000 страховки Анатолия в случае, если его хватит удар. Но, наконец, всё приходит в норму и в 6 часов провожаем Анатолия в Нью-Йорк, в 8-Виктора в Пэорию, а в 10-перерегистрируемся в отеле на одиноких миссис Поуэл и миссис Саммерс и отправляемся спать. А завтра наши общие именины и не только никаких орхидей не видно, но даже ни одного законного мужа нет поблизости.

29-го апреля - наши именины. Встали, поздравили друг друга и пошли побродить по окрестностям городка, т.к. солнце стало выглядывать. Городок совсем не как в Небраске. Вернее общий тип тот же, но насколько там во всём проглядывало благополучие, настолько тут просвечивало отсутствие его. Все домишки какого-то небрежного вида, с заросшей травой с одуванчиками, которые ещё больше подчеркивали отсутствие "домашнего внимания". Почертыхав

город и всех его обитателей, решили зайти в кафе и угостить друг друга каким-нибудь милк-шейком. И вдруг из-за угла появляется никто иной, как "наш" муж - Николай с машинными частями из Чикаго. Радость нашу конечно трудно описать. Помимо всего, Николай приехал бодрый, посвежевший, не подавленный личными видениями наших последних неудач. В нас снова вливается волна надежд на конечное торжество светлого будущего. Орхидей конечно нет, но все же Николай приветствует нас обедом, кино, милк-шейком и, наконец, - общей комнатой всё в том же отеле. У управляющего отелем, по-моему, просто голова распухла от всех перерегистраций и калейдоскопа наших мужей.

30-е апреля и мы всё же, хотя не в обещанные 9 часов, а в 12 часов, покидаем злополучный Уотсеки и через час переезжаем границу Индианы. Так как нашего штурмана с нами нет,то мы с Галиной решаем по очереди сидеть впереди с Николаем и следить за обозначением дорог. План - ехать всю ночь, а потому я и Галина спим по очереди, а Николай - когда придется. Вначале впереди сидит Галина, а я тихо дремлю на заднем сиденьи. После "последней остановки" мне вся "одноэтажная Америка" стала поперек горла и все что я хочу - это добраться поскорее до небоскребов. Перестаю даже интересоваться топографией местности, решив, что в ней нет особого разнообразия и я незаметно продрёмываю, таким образом, всю Индиану, и следующий штат - Охайо. Все мои заметки об этих штатах сводятся к тому, что они более густо заселены и городишки, или отдельные фермы, попадаются чаще и чаще.

Пересекаем границу Пенсильвании и в 3 часа ночи въезжаем в Питтсбург, самый большой индустриальный город Америки, погруженный в вечный туман от копоти и дыма, но ночью, благодаря горам и протекающей в его центре речки, он кажется мне живописным. Я в это время сижу навигатором, а Николай правит машиной без сна уже более суток и мы долго плутаем по городу, стараясь выбраться на правильную дорогу. Но вот, наконец, мы выезжаем на дорогу, которая знаменита, как самая длинная четырехколейная "хай-уэй" в Америке. Называется она "Тэрн Пайк".

При въезде на нее получаем карточку, которую при съезде с нее отбирают и тогда нужно платить сумму, пропорциональную длине ее использования. Вся эта дорога обошлась нам в $1.50, но мы проехали её в два приема. Часа в 4 утра мы съехали с неё в одну из не часто выходящих из неё боковых дорог и прикорнули около какого-то дома, какого-то города, где Николай на переднем сиденьи сразу же проваливается в страну сновидений, а я с Галиной пытаемся, без особого успеха, проделать то же на заднем. В 6 часов утра мы уже снова несемся по "Тэрн Пайк". Дорога действительно изумительная и такая же эффектная стала и окружающая природа. Горы покрыты самым разнообразным лесом и белыми и розовыми цветами растущего на них кустарника. По сторонам дороги имеются газолиновые станции, расположенные около отелей и ресторанов. Всё это новенькое, чистенькое, "модерн" - цивилизация Востока явно начинает просвечивать, даже просто светит голубым светом в уборных газолинок. Такая роскошь ещё не дошла до нашего Запада. Стерилизация сидений в общественных уборных производится ультра-фиолетовыми лучами /сиденье само автоматически поднимается и входит в рамку, которая сразу начинает облучать его этими лучами/. Кстати тут произошел незначительный эпизод, который, по-моему, интересен, как контраст в нашей жизни, на фоне всех этих таинственно мерцающих сидений вдруг появилась цыганка, девчонка лет 10-12, в настоящих лохмотьях, измазанная придорожной грязью, и привязывается к нам с предложением погадать нам. Явно, что ультра-фиолетовые лучи светят не всегда туда, куда нужно. Насчет же нашего будущего, мы не только не хотим его знать, но даже и задумываться о нем.

Наша настоящая цель всё ещё впереди и должна быть достигнута к обеду, а потому заглотнув завтрак и приведя себя в полуприличный вид, мы отправляемся дальше. Подъезжаем к Харрисбургу. "Тэрн Пайк" кончается и мы снова начинаем следить за номерами дорог, выбирая нужную. Город расположен на берегу реки и кругом чудесные виды, так как нужная нам дорога № 22 вьется по ее берегам. Пересекаем какие-то мосты, проезжаем мимо каких-то гор, а в

12 часов дня, поедая наш "ланч" и разговорившись с хозяином таверны, обнаруживаем, что мы едем совсем не туда, т.к. наша основная дорога № 22 давно уже повернула в другую сторону, а мы увлеклись каким-то её притоком. Чертыхнув мэра города и всех сенаторов Пенсильвании за такое путаное обозначение дорог, мы, потеряв два часа, возвращаемся к основному пункту разветления и возобновляем наш путь. Настроение у нас удивленно негодующее и я даже перестаю удивляться красотами природы.

Но наконец мы всё же достигаем пригородов Нью-Иорка. Движение не слишком густое, дорога широкая, максимальная скорость 40 миль в час, но все несутся по 70, обгоняя друг друга. Несёмся и мы. Проезжаем фабричную часть Нью-Джерзи и наконец в 7 часов вечера, заплатив 50 центов /большинство построений в Америке, как я вижу, все ещё выплачивается/, въезжаем в один из туннелей,проезжаем под рекой Гудзон и... Нью-Иорк, вот и мы!

На улице у дома нас уже ждет Анатолий с его двоюродными братьями и женами американками. Мы сразу попадаем на родственный обед с пирогом, специально испеченным для нас русской тетей.

Оба брата живут в двух квартирах в одном и том же здании, находящемся в центральной части Нью-Иорка, и мы располагаемся у них "в тесноте, но не в обиде". За обедом, конечно, стоит шум и гам с рассказами на двух языках о наших злоключениях. После обеда один из братьев везет нас смотреть - "огни Нью-Иорка".

Огней действительно много. Они сверкают, переливаются, крутятся, мигают. На здании Нью-Иорк Таймс /газета/, на его верхнем этаже,пробегают даже сообщения новостей. На одном углу стоит реклама, изображающая в световом оформлении дождь - предсказание погоды на завтра /кстати сказать, к нашему счастью, неправильное/. Кругом по улице течет, как река, бесконечная толпа, куда-то и зачем-то двигающихся людей. Конечно, почти всё это есть и у нас в Сан-Франциско, но не в таком количестве и масштабах.

На следующее утро наши мужья разбегаются по своим делам, а мы, под руководством и предводительством временно не работающих братьев /я боюсь, что у вас составится впечатление, что мужчины тут вообще не работают/, идем осматривать Нью-Иорк.

При свете дня Нью-Иорк нас разочаровывает. Конечно, здания колоссальны, ничего не скажешь. Но почему они все такие мрачно-темные и старые, и почему везде так грязно? В общем начинаем придираться, а на всё, чем нас хотят поразить, отвечаем - "а у нас это тоже есть, только лучше". Находим, что трафик тут абсолютно "безправильный" - все машины едут и обгоняют друг друга, как попало /дороги на улицах не размечены линиями/, а народ переходит улицы, где попало. Не нравится нам и то, что у нас один "даун таун" /магазинный район/, а тут сплошной "даун таун" /кстати называющийся "ап таун"/, а народ движется везде без остановки целый день.

Едим ланч на восемьдесят шестом этаже самого высокого здания мира - "Эмпайр Стэйт билдинг" и "поплевываем" с его сто второго этажа. К сожалению, день туманный, не эффектный. Все же видим весь Нью-Иорк со всеми его пригородами.

Осматриваем Рокфеллеровский центр. Это действительно грандиозное здание /таких у нас нет/. Совершаем там тур по "Радио Сити", где нам показывают технические закулисные стороны радио программ. Больше всего нам нравится прозаическое объяснение звуковых эффектов этих программ. Так, эффект морского шторма оказывается производится падением воды из душика под определенным углом на какую-то шершавую бумагу и т.д., и т.п. В этом же здании в один из других дней мы смотрим их знаменитый "Мюзик Холл". В нем идет одна из первоклассных американских кинокартин с добавлением ещё представления на сцене. Происходит это всё в колоссальном помещении необычной красоты и роскоши. Представление само тоже исключительно эффектное. Большущий оркестр, хороший кордебалет и фантастически богатые и красивые постановки. Это, пожалуй, произвело на меня самое большое впечатление в Нью-Иорке. И ещё их "сабвей" - подземные дороги, которые в десять минут проносят вас по всему городу. Единственное неудобство это то, что нам с непривычки, кажется,

нужно высшее американское образование для того, чтобы изучить их правильное употребление.

В один из вечеров идем в отель Нью-Йоркер, где мы обедаем, танцуем и смотрим на Айс Шоу. Лёд выдвигается на место танцевальной арены и на этом, сравнительно небольшом, месте, спецы фигурного катанья умудряются танцевать самые фантастические номера своего искусства.

Денег у нас, конечно, почти нет, но я с Галиной всё же посвящаем один день хождению по магазинам и кончаем его с "полуистощенным" братом, но и с двумя шляпами по $10.00 каждая. Галинина шляпа с розой, а моя с целой белой птицей. После покупки шляп я обнаруживаю, что я сделала математический просчет и что у нас остается $100.00 на обратный путь на четверых, в то время как по первоначальному расчету эта сумма была на пару. Итак, по этой причине, наша "покупательная лихорадка" заканчивается и мы с этой поры занимаемся только "уиндоу шопинг" /популярный американский спорт/.

Погода стоит мрачноватая /особенно для снимков/, а наш автомобиль стоит в очередном гараже на "просмотре".

Каждый день не высыпаемся, просыпаем и не успеваем ничего сделать из намеченных планов. Я всё же успеваю на ходу повидаться с моими русскими друзьями харбинского прошлого и американскими моей "холостой" жизни военного прошлого.

Так незаметно и сумбурно проходят пять дней нашей нью-йоркской жизни.

Во вторник 7-го решено ехать обратно. Начинается наше семейное объединение и сборы. С Николаем и Анатолием в Нью-Йорке мы почти не виделись /они были заняты своими делами, а Анатолий успел даже съездить в Вашингтон/.

Утро 7-го. Николай едет за машиной и возвращается... без нее. Мы сначала думаем, что это какая-то его неостроумная шутка. Но нет, по дороге из гаража сломалась опять какая-то часть. У нас просто руки опускаются. Опять сомнения на тему о приобретении этой части нашего знаменитого Паккарда. Нам уже не хочется смотреть не только на Нью-Йорк, но даже и друг на друга. Всё же ещё один день смотрим в промежутках между телефонными звонками и другими способами поисков этой части. Наконец она всё же находится и устанавливается на должное место.

Начинается прощальная процедура с объятиями, поцелуями, обещаниями писать, приглашениями к себе и т.п. Нужно ещё наметить маршрут и подсчитать время. Наши мужья ругают нас за новые шляпы, т.к. у них уже не остается смены чистого белья, но я категорически не выдаю больше ни копейки. Один из старых приятелей Анатолия /наверное знакомый многим Лека Хаев/ звонит в последний момент с идеей ещё куда-то поехать, но у нас нет уже ни сил, ни энергии, ни желаний. Хаос затихает только в час ночи, а в 5 надо уже вставать.

8 мая, среда, 6 часов утра. Рассвет... и мы покидаем Нью-Йорк. Покидаем без особых сожалений, т.к. чувствуем уже "тоску по дому".

Я лично всегда люблю раз в год брать две недели отпуска и уезжать из дома, когда чувствую себя на "точке кипения" и вся моя жизнь мне приедается. Но ровно через две недели я устаю от всех новых мест и людей, и тогда я с удовольствием возвращаюсь к своей рутине и даже постылый туман нашего Сан-Франциско тогда мне кажется освежающе родным.

Как бы то ни было, но мы действительно возвращаемся "на круги своя". Едем, всё же придерживаясь более или менее основного плана - южным путём. От нашего плана впрочем остались только "рожки да ножки". Во-первых, придется делать минимум по 12 часов езды в день, если мы хотим вернуться в Сан-Франциско хотя бы числа 15-го /это "ножки"/. Во-вторых, на $100.00 на четверых особенно не развернешься /это "рожки"/. Об опасениях за наш автомобиль и говорить не приходится, у него сам черт не разберет какие "ножки" или "рожки" могут ещё сломаться.

Едем на Филадельфию, но самый город впрочем огибаем, чтобы сократить время. Зато теряем его в Брисбане, куда Николай заезжает на какую-то фабрику. Мы в это время пытаемся нагнать потерянные в Нью-Йорке "сонные часы". Я впрочем этого не достигаю и продолжаю спать почти весь день. Заставляю

себя открыть глаза только в Вашингтоне, куда мы добираемся к 4-м часам. Город действительно замечательно красивый /во всяком случае та часть, которую мы осматриваем/. Весь утопает в зелени, а постройки государственных учреждений с разными статуями - памятниками старины, музеями и озером очень эффектны. Я даже на момент изменяю своему калифорнийско-патриотическому чувству и благословляю Анатолия на карьеру сенатора, а проезжая мимо "Уайт Хауз" подбадриваем Галину на карьеру ее сына, родившегося в Америке. Но Калифорния всё ещё далеко за горами /хотя и не за морями/ и мне дают время только на два снимка на память о том, что "мы всё же там были" и мы опять сворачиваем на "дорогу в Рай" /наш, во всяком случае/.

И вот мы переезжаем мост и въезжаем в Вирджинию. Этот штат, который уже считается южным. Природа чудесная. Кругом горы, покрытые курчавыми деревьями, а сама дорога местами напоминает аллею сада. По сторонам дороги, в глубине садов, стоят усадьбы. Говорят, что в этом штате популярна верховая езда и охота, и мы вспоминаем сцены из "Гон уис дзе винд" довоенного времени. Приезжаем в небольшой городок Фэйрфакс, где решаем пообедать. Выбираю кафе "Рэд Фокс" с уютными занавесками. Вид же у нас всех потрепанный, помятый, усталый и в голове одна только мысль, как бы немножко подкрепиться /в пределах нашего бюджета/ и ехать дальше до темноты. "Рэд Фокс" оказывается небольшим и в это время дня ещё безлюдным рестораном, но явно "хай класс" - в стиле старинного погреба с букетами живых цветов на столах, мраморными стенами в уборных. Хорошенькая негритянка кельнерша отводит нам лучший стол и ставит на него ещё и свечи в канделябре. Открываем меню и все в один голос говорим по-русски: "Приехали". Обеды от $2.50 и преимущественно выше. Ну, где наша не пропадала и мы празднуем наш приезд на Юг их знаменитым "южным цыпленком". Обед явно первоклассный и вкусный, но мы явно чувствуем себя в диссонансе со всем этим. Во время "супопития" наша негритянка вдруг появляется с какими-то овощами, для которых, с моей точки зрения, нет ни одной подходящей тарелки. По выражению лиц остальных вижу, что они такого же мнения /все сосредоточенно смотрят в суповые тарелки/. Первой "жертвой" оказывается Галина и весь наш стол замирает от ужаса недоумения - как она выйдет из этого положения? Наступает минута гробового молчания,в течение которого Галина пытается сохранить свою "северную выдержку", но затем вдруг раздается растерянный вопль по-русски: "Куда же я всё это положу?" Оказалось, что всё это кладется на хлебную тарелку. После всего этого на меня с Галиной нападает такой истерический смех, что мы чуть не валимся под стол. Одним словом,русские янки явно опозорились. Мне же после этого не дают выбирать ресторан и мы никогда не идем в места с уютными занавесочками.

Через несколько часов приезжаем в следующий городишко Вирджинии, где и заночевываем в авто-корте. Утром должны выехать в 6 часов утра, но выезжаем в 7, т.к. холод в наших комнатах собачий /хотя я и не знаю объяснения этому/ и никому не хочется вылезать из под одеял. Но к обеду надо добраться до Шули, так что времени терять нельзя. День сероватый. Пересекаем западную Вирджинию. Кругом все те же ярко зеленые леса. Много едем по горам. Опять переезжаем границу Охайо. Все эти восточные штаты заселены много гуще наших западных, и городки и селения так и пробегают мимо нас. Или наоборот?

Ровно в 6 часов подъезжаем к окраине "Мидл-Таун" и дому, куда только что переехала семья Шули. Вхожу, свищу и из кухни появляется приятельница моих ученических лет. Не виделись мы с ней 10 лет, а кажется, что только вчера мы расстались. Начинаются разговоры, воспоминания, снимки. Нас кормят борщем с котлетами. Для нас есть даже отдельная комната, где мы хорошо отсыпаемся. На следующий день, конечно, лень вставать, так что уезжаем вместо раннего утра в 11 часов, но зато после плотного завтрака, заваленные котлетными сандвичами на ланч и с массой потенциальных фотографий нашего десятилетнего "реюниона".

И опять тянется и вьется дорога. Мы уже в штате Индиана. Начинает моросить дождик. Через час у нас почему-то перестают работать "уиндшилд уайперс". Останавливаемся в ближайшем городке, чтобы починить их и в это

время "заскакивает скорость" и машина вообще останавливается. Мы просто боимся смотреть друг на друга. К счастью в этот раз мы отделываемся сравнительно дешево - теряем ещё $5.00 из нашего "проедного" бюджета и три часа из "проездного", и отправляемся дальше. Вскоре перестает играть наше радио, но поскольку это не влияет на движение нашего автомобиля, мы даже не хотим роптать. Но всё же мы начинаем обсуждать возможность, что может быть нам действительно надо написать очерк "История одного Паккарда" и предложить самому Мистеру Паккард перекупить его до публикации. Постепенно даже и чувство юмора начинает покидать нас. Вместо предполагаемого удовольствия, путешествие всё более принимает вид "хождения по мукам". Галина боится, что она может таким образом потерять свою работу, мои работы тоже начинают меня беспокоить. Помимо всего, ужасно обидно, что за неимением времени приходится все интересные места или пролетать мимо или же "проглядывать на ходу". Но ничего не поделаешь, приходится получать удовольствие в пределах нашей судьбы и рассматривать Америку через окна нашего автомобиля /которые являются единственными частями нашего авто не тронутыми рукой механика/.

А смотреть есть на что - переезжаем через Миссиссипи, огибаем знаменитый Сан-Луис и попадаем в штат Миссури - родину нашего президента Трумана. Штат, также как и Вирджиния, очень лесистый и виды кругом замечательные. Дороги тоже хорошие, много лучше дорог других штатов. Останавливаемся и я делаю снимки у входа в парк имени Марк Твена. В начинающихся сумерках переезжаем границу штата Канзас. Ещё два небольших городка и мы уже в штате Оклахома. Останавливаемся в небольшом ресторанчике без занавесок. Обеды по 60 центов. Но мы с Галиной умудряемся заказать на дессерт землянику, которая оказывается стоимостью всех наших обедов и потом в течение получаса мы должны выслушивать саркастические замечания наших мужей на тему о нашей экстравагантности. "И кто вообще ест землянику в мае, да ещё на Востоке?" К концу дня мы опять подсчитываем наш небалансирующийся бюджет, но оптимистически, по-русски, опять надеемся на авось и на то, что завтра мы будем умнее. К 10 часам ночи приезжаем в город Тулза, звучит название по-русски, но это всё ещё штат Оклахома. Здесь мы снимаем две смежные комнаты за $4.50 в авто-корте и, отмыв грязь, заваливаемся набирать силы для принятия ударов судьбы следующего дня.

12-го мая - "День Матери". Галина требует общего внимания и начинает с раннего утра заниматься воспоминанием о своем сыне. Утро же начинается у нас уже в 5 часов. В 6 часов едим завтрак в придорожном чистеньком и дешевом ресторане. Солнце уже выбирается из-за горизонта и настроение у всех хорошее. Ник в порыве вдохновения даже умудряется как-то починить радио /взамен материального подарка Галине/ и мы опять едем с музыкой. Едем по Оклахоме. Природа постепенно исчезает. Почва становится красно-глиняной, начинается "пустырь". Переезжаем в штат Техас и вся эта топография ещё усиливается. Соответственно и люди кажутся нам неприветливо угрюмыми. Позже мы с Галиной, занимаясь трезвой самокритикой, решаем, что это может быть не только виной природы, а что мы в настоящий момент выглядим такими потрепанными, что не мудрено, что никто не уделяет нам лишнего взгляда /не говоря уже о "свисте"/. Допутешествовались!

Дороги прямые, но узкие, далеки от совершенства и идут все по буграм. Дует ветер, а солнце палит. В 3 часа дня лопается одна из шин. Меняем её на запасную /не новую/. Через некоторое время слышим, что она начинает "хлюпать". Проверяем и обнаруживаем, что она тоже уже разлезлась и вот, вот лопнет. Обе шины лопнули, причем так, что починить их невозможно. Наша последняя запасная шина совсем новая и мы хотим её сохранить, чтобы продать её по приезде домой /для покрытия расходов/. Начинаются поиски новой - подержанной . Как всегда все наши несчастья случаются главным образом в воскресенье, когда почти всё закрыто. Всё же находим одну шину за $5.00 и отправляемся на ней дальше. Не успеваем проехать и часа как снова раздается треск и лопается передняя, та, которую мы только сутки назад переменили в Охайо /об этом пустяке я даже решила не упоминать/. Опять лопается так, что её починить невозможно. Моя вера в технические достижения человека всё

уменьшается. Пока же мы вынуждены одеть последнюю запасную новую шину, стоившую $20.00 и купить в запас новую за $30.00. При этом меня поражает оптимизм моих компаньонов, т.к. никто даже не спрашивает меня - откуда я могу взять на это деньги.

Могу и потому только, что я предусмотрительно заняла их в Нью-Йорке у родственников Анатолия.

Пока в пути мы ведем ожесточенные дебаты на тему "где нам спать и спать ли" и "где нам есть и есть ли", надвигается черная-пречерная туча, сверкает молния и разражается ужасающая гроза. Льют потоки дождя и машину бросает из стороны в сторону. Свищет ветер. И вдруг Ник объявляет, что кажется опять лопнула шина. Съезжаем с дороги. Комментарии излишни. Сидим посредине безнадежной полупустыни, кругом рвет и свищет ветер, а внутри - душа в лохмотьях. Наконец буря начинает стихать и Ник обнаруживает, что как будто шина не спустила. Но мы уже даже не реагируем на это. Настроены мы так: "если не спустила, то все равно когда-то спустит".

Через час переезжаем границу штата Нью-Мексико. "Пустырь" ещё больший и безнадежный. Перегоны становятся длиннее. Селения в два, три дома.

Время у всех разнообразное. Судя по часам Галины /она не переводила их/ теперь около двенадцати часов. По часам Анатолия /переход на Горное время/ около десяти часов, а кроме того частями Америка переходит на "Дэй лайт сэвинг тайм" /на час вперед/. Галина "проголадывается" по Восточному времени, спим мы по Горному, а едем по Западному. Одним словом опять впадаем в нелады с прогрессом времени и лучше бы всего жить по солнцу, но и его уже нет.

По приезде в первый же городок решаем делать привал на ночь. Местные часы показывают 9 часов. Решаем завалиться спать по местному времени, а просыпаться по солнцу. Ещё не обедали. Все мы полузлые и раздраженные. Снимаем в авто-корте комнату с двумя кроватями. Николай отказывается есть, сразу бросается на кровать и через секунду спит, как убитый /хотя я никогда не видела убитых спящими/. Я склонна к нему присоединиться /по идее во всяком случае/. Галина и Анатолий хотят есть. И в это время опять начинается гроза с ливнем. Кафе поблизости нет и я просто удовлетворенно ныряю в постель. Анатолий с проклятиями всё же несётся куда-то во тьму ночи. Галина же, как голодная волчица, мечется по комнате в попытке найти в каком-нибудь из чемоданов завалившийся кусок хлеба.

Понедельник 13-го. У нас каждый день не безопасный, так что предаваться суеверным опасениям не приходится. Просыпаюсь в 4 часа утра. Тяну всех из постелей. В 5 часов мы уже сидим в небольшом и единственно открытом в это время кафе, едим яичницу и пьем кофе. Кафе пустое и полузатопленное вчерашним дождем, а хозяин весельчак-остряк и всё подливает нам экстра кофе. Думаем, что удачно попали в подходящее для нашего положения место. А счет оказывается $2.90. Плачу, как настоящий "саккер" турист, а потом полчаса возмущаюсь в пустую и думаю, что бы мне следовало ему сказать. Ну, времени для этого много - целый день впереди. Дорога вьется в бесконечную даль и вокруг "воспоминания Невады" месячной давности. Только изредка вдруг появляются районы с какой-то специфической растительностью, с какими-то коренасто-однотипными деревьями, которые стоят с видом, что они всё могут перетерпеть и вся эта пустынность ещё почему-то и от кого-то отгорожена. Начинаю дремать.

Открываю глаза - едем мимо скалистых гор, покрытых темно-зеленым, колючим на вид, кустарником. На горах убогие каменные индейские селения. Кругом какое-то причудливое нагромождение камней, горы становятся красного оттенка и как будто вырезаны каким-то зубчатым ножом. Дует сильный ветер, но воздух разгоряченно тяжелый.

В 3 часа подъезжаем к самому большому городу Нью-Мексико - Альбукерке. В самом его пригороде у нас лопается по швам ещё одна шина. Ставим последнюю новую и идем искать запасную. Как будто везет и через полчаса находим за $10.00 одну, как новую. Пока её нам устанавливают и делают смазку машины идем есть легкий /согласно бюджету/ и даже очень легкий ланч, и осматриваем в пригородных магазинах всякое туристское соблазнение /в этом штате с индейским уклоном/. К сожалению моя сувенирная страсть ограничена отсутствием презрен-

ного металла, так что приходится, как и в Нью-Йорке заниматься только "витринными покупками".

Альбукерке - оригинальный город и мне он определенно нравится. В архитектуре строений чувствуется влияние испанского стиля. Масса авто-кортов и для привлечения туристов владельцы изощряются, не жалея затрат, придавая им самые фантастические стили и названия. Но задерживаться не приходится. Мы опять опаздываем к нашей последней обозревательной цели нашего пути к Гранд Кэнион, Пэйнтед Дезерт и прочим чудесам природы в штате Аризона. И мы опять в пути. Только сейчас вместо того, чтобы прислушиваться ко всем звукам мотора, мы прислушиваемся ко всем звукам, издаваемым дорогой и каждые полчаса щупаем шины для определения их нагрева. Кстати много времени спустя мне говорили, что Николай употреблял неправильную и даже противоположную теорию насчет шин. Он накачивал в шины меньше нормального количества воздуха, принимая во внимание горячую температуру воздуха, и они от этого лопались. Но где же тогда были все газолинщики и почему никто не сказал нам об этом? Мы даже истратили 50 центов, не говоря уже о времени, на какую-то инспекцию, заезжая в гараж.

Природа между тем становится причудливо интересной. Вот вдали стоит как будто Великая Китайская Стена. Около дорог появляются селения индейцев, изредка мы видим их лениво двигающиеся фигуры. Некоторые сидят у дороги, продавая свои кустарные изделия. Я вот купила бы индейскую шаль, но "Мечты, мечты, где ваша сладость?" А по моим расчетам у нас должна лопнуть ещё одна шина.

В 6 часов проезжаем под аркой "Вы уезжаете из Нью-Мексико. Спасибо. Приезжайте ещё раз". А впереди другой плакат - "Аризона приветствует Вас". К 7 часам всё же добираемся до знаменитой Пэйнтед Дезерт и всё же успеваем окинуть взором это чудо природы при лучах заходящего солнца. Зрелище действительно фантастическое. Вы смотрите сверху, как будто на колоссальную равнину, которая вся заполнена самыми причудливыми формами гор-холмов. Всё это оранжево-красного цвета, местами же совсем розовое и в некоторых местах эти холмы покрыты какой-то низкорослой растительностью, которая прибавляет ещё и зеленый цвет. Главное же то, что заходящее солнце всё время меняет все эти оттенки. Описать эту красоту, конечно, невозможно, а снимки, да ещё черно-белые, конечно ничего не передают.

Несёмся дальше, но, увы, вход в долину окаменевших деревьев уже закрыт. Это место опять же долина, которая тянется на 19 миль и в которой по каким-то геологическим причинам лес, затопленный миллионы лет тому назад, окаменел. Смотрим его "образцы". Действительно странно, снаружи вы видите просто дерево, а в разрезе и на обрубках настоящий камень всех оттенков, преимущественно коричнево-красных. Обидно, что видим это только в образцах, но задерживаться добровольно мы не имеем права, и так мы не знаем, как мы выкроим время, чтобы посмотреть на Гранд Кэнион, который считается чуть ли ни одним из восьми чудес природы нашего света. Или если не считается, то должен бы считаться.

Не знаю, как Николай выдерживает, ведь он правит с утра и до 12 часов ночи. Теперь мы решаем, что платить за ночлег нам нет смысла /решено вставать в 3 часа ночи/, а потому мы просто сворачиваем с дороги и пытаемся прикорнуть в машине. По сторонам сосновый лес. Светло от яркой луны. А вдали сверкает вершина снежной горы, называемой Сан-Франциско.

Просыпаемся и вытягиваем ноги в 3 часа. Утренний холод помогает нам встряхнуть сон. Через два часа подъезжаем к Гранд Кэнион и к его первому обозревательному пункту. Слева яркий диск луны ныряет за горизонт. Солнце запаздывает с восходом. Мы всё же вылезаем из машины и несёмся на обозревательный пункт... и замираем. Даже в утренних сумерках зрелище такое величественное, что даже я /хладнокровно-невосторженная/ должна сказать, что ничего подобного я не только не видела, но даже и не представляла.

Высота 7402 фута и вы смотрите с нее на колоссальную долину, всю покрытую горами вулканического происхождения различных форм. В самой глубине протекает река Колорадо. Вид всех этих гор все время меняется /по формам и окраскам/ по мере нашего продвижения по краю этой "бездны" от одного обозре-

вательного пункта до другого. Чтобы всё рассмотреть нужно по крайней мере два или три дня, а у нас нет и лишнего часа. Кроме того, этот парк открывается только в 9 часов утра. Все музеи, магазины и тому подобные места интереса всё ещё закрыты и нам приходится обозревать всё это после почти бессонной ночи, на голодный желудок и форменным образом на ходу, т.к. что-то случилось с одной из "скоростей" и Николай боится выключить мотор, чтобы опять не застрять. А тут ещё "заскакивает" пленка в моем фотоаппарате и хотя освещение ещё не благоприятное для снимков, но сама мысль об этом очередном невезении настраивает нас на подозрительное отношение к нашей жизни вообще.

В 10 часов, и опять с опозданием на три часа по нашему расписанию, начинаем пересекать последнюю часть Аризонской пустыни. Попадаем в нее в самое жаркое время года и опять начинаются опасения насчет шин. По сторонам дороги только кактусы, которые бывают красивы в своем уродстве, а некоторые ещё и цветут, и тогда совсем преображаются в красавцев. Кактусов вообще имеется колоссальное разнообразие, но тут чаще встречаются только три вида. Но мне уже даже не до обозреваний, дует сильный, но какой-то не освежающий ветер, едем с открытыми окнами, но это не помогает, солнце печет и настроение у всех тревожное. Едем без остановок. Наша главная цель это добраться сегодня же до Лос-Анжелеса. В 5 часов мы переезжаем реку Колорадо /та же, что протекала в долине Гранд Кэнион/ и таким образом и границу штата Калифорния. Впереди предстоит ещё пересечь Калифорнийскую пустыню, но на душе уже легче. Как будто бы въехали в родную страну и перестало быть страшно.

В 9 часов вечера звоним маме Анатолия и говорим, что если ничего не случится с нашим автомобилем, то будем у нее часов в 10-11 вечера. Ничего не случается, кроме того, что попадаем ещё в один "пустынный" шторм. Ветер дует с такой силой, что всё кругом свищет и стонет, и мы уверены, что это похоронная песня нашему автомобилю, но к нашему изумлению он всё же не разваливается и в 10 часов 30 минут мы въезжаем в залитый на мили огнями Лос-Анжелес.

В 11 часов начинается русское чаепитие с куличем и пасхой, и разговорами до 2-х часов ночи. Спим уже не в тесноте, а в уюте. Пропустили у них из-за опоздания один обед с пирогом, но утром отыгрываемся на завтраке с горячими лепешками и прочими яствами русского стола.

Отъезжаем оттуда с полными желудками и успокоенными душами только в 2 часа дня. Едем по берегу моря. Окрестности нам уже знакомые - апельсиновые рощи и фруктовые сады. А ещё кругом пальмы и горы. Дивный вид на море. Приходим к выводу, что лучше нашей Калифорнии места нет. Ещё раз недоумеваем, почему человек не ценит того, что у него под носом и рвется

Главный "герой" путешествия - Паккард.

вдаль. По дороге останавливаемся /на обед, который мы радостно заглатываем/ у одной моей приятельницы моих военно-холостых дней. А в 12 часов ночи въезжаем в родной туман. Не надо даже смотреть на карту - мы в Сан-Франциско.

15-го мая. 1 час ночи и мы подъезжаем к дому Сумароковых, где разбуженный ото сна их двухлетний сын Ники приветствует нас возгласом ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! А спустя несколько минут и мы с Анатолием кричим: "Хом, суит хом!"

В заключение я хочу сказать то, что обычно говорят в предисловии. Всё вышенаписанное - сплошная правда, и все "герои" этих записок тоже не фиктивные, и все они до сих пор живы и полуздоровы, кроме Виктора и его жены, погибших в автомобильной катастрофе уже несколько лет тому назад.

--ооОоо--

АДА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. Гимназии
С.Ш.А.

ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА

К 150-тилетию со дня его смерти

Тебя, как первую любовь,
России сердце не забудет.

Тютчев

Сто пятьдесят лет назад, 29 января/11 февраля 1837 г., в 2 часа 45 минут дня перестало биться сердце гениальнейшего русского национального поэта - Александра Сергеевича Пушкина. "Простреляно солнце", - с болью и горечью воскликнул Кольцов, узнав о смерти Пушкина. "Погиб поэт - невольник чести", - писал Лермонтов.

Но истинные поэты не умирают. Не умер и Пушкин. Пророческим оказалось его стихотворение: "Я памятник себе воздвиг нерукотворный. К нему не зарастет народная тропа". Не зарастают народные тропы и к памятникам Пушкину, созданным руками человека. Вот и теперь, 150 лет спустя, в день кончины Пушкина и в Москве и в Ленинграде у памятников ему собрались тысячи русских людей и в трескучий мороз стояли с непокрытыми головами, чтобы почтить память своего любимого поэта - свою гордость и славу. А в Ленинграде, - пишет корреспондент газеты Нью-Йорк Таймс, - многие из собравшихся у дома, в котором жил и умер поэт, стояли с зажженными свечами и плакали...

Плакали. Почему? Почему почти в любое время года у памятников Пушкину можно видеть живые цветы? Прекрасный ответ на этот вопрос дал наш покойный митрополит Анастасий в своей статье, написанной к 150-тилетию со дня рождения Пушкина: потому что "каждый из нас ощущает в нем /в Пушкине/ частицу самого себя". Поэтому-то так остро мы до сих пор переживаем потерю поэта. И поэтому столетиям не прервать нашей с ним духовной связи.

"Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит..."

Да, и сегодня живой Пушкин говорит с нами со страниц своих бессмертных творений и учит нас добру, правде и красоте.

Пушкин - не только поэт, он великий национальный художник-мыслитель. В своем творчестве он отразил русскую действительность /он сам себя называл "поэтом действительности"/. Он сумел понять народный дух и создать произведения, которые сыграли огромную роль в просвещении и духовном воспитании народа.

В ряде созданных им образов Пушкин дал художественное воплощение лучших черт русского национального характера: такова его "русская душою" Татьяна, ее преданнейшая няня, доблестный и верный своему долгу капитан Миронов, его дочь - тихая умница Маша, и другие.

Но Пушкин также общенационален. Живя среди своего народа и для своего времени, он, однако, творил для всех времен и всех народов. Ведь истинно человеческое свойственно всем временам и всем народам: люди всегда любили и будут любить, враждовали и, вероятно, будут враждовать, всегда стремились к счастью и будут стремиться. Меняются только формы и пути, которыми люди идут к намеченным целям. Сущность же чувств, идей и стремлений остается вечно новой, юной и манящей. Поэтому-то Пушкин был, есть и будет близок, понятен и дорог и русскому и не русскому читателю -

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
. . . . . .

--ooOoo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. Гимназии
Сидней

АРИАДНА СЕМЕНОВНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/

/К юбилею 11-го выпуска Гимназии Х.С.М.Л./

Встречи бывают разные. Иногда через печатное слово. Так встретились мы с Ариадной Шиляевой /Шваловой/ через Листовку год назад. Эта встреча была для меня чем-то радостным и нежным. Ада осталась той же, что была в гимназии: ласковым другом, жизнерадостной и, так же, как я, радовалась нашей встрече через журнал. О себе и своей жизни она написала, что живет с мужем и ухаживает за своей старенькой больной мамой - и всё. Ее скромность подкупила меня, потому что из той же Листовки я уже знала, что она написала книгу о русском зарубежном писателе Борисе Зайцеве. Начались мои запросы, что и как, но Ада молчала. Однако, послала мне свою книгу. Книга ее - "Борис Зайцев и его беллетризованные биографии" - вышла в 1971 году. Писатель и литературный критик Л. Ржевский дает очень лестную оценку автору и считает, что это важный и редкий труд о творчестве Б. Зайцева.

Книга Ариадны Шиляевой о биографиях Жуковского, Тургенева и Чехова в художественном изложении Бориса Зайцева интересна и для литературоведов и для всех тех, кто любит русскую литературу и чувствует в творчестве трех вышеназванных писателей их духовное восприятие жизни.

За два года до выхода в свет своей книги о творчестве Бориса Зайцева Ариадна защитила диссертацию на звание доктора филологии /Ph.D./ - о последнем она не написала мне ни слова... Это подкупило меня ещё больше, и я решила узнать всё об Ариадне, потому что я, как и все мы, окончившие гимназию Х.С.М.Л., горжусь ею. Жаль, что уже нет в живых наших преподавателей, И.А. Мирандова, И.А. Пуцято /наш преподаватель по русской литературе/ и других - они были бы счастливы, что посеянные ими семена дали хорошие всходы.

В 1986 году в Wheaton College, где Ариадна Шиляева преподавала и возглавляла Кафедру Русского Языка и Литературы с 1970 г., была учреждена, за-

ботами ее бывших студенток, стипендия ее имени - The Ariadne Shilaeff Scholarship of the Arronson Foundation. Узнав это, я окончательно решила, что Ариадна Шиляева должна рассказать нам о себе, и вот, что мне удалось узнать.

После окончания гимназии и колледжа Х.С.М.Л. в Харбине в 1940 г. она осталась преподавать в гимназии Х.С.М.Л. до 1943 г. С 1944-1953 г.г. она давала частные уроки, преподавала в Институте иностранных языков, в Калганском техническом училище и затем в г. Тяньцзине: в Педагогическом институте, в университете Нанькай и в средней школе.

В 1953 г. Ариадна Шиляева покинула Китай и после короткого пребывания в Бразилии переехала в С.Ш.А. Там ее академическая карьера стала развиваться дальше: каждый год приносил ей новые успехи и ей открывались новые перспективы.

В феврале 1965 г. Ариадна получила звание магистра, а в июне 1969 г. она защитила диссертацию на звание доктора филологии /Ph.D./. Все эти годы учение в аспирантуре Нью-Йоркского университета и исследовательскую работу Ариадна совмещала с преподаванием в том же Нью-Йоркском университете, в университете штата Массачусетс, в лабораториях Белла и других учебных заведениях.

Осенью 1970 г. Ариадна была приглашена преподавать в одном из лучших женских колледжей С.Ш.А. - Wheaton College, Norton, Massachusetts. При выходе в отставку в 1985 г. ей было присвоено звание Professor of Russian, Emerita /заслуженный профессор русского языка и литературы/.

Кроме преподавания, Ариадна часто читала доклады и лекции /о русском фольклоре, о русской литературе 19-20 в.в./ на симпозиумах, конференциях и съездах профессоров-славистов в С.Ш.А. и Канаде.

Трудно суммировать большую научную работу Ариадны Шиляевой настолько она разнообразна и обширна. Одно очевидно: ее живой ум и интерес к развитию литературной творческой мысли сделали ее жизнь насыщенной и плодотворной. Пожелаем же Ариадне здоровья и дальнейших успехов.

--ooOoo--

О. ЧЕМОДАКОВА
/сестра С. Авенариуса/
Сидней

ХАРБИНСКИЙ ВЕТЕР

Тот ветер был нездешний -
Он радости весны
Нам нёс с зарею вешней,
Чарующе пленил...

И духом снега талого
И тепленьким дымком,
Дыханием фиалок
В покрове травяном.

Он нёс чуть слышно пряность
И молодых листков,
Нетронутость, дурманность
Нескошенных лугов.

Пьянящий и зовущий
Черемухи расцвет
К заборам тихо льнущий
Акаций первоцвет.

А у воды речною
Он свежестью поил
И грозен пред грозою
В своем величьи мил...

Пронёсшись ураганом
И город освежа,
Качнувши тополями
И в дали убежав,

Оставил ароматы
Нам политых цветов.
И в зове благодатном
Надежды лучших снов...

--ooOoo--

УСПЕХ ВИКТОРА КАРПЕНКО
абитуриента 12-го выпуска гимназии

Collider under design

Newsline Wednesday, July 15, 1987

Karpenko heads magnet effort

By CYNTHIA IVANETICH

When Vic Karpenko Sr. retired from the Laboratory after 28 years in December 1985, he held the distinction of having been project manager of LLNL's Mirror Fusion Test Facility (MFTF), the largest mirror fusion experiment in the world. But, the energetic scientist didn't stay retired long.

After a short Tahitian vacation, he agreed to oversee the development and design of magnet systems for one of the most significant experiments in high-energy physics: the Superconducting Super Collider (SSC), a $4.4 billion, 10,000 magnet scientific instrument.

For a man who helped build the largest magnets in the world, the allure of building the largest quantity of magnets for one project was positively electric.

Vic Karpenko holds a dipole magnet cross section, the kind of magnet that will be used to conduct two beams of protons around the 52-mile oval-shaped Superconducting Super Collider (SSC). Karpenko, who helped build the world's largest magnets for LLNL's Mirror Fusion Test Facility (MFTF) before retiring from the Laboratory, now oversees the research and development of the SSC's magnet system.

Photo by Bryan Quintard

Interested in particle physics

"I've always been interested in and curious about particle physics from the standpoint of the universe," Karpenko said. "So, when I was offered this opportunity to head up the magnet research and development effort, it was a chance to combine my curiosity with a substantial technical challenge."

And a challenge it is—to move two narrow beams of protons in a 52-mile oval orbit in opposite directions at nearly the speed of light. Along the way, at designated points, the protons collide, causing a shower of subnuclear particles that scientists will examine for clues to the innermost nature of matter and the forces that hold it together.

The powerful electromagnets ultimately will steer the proton beams along their way in a field quality so precise that the beams will be confined to a path about a millimeter wide.

Since early 1986, Karpenko has been working on the development of the magnets. He expects full-fledged mass construction of the 10,000 magnets to be on their way by 1988.

The SSC will use two main magnet types—dipoles and quadrupoles. A dipole cross section has left and right symmetry and produces the uniform vertical field required to bend proton beams. A quadrupole has four identical quadrants and its magnetic field focuses the beams. As the proton beams approach one another, they are bent through a small angle, on nearly head-on projectories. Interspersed at regular intervals, the quadrupoles will act as lenses to focus the beams, keeping the protons from straying off their narrow path

Precision, reliability sought

"The main feature of the magnets is that they must have a precise field," Karpenko said. "Since the magnets must survive for 20 years, reliability has to be high. So, the features of very high field uniformity and the reliability make it a challenging problem. And there are 10,000 magnets."

Although they form most of the main ring, not all magnets used in the SSC will be standard dipole or quadrupole magnets. Other special purpose magnets will be needed as well.

Correction magnets will be used to remedy small imperfections in the dipoles and quadrupoles, and to correct small misalignments to redirect the proton beams from their orbit into a detector. A series of special magnets will guide, then squeeze, the beams down from a millimeter in width to a few micrometers and aim them precisely at the collision point in the heart of a detector.

Karpenko expects it will take six and a-half years to produce all the magnets following the Department of Energy's announcement of the selected site in late 1988.

"On MFTF, we built the largest magnets. In this project, we'll have the largest number by far," Karpenko said. "But, we are using a similar technology—super cool them with liq-

uid helium—because some of the features of the technology are the same. But the precision needed is not easy to achieve, although our prototypes look like they're functioning. Based on the research and development results, we can see that we can get there."

Another challenge is analyzing the particles that are expected from the collisions of the proton beams.

"The beam is very small. If you have too many particles and they collide, there would be too many interactions. It would be difficult to decipher what has happened," Karpenko said "We want the probability of the collision to be high enough so that we can detect it. On the other hand, we don't want so many collisions that the analysis would be confusing. That's the really difficult part—the detection.

Barring obstacles, Karpenko expects the SSC to be in operation within nine years.

"About 1996, we should be getting information from our experiments. You young folks will be there to see it," Karpenko said. "I've been able to combine my curiosity about physics and to be, in a way, an involved bystander and to help with the magnets. The challenge of this job has been sufficiently large enough to have enticed me to throw my hat in the ring."

--ooOoo--

ЛИЗА БАТУХТИНА
1-й вып. колледжа, Сидней

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРВОМ ВЫПУСКЕ КОЛЛЕДЖА

В 1933 году Колледж выпустил своих первых абитуриентов. Окончило нас 16 человек, а именно: Елизавета Батухтина, Нина Бережецкая, Лидия Елисеева, Николай Отрош, Людмила Панская, Вера Покровская, Нима Рольбанд, Антонина Рязановская, Александр Скворцов, Антонелла Смирнова, Елизавета Сурина, Людмила Сухорская, Гали Тихонова, Галина Шешукова, Полина Шистер и Леонид Щур.

Вскоре большинство уехало из Харбина. Осталось нас только четверо: Лиза Сурина, Галя Шешукова, Вера Покровская и я. А. Смирнова вышла замуж за японца и жила в Мукдене, где я ее встречала в 1936-37 годах. А. Скворцов жил в Шанхае, я видела его там в 1940 году. С Лялей Панской я встречалась в Сиднее, когда она приезжала сюда из Канберры. О П. Шистер, Л. Сухорской и Н. Отрош я до сих пор ничего не знаю. Ксюра Резгал /немецкое отделение/ в 1936 году уехала в Тяньцзин, оттуда переехала в Бразилию. Она должна была приехать в Австралию к своим матери и брату, но неожиданно скончалась в Бразилии. Г.Шешукова в 1955 году из Харбина уехала в СССР. 10-го марта этого года умерла Вера Покровская. Когда у меня возобновилась переписка с Гали Тихоновой,/Rebmann/, которая проживает в США, то она сообщила мне о наших соучениках, которые живут в США - Л. Елисеева и Н. Бережецкая /Ильвес/. А Л.Рязановская и Л.Щур умерли в США. Н. Рольбант проживает в Израиле.

Лиза Батухтина, Ксюра Резгал, Гали Тихонова и Лиза Сурина. Июль 1933 г. Харбин.

--ooOoo--

ТОНИК КОПЕЦКИЙ /14 вып. Гимназии /
И
ОЛЯ КОПЕЦКАЯ /Колледж ХСМЛ/
Аделаида, Австралия.

НАША ПОЕЗДКА В ТАСМАНИЮ

Итак, мы решили съездить в Тасманию и посмотреть остров, о котором так много слышали интересного.

Тасмания расположена у юго-восточного побережья Австралии и отделена от материка проливом Басса. Она была открыта в 1642 году голландским мореплавателем Абелем Тасманом. В 1788 году остров был объявлен английским владением под названием Земли Ван-Димена и включен в состав колонии Нового Южного Уэльса. С 1825 г. Земля Ван-Димена стала самостоятельной колонией, а название "Тасмания" получила в 1853 г. После образования в 1901 г. Австралийского Союза, Тасмания вошла в его состав как штат.

Мы решили поехать в Тасманию теплоходом со своим автомобилем. Теплоход "Abel Tasman" отходит из Мельбурна. Приехав автомобилем в Мельбурн уже к вечеру, мы переночевали у друзей, а на следующий день к четырём часам дня приехали в порт Мельбурн. Погрузка автомобиля на "Abel Tasman" заняла почти 2 часа. Отплыли из Мельбурна в 6 ч. вечера. На теплоходе для автомашин отведено три платформы, которые различаются по своему цвету: красная, желтая и зеленая. Нужно запомнить, на которой платформе находится ваша машина, иначе будет проблема при выгрузке. Мы попали на желтую платформу. Взяв ручной багаж из машины и поднявшись лифтом в пассажирское отделение теплохода, мы получили ключи от своей каюты. Каюты довольно удобные, хотя и небольшие. Каждая каюта оборудована ванной комнатой с туалетом, душем и умывальником. В каюте есть гардероб с зеркалом, полки для ручного багажа, стол, стулья. Постельное белье - безупречно чистое. Пол покрыт на всем теплоходе коврами. "Abel Tasman" - водоизмещением в 19200 тонн, берет 851 пассажира и развивает скорость до 20 узлов. На трех его палубах имеется салон-бар, ресторан, гостиная, диско, сауна и более 3оо кают.

Поужинав в ресторане и осмотрев теплоход, мы легли спать, а утром проснулись уже у берегов Тасмании. В 8.30 утра пришвартовались в Девонпорте /25000 жителей/ на реке Mersey. В порту, в отделении Тассбюро, /Турист. бюро Тасмании/, получили подробную карту Тасмании и кое-какую необходимую информацию. Разгрузка автомашин с теплохода заняла около полутора часов и после этого мы поехали по заранее разработанному маршруту.

Первым было посещение музея Тайагарра, расположенного на Mersey Bluff и посвященного тасманийским аборигенам. Это всего лишь около 30 минут езды от Девонпорта по живописному морскому побережью. Музей знакомит посетителей с образом жизни, культурой и искусством тасманийских аборигенов. Сейчас аборигенов в Тасмании не сохранилось, но судя по фотографиям и описаниям, они отличались от аборигенов, проживающих на материке Австралии. Это были люди негроидного типа, с вьющимися волосами. Еще недавно большинство историков и антропологов думало, что тасманийская раса отлична от австралийской расы и, что они вероятно приплыли на остров Тасмания из Меланезии. Но по данным геологов и археологов сейчас считается достоверно установленным, что они были частью австралийской расы, которая оказалась отрезанной от материка около 12000 - 15000 лет тому назад, когда уровень воды в море поднялся в результате таяния ледяного покрова. Поэтому тасманийские аборигены потеряли контакт с племенами австралийских аборигенов, и развитие их культуры и искусства пошло независимо от их материковых предков.

Экспонаты музея показывают, как тасманийские аборигены собирали еду,их жилища, обряды и их искусство. Они охотились, собирали моллюсков, яйца птиц и съедобные растения. По всем данным, они не ели рыбу. У них не было керамики, и поэтому они не кипятили воду и не варили еду, но предпочитали не есть свою пищу в сыром виде, а запекали ее в горячих углях. Тасманийские аборигены представляли собой низкорослых людей. Мужчины редко были выше 1 м. 68 см., а женщины в среднем имели рост в 1.5 метра. Мужчины отращивали свои волосы до такой длины, чтобы можно было закрутить их в "крысиные хвостики", затем мазали свои волосы животным жиром и красной охрой. Когда все затвердевало, то из волос получался натуральный шлем. Женщины же брили свои головы каменными бритвами.

Музей Тайагарра расположен в живописном месте Mersey Bluff, где раньше у аборигенов был свой лагерь. Там остались аборигенские резные наскальные рисунки. На плоской, горизонтальной поверхности камней можно увидеть круги, концентрические окружности, большие и маленькие овалы и т.п., значение которых потеряно в глубине веков. Другого типа наскальные рисунки изображают рыб, змеиные и птичьи головы, листья растений и т.д. К сожалению нам не удалось подробно рассмотреть все рисунки, т.к. моросил дождь..

Оттуда мы вернулись в Девонпорт, посмотрели центр города, закусили в итальянском кафе и поехали на озеро Great Lake через Делорейн. Дорога была все время живописная. По дороге видели сиреневое поле лаванды, которую употребляют в парфюмерии, и белорозовые поля цветущих маков, которые здесь разводят для фармацевтических целей.

Дорога к Great Lake ведет через горы, очень вьется, немощеная и очень плохая; вдобавок ко всему, попали в сильный туман. Пришлось ехать черепашьим шагом несколько километров, пока, наконец, не вышли из тумана. Подъехав к озеру, были поражены его размерами и красотой. Синяя вода, обрамленная синевато-зелеными и сиреневыми горами на дальнем плане и зеленой растительностью на переднем плане составила необычайно красивый комплекс форм и цвета. Далее ехали вокруг озера несколько часов, затем ответвились по направлению к гидростанции Поатина.

Тасмания - это штат Австралии, в котором нет никакого недостатка в воде. Полноводных рек в Тасмании много, мы не видели там ни одного пересохшего ручейка. Вода в Тасмании используется для работы многих гидро-электростанций. Наиболее крупные из них: Поатина, Тангатина и Белл-Бэй.

Поатина расположена в горах, и к ней ведет необычно красивая дорога. К сожалению осмотреть гидростанцию внутри не удалось, т.к. добрались мы до нее довольно поздно, около 5 ч. вечера, а посетителей пускают только до 3.45 дня.

Оттуда отправились прямо в Лонсестон на ночлег. Население Лонсестона - 65000 жителей. Прибыли туда в 7 ч. веч. и остановились в мотеле на две ночи. Когда мы въехали в город, автомобильное движение было колоссальное. По карте нашли местонахождение нашего мотеля и думали, что легко его найдем, но не тут-то было. В Сити Лонсестона масса улиц имеет одностороннее движение, не указанное на нашей карте, и поэтому мы никак не могли попасть в нужное нам место. После долгих кружений, наконец, приехали в наш мотель.

В своей комнате нашли чайник, тостницу, набор посуды, чай, кофе и корзиночку с хлебом, маслом, вареньем, тушеными фруктами в консервах, а в холодильнике - молоко и фруктовые соки. Поужинав и отдохнув, пошли побродить по ночному городу. То, что мы увидели в городе нам очень понравилось. Высотных домов-небоскребов в Лонсестоне нет. В большинстве дома двухэтажные, изредка трехэтажные, почти все старые, построенные в прошлом веке. Архитектура их красива и содержатся они в полном порядке. В городе - чистота, никакого мусора на улицах не видели. Город имеет европейский стиль, местами напоминает Германию и Австрию. Многие дома красиво освещены снаружи. Витрины в магазинах сделаны с большим вкусом и имеют очень хороший подбор товаров. Особенно интересны пассажи и скверы, они сделаны в европейском стиле. Скверы и главная торговая улица /Молл/, украшены цветами и деревьями в кадках. В городе много ресторанов, кафе, бистро, которые открыты до 9 ч. вечера.

На следующее утро поехали посмотреть, так называемую, "Швейцарскую деревню" Grindelwald, где все дома выдержаны в швейцарском стиле. До нее от Лонсестона минут 20 езды. Деревня расположилась на берегу реки Тэймар, на фоне гор, совсем как в Швейцарии - на подоконниках цветы. Белая кирха стоит у воды, на берегу большого искусственного озера отражаясь в его голубой воде.

Около самого Лонсестона находится ущелье Катаракт. Это высокие скалы, образующие узкое и длинное ущелье, на дне которого по камням бежит бурная речка-Южный Эск. Сливаясь с Северным Эском, она образует реку Тэймар. Ущелье Катаракт привлекает много туристов и оборудовано тропинкой, по которой можно пройти вверх по Южному Эску, до парка, где на воле живут павлины. Там же есть подвесной мост через ущелье. Ущелье Катаракт очень величественно и оставляет большое впечатление.

Недалеко от Ущелья Катаракт находится Penny Royal World - комплекс исторических построек, включающих водяную мельницу начала 19-го столетия, ветряную

мельницу, пороховую фабрику, искусственное озеро, шлюп со стреляющей пушкой и т.п. Все это в действующем состоянии.

Поехали дальше вдоль восточного берега реки Тэймар в направлении течения, где в 40 километрах от Лонсестона имеется мост Батмана, очень необычной, уникальной конструкции, открытый для движения в 1968 г. Инженеры-проектировщики не могли найти достаточно надежной опоры для моста на восточном берегу реки, поэтому на западном берегу, на прочном основании воздвигли А-образную раму высотой в 30.5 метров для поддержки всей конструкции моста с помощью гигантских стальных кабелей, закрепленных в камерах, вырезанных в скале и залитых бетоном. А-образная рама наклонена на 20 градусов от вертикали в направлении к восточному берегу. Кажется, во всем мире есть еще только один мост подобной конструкции. Рядом с мостом и под ним разбиты клумбы с цветами, лужайки и оборудовано очень привлекательное место для пикников. Мы проехали по мосту Батман на западный берег реки Тэймар. Далее наш путь проходил по очень живописной холмистой местности и через некоторое время мы приехали в местечко Лалла. Там находится знаменитый в Тасмании Lalla Market и Lalla Wool Shed. Lalla Wool Shed это - магазин, в котором продают шерстяную одежду, связанную руками, главным образом из пряжи, спрядённой кустарным способом. Затем заехали в Рододендровый парк. К сожалению рододендроны уже почти отцвели, оставалось только несколько цветущих кустов. Парк этот большой и красивый; в нем есть много европейских деревьев: дуб, боярка, береза и много других.

Мы попали в Тасманию в сезон клубники, и проезжая мимо клубничных плантаций, часто заезжали туда и покупали свежую, только что собранную клубнику, которая необычайно вкусна с тасманийскими сливками.

На следующий день в 9ч. утра, отправились в дальнейший путь. Первая наша остановка была недалеко от городка Хадспен, где осмотрели исторический дом Энталли. Следующая остановка - недалеко от Вестбери, где посмотрели выставку полудрагоценных камней и минералов. Следующим пунктом был Экстон, где в коттедже Thornby сервируют девонширский чай с домашними булочками и домашним клубничным вареньем. Далее, любуясь прекрасными видами, двинулись на Mole Hill, на пасеку, купить знаменитого тасманийского меда лэдервуд. Мед этот необычайно ароматен, его можно покупать как в жидком виде, так и в засахаренном, в виде кирпичиков. По вкусу и запаху он напоминает наш харбинский липовый мед. Растение лэдервуд, с цветов которого пчелы собирают этот мед, растет только в Тасмании. На материке Австралии оно не встречается.

Дальше наш путь лежал к пещерам. Мы осмотрели пещеру Маракупа, возрастом в 10 миллионов лет. Она интересна своими светлячками, которыми усыпан весь куполообразный свод пещеры. При потушенном электрическом свете, свод пещеры оставляет впечатление звездного неба с созвездиями. Это единственная пещера со светлячками в Австралии, которая открыта для туристов, как нам сказал гид. В пещере из сталактитов и сталагмитов образовались очень интересные фигуры и комплексы фигур. Через пещеру протекает бурный поток воды. Источник его до сих пор не обнаружен. Вырываясь из пещеры, он образует такой же бурный и живописный поток через парк, где находится эта пещера.

Из парка Маракупа мы поехали в город и порт Берни, на северном побережье, где у нас был заказан ночлег. Ехали через Шеффильд и Спрэйтон. Дорога заняла около двух часов. Приехали в Берни около 7-ми часов вечера. Отель там оставляет желать лучшего.

Берни - промышленный город с 21000 жителей. В нем имеется большой целлюлозно-бумажный комбинат, завод красителей на основе двуокиси титана, большой сыроваренный завод "Лактос", производящий сыры европейского типа, продающиеся по всей Австралии, под марками: Cradley Valley, St. Claire, Petit Delice, Mersey Valley, Plateau Fromage и др. В большом количестве эти сыры идут на экспорт в Америку, Японию, Новую Зеландию и т.д. Имеется в Берни и мясная промышленность.

Порт Берни является международным грузовым портом. Большие заморские контейнеровые суда прямо из Европы, Америки, Дальнего Востока и т.д. регулярно заходят в порт Берни. Берни также является портом вывоза минералов, добываемых на западном побережье Тасмании.

На следующее утро поехали в Строн через Сомерсет, Розбери и Зиан. Дорога между Розбери и Зианом вьется через горы и очень красива, как аллея в парке.

По пути пересекли реку Хеллиер, где остановились на отдых и погуляли минут 20 вдоль реки. Это - горная речка с каменистым дном, вокруг все заросло папортниками, воздух чистый и холодный /14-е декабря!!/. При отъезде с этого места познакомились с маленькой ехидной, которая неторопясь шла к реке и время от времени останавливалась и почесывала себе брюшко.

Позже проезжали очень красивое озеро Розбери, где с моста сделали несколько снимков. Наконец, приехали в шахтерский городок Зиан. В Зиане находится большой горный музей с массой различной информации и образцами минералов. Осмотрев музей, и выпив там по чашке чаю, отправились в Строн, где останавливались на две ночи. Единственный отель в Строне восторга не вызвал. Строн - это маленькая живописная рыбацкая деревушка и дачное место, расположенное на берегу залива Макуари, на западном побережье Тасмании. Вокруг очень красиво. Место это славится своими морскими продуктами, которые, к тому же, очень вкусно приготовлены и отпускаются по недорогой цене.

На следующий день у нас была запланирована экскурсия на пароходе "James Kelly II" по заливу Макуари и вверх по горной реке Гордон. Экскурсия началась в 9 часов утра и продолжалась полдня, включая утренний чай в 12 ч. дня. По реке Гордон доехали до того места, где был 2 года тому назад диспут о постройке гидроэлектростанции. Дальше ехать было нельзя, т.к. выше начинаются пороги и река там уже не судоходна. Это место остановки называется Sir John Landing. Здесь вышли на берег посмотреть водопад Сэра Джона.

Виды и природа по берегам реки Гордон потрясающие. Особенно незабываемые отражения в воде. В некоторых местах отражение абсолютно зеркальное, такое, что почти невозможно определить, где кончаются деревья, и где начинается отражение. Когда смотришь в воду и видишь там небо такое же яркое, как и над головой, то кажется, что это бездонный колодец. Определить, где находится поверхность воды, можно только по листку или веточке, плывущей по воде.

Природа по берегам реки Гордон - девственная. Во многих местах там еще не ступала нога человека.

Проезжали мы также мимо островов в заливе Макуари, на которые были привезены первые ссыльные. В некоторых местах видны еще остатки кое-каких строений. Проходили через узкий вход в гавань /Devils Jaw/, по которому Абель Тасман вошел в эти воды. Такое название этот вход в гавань получил потому, что там погибло много кораблей из-за подводных камней.

Вторая половина дня после экскурсии была свободной. Пошли посмотреть, так называемый "Ботанический сад" в Строн. Этот "сад" носит название "Народный парк" и примечателен тем, что в нем нет ни одного дерева посаженного руками человека, вся растительность там дико-растущая. В "Народном парке" находится водопад Хоггарта, до которого мы и дошли. Вода водопада имеет красный цвет. Говорят, что она окрашивается корнями каких-то растений. Большое впечатление произвели на нас папортники под названием "Manfern". Листья у них совершенно кружевные и растут они из толстого ствола. Папортники эти много выше человеческого роста и очень декоративны.

На следующий день у нас была запланирована самая длинная поездка - из Строна в Хобарт. Поехали туда через Куинстаун. Куинстаун расположен под горой Лайелл. Гора Лайелл это - открытая разработка медной руды и две подземные шахты. Гид показал нам открытые медные рудники и рассказал о несчастном случае в медных шахтах, когда в 1912 г. там случился пожар и погибло более 40 шахтеров. Это был самый большой несчастный случай в шахтерской жизни Австралии. При добыче медной руды употребляются какие-то серные соединения и в результате испарения серы, растительность на близлежащих горах погибла совершенно. Горы стоят абсолютно лысые и создают впечатление лунного ландшафта. Такое зрелище действует несколько удручающе. Гора Лайелл почти вся состояла из медной руды и из тонны этой руды добывают, кроме меди, еще 6 - 7 граммов золота, а за сутки перерабатывают 24000 тонн руды. Сейчас почти вся гора уже разработана.

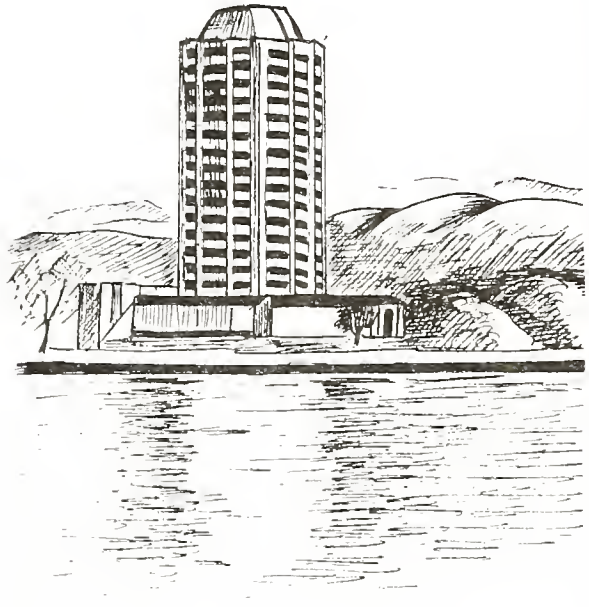
По пути заехали посмотреть озеро Сант Клэир. Озеро очень красивое и живописное, но лил дождь - все было серо и в полу-тумане. В озере пресная вода, оно очень глубокое и в нем водится форель.

Следующим пунктом остановки была гидро-электростанция Таррали. В Хобарт /население - 40500 жителей/ приехали около 6 ч. вечера. Отель в Хобарте нам

очень понравился. В отеле произошел с нами курьезный случай. Мы никак не могли найти кнопку для спуска воды в унитазе. Она оказалась на стене, на уровне человеческого роста, метра полтора от унитаза.

На следующий день выехали в свое дальнейшее путешествие только в 12 ч. дня, из-за плохой погоды. С утра лил дождь. Поехали посмотреть пещеру Хастингс. Ехали через Хюонвилл и Довер по берегу реки Хюон. Пещера Хастингс интересная, большая и просторная, но в ней много крутых спусков и подъемов по ступеням. Сталактитами и сталагмитами образовано много интересных фигур: Будда, ангел, Наполеон в треуголке, две мартышки и много других. Имеются также природные образования напоминающие храм, бал со съездом гостей и другие. Недалеко от пещеры есть естественный плавательный бассейн с водой из теплых источников. В отель вернулись усталые и замерзшие, с грязной машиной и проколотой шиной.На следующее утро машину пришлось оставить авто-механику на полдня для починки машины, а сами автобусом поехали в центр Хобарта. В Сити Хобарта ничего примечательного не нашли: такой же Сити, как и в других больших городах Австралии. Из Сити пешком дошли до исторических пригородов Хобарта - Баттери Поинт и Саламанка. Путь туда лежал через два больших парка: парк св. Давида и парк св. Джона. Побродили по Саламанке и Баттери Поинт, посмотрели исторические здания этих пригородов, построенных в прошлом веке. Зашли в рыбный ресторан Mures Fish House, который, согласно Австралийскому The Bulletin является лучшим рыбным рестораном во всей Австралии за 1986 г. Там вкусно пообедали, а затем вернулись в отель. Машина наша была уже починена и мы поехали на самую вершину очень высокой горы Веллингтон, у подножья которой раскинулся город Хобарт. У подножья горы - богатая растительность, а на вершине ее совсем ничего не растет. Там дует сильный ледяной ветер, видимо прямо с Южного Полюса. Вид оттуда на Хобарт и его окрестности замечательный, на 100 км. и более. Оттуда поехали на гору Нельсон. Она не такая высокая, как гора Веллингтон, но вид с нее тоже красивый и она более благоустроена для туристов.

Вечером того же дня поехали посмотреть Казино. В Казино все очень красиво: сквозь стеклянные стены - прекрасные виды на море и окружающие берега, несколько ресторанов, баров, есть кабарэ и, конечно, много играющих в разные азартные игры.



Рест Поинт Казино, Тасмания

Проезжая по пригороду Хобарта, случайно наткнулись на русскую православную церковь. Содержится церковь в полном порядке, перед церковью разбит маленький, аккуратный садик, дворик небольшой и никаких строений во дворе, кроме церкви нет. Никто при церкви не живет. Ограда и калитка - все свежевыкрашенно.

Следующая наша поездка была в Национальный Парк Маунт Филд, на водопады Расселл. По дороге посетили лососёвые пруды. В этом месте разводят рыбу. Пруды для рыбы расположены в красивом парке. Имеется при парке музей, посвященный истории рыбоводства в Австралии. Первая попытка привезти рыбную икру из Англии в Тасманию окончилась неудачно, т.к. потепление погоды вызвало преждевременное вылупление мальков на парусном судне и их гибель. Только вторая попытка удалась, причем, последнюю часть пути икру европейского лосося-тайменя несли на руках до этих прудов. Отсюда уже потом эта рыба была распространена по всей Австралии и Новой Зеландии.

Национальный Парк Маунт Филд это - заповедник, где растут эвкалипты возрастом до двух тысяч лет. Это деревья со стволами не меньше, чем в четыре обхвата и такой высоты, что с земли почти не видно их вершин. И вот, среди таких эвкалиптов и зарослей папоротника по берегу ручья идет тропинка к водопадам Расселл. Он очень высокий, состоит, как бы, из трех ступеней и со всех сторон обрамлен ярко-зелеными кружевными папоротниками. В районе водопада много тропинок во всех направлениях для горных прогулок.

На следующее утро мы покинули Хобарт и поехали по направлению к Порт-Артуру. По пути проезжали исторический городок Ричмонд. Главная улица этого городка почти целиком состоит из зданий построенных в начале прошлого столетия. Все они содержатся в полном порядке. В них размещаются: музей, картинная галлерея, пекарня с домашним хлебом и печеньем, кондитерская торгующая шоколадом, сделанным ручным способом, и масса интересных магазинов, торгующих различными сувенирами и рукоделиями. Посмотрели мы старую Ричмондскую тюрьму, построенную в 1825 г. Произвела она на нас очень удручающее впечатление. Проехали через знаменитый Ричмондский мост, построенный в 1823году руками ссыльных. Это самый старый мост в Австралии.

Порт Артур, Тасмания

Следующая наша остановка была недалеко от Иглхок Нек. Там есть, так называемые, 4 чуда Тасмании:
1/ Tesselated Pavements. Этот геологический феномен - натуральная терасса на берегу океана, как бы вымощенная плитками, совершенно прямоугольными и почти одного размера, занимает довольно большое пространство.
2/ "Арка Тасмана" - естественно образованная скалами арка, на дне которой на камнях бурлит и пенится /выглядящая черной от недостатка света/ вода.
3/ "Кухня Дьявола" - очень глубокое морское ущелье, на дне которого вода пенится, создается впечатление, что она кипит.
4/ Недалеко от "Кухни Дьявола" находится Blow Hole, из которого во время морского прилива вода вырывается фонтаном.

Затем мы приехали в Порт Артур. Порт Артур - это бывшая ссыльная колония, представляющая угрюмое прошлое Австралии. Расположен поселок на берегу моря и большая часть его теперь превращена в парк с гольф-полем. Куда ни глянешь, везде стоят развалины прошлого, как страшные привидения: вот - полуразвалившаяся церковь в стиле английского средневекового замка, построенная руками ссыльных и вмещавшая до трех тысяч молящихся; тут - бывшая тюрьма,а там одиночные камеры; здесь-пекарня, а там - дом, где жили офицеры. Везде невеселые остатки прошлого. Но лужайки и вся местность с европейскими деревьями выглядят очень живописно, как кусочек старой Англии.

На ночлег остановились на ферме, километра два от Порт Артура. Это особый вид ночлега. Встретили нас на ферме очень радушно. В наше распоряжение были предоставлены 2 спальни на выбор, гостиная с цветным телевизором и камином и отдельная ванная комната. Вечер провели в уютной гостиной с затопленным камином /20-го декабря!!!/, за чашкой чая и интересными разговорами с хозяевами. На ночь пришлось включать электрические одеяла. Ночью тишина на ферме полнейшая. Утром нам дали горячий завтрак и кофе с домашним вареньем, медом и печеньем. Дом стоит на горе и вид из окон замечательный: горы заросшие лесом, море и пасущиеся овцы. Расставшись с гостеприимными хозяевами мы поехали в направлении Сант Хеленс, что на восточном побережье. В Бакланде осмотрели старую церковь Св. Джона. В церкви очень красивые окна из цветного стекла на библейские темы. Во дворе старое кладбище захоронения прошлого столетия.

В Суонси заехали посмотреть фабрику таннина, добываемого из древесной коры. Таннин этот идет для кустарного дубления кожи. Для нас специально пустили в ход машину дробящую кору, показали музей и напоили чаем.

Дальше поехали в Сант Хеленс без остановок. Проезжали очень красивые дачные места. Дорога шла опять через горы и была необычайно красива, каждый поворот открывал все новые виды. Сант Хеленс - это рыбачья деревня на берегу моря. Мотель там был удобный, не плохой.

На следующий день мы уже должны были прощаться с Тасманией и возвращаться домой. День ушел на поездку обратно в Девонпорт, с несколькими остановками, погрузку авто-машины на тот же теплоход "Абель Тасман".

На следующее утро мы выгрузились в Мельбурне и вечером были уже дома в Аделаиде.

Всего в Тасмании мы провели 13 дней, чего, конечно, далеко не достаточно для того, чтобы осмотреть всю Тасманию. Тасмания, называемая "Островом сокровищ" и "Яблочным островом", нам понравилась и своей поездкой мы остались довольны.

--ооОоо--

С.АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43 г. Сидней

ИНСТИТУТ ХСМЛ, КАКИМ Я ЕГО ПОМНЮ

Институт ХСМЛ, основанный и реформированный из Гимназии ХСМЛ, был учебным заведением военного времени. Возник в начале войны и закончил свое существование перед концом ее. С какой целью и для какой пользы он был переименован из гимназии в институт, с новой нумерацией классов, осталось навсегда тайной властей господствовавших тогда в Маньчжурии. Вероятнее всего, хотели ввести для всех школ единую японскую систему.

Учебный год начинался, обычно, 20 января. Вставать, чтобы идти в школу приходилось очень рано. Зимою - даже в предрассветной темноте. "Нулевые" уроки начинались еще до молитвы, в половине восьмого. Опаздывать было нельзя. Чтобы поддерживать дисциплину было правило: если учащийся не успел вовремя на нулевой урок, то его/её отправляли обратно домой на целый день.

Времени для программы преподавания не хватало и вместо принятых шести уроков у нас было часто по восемь: нулевой и еще семь в течение учебного дня.

Причины нехватки времени я связываю с некоторыми дополнительными предметами, которые ввели сверх обычной программы и с особым периодом жизни, полным различных событий. В новой программе много часов занимал японский язык /как его велели называть "ниппонский"/, военная подготовка, а также национальная этика /гражданская мораль/. Японский изучался столь усиленно, что на него требовалось 3 преподавателя, каждый из которых вел свою часть. Национальная этика / японская версия восточно-азиатской политграмоты/ приходилась, обычно,на конец дня, на седьмом уроке. Хочу вспомнить время, относящееся к самому разгару существованию Института - 1942 год.

Мы учились в 1-м классе Института. Классным наставником был у нас Константин Петрович Долинин - молодой и энергичный педагог, 49-ти лет. Учащихся в нашем классе было много - больше 50 человек, мальчиков и девочек. Нам предоставили самое обширное классное помещение, с окнами на Садовую улицу, с солнечной стороны. Для нас это был большой контраст по сравнению с классной комнатой, в которой мы провели предыдущие 2 года - почти без солнца и с окнами во двор.

Нулевым уроком чаще всего бывала математика, как бы на свежую голову. Преподавал ее незабываемый Георгий Федорович Томан. По имеющимся данным, Г.Ф. родился в Уфе, в конце 80-тых годов и когда преподавал в нашем классе, то ему было под 60. Войдя в класс, он молча и быстро кивал головой и не садясь за учительский стол, начинал урок. Его методом было - вызывать учеников к доске и, слегка лишь помогая, заставлять делать выводы по дальнейшему курсу. Только в заключение он делал пояснения своими словами. Метод был хорош для способных и успевающих учеников, а отстающие и лентяи невольно тянулись за первыми, чувствуя, иначе, беду и тем самым получали для себя пользу.

Томан старался приучить всех мыслить и выражаться коротко и ясно. Кроме того, он добивался от учеников точности, какая должна быть в математике. Для примера: понятие "равные треугольники" он не считал исчерпывающим и называл их "конгруентными" треугольниками, т.е. не только равными, но и подобными.

Преподавание геометрии основывалось на теоремах. Вызывая кого нибудь к доске для доказательства теоремы, Г.Ф. требовал, чтобы ученик не только начертил ясно требуемые фигуры, но и дальше, при доказательстве, действовал бы обеими руками, показывая всё от А к В, от В к С и т.д. Иначе отсылал на место и ставил двойку, а то и кол /смотря по настроению/.

Для письменных проверочных работ были специальные бланки, которые нужно бы-

ло приобретать в школьном киоске по 2 фэна за экземпляр. Наверху бланка стояло: "Формальное доказательство". Под ним место, где нужно было начертить геометрическую схему. Ниже бланк делился на две половины: в левой стояло - "Утверждение", а в правой - "Довод". Без бланка проверочную писать не разрешалось... Таковы были строгие правила Георгия Федоровича.

К пропуску занятий без уважительной причины Томан был нетерпим,называл это "манкированием" и строго опрашивал "завертайщиков" по пропущенному курсу, когда они вновь появлялись. Особенно от него доставалось субботникам, не приходившим в школу по религиозным причинам. В следующий за этим понедельник, Г.Ф., не успев войти в класс, немедленно вызывал всех их к доске и требовал рассказать о пройденном в субботу. Нередко от доски он гнал кого нибудь на место и ставил "кол". Я бы сказал, что это бывало довольно часто...

Свою строгость он выражал, нередко, отрывистыми замечаниями, иногда весьма остроумными. Для примера, Г.Ф. вызывал Воробьева и тот не мог ответить и вслед за этим вызывал Сорокина, который отлично отвечал, то Г.Ф. говорил: "Воробьев! Советую тебе брать уроки у Сорокина". Таких, как Воробьев, Томан называл "плохенький ученичишка".

Получив от кого нибудь быстрый и необдуманный ответ, Томан говорил: "Верхогляд. Советую тебе отдать голову в ремонт" и после этого отрывисто: "Са-дись!"

Очень часто Г.Ф. грозил: "Июнь, август, декабрь - второй год!" Это значило, что на полугодовых экзаменах, в июне, лентяй провалится. В августе кое как пересдаст. В декабре снова провалится и тогда уже наверняка останется на второй год. Иногда просто советовал: "Рекомендую остаться на второй год"...

Нередко математика шла у нас по 2 часа подряд. Когда Г.Ф. уходил после уроков, то все облегченно вздыхали. Однако честь ему и хвала, математику у нас знали основательно. Большинство наших мальчиков пошло потом учиться на инженеров.

На второй урок обычно приходил к нам Михаил Емельянович Куксюк. Выглядел он несколько моложе Томана. Преподавал он русский язык, географию России и экономическую географию.

По программе русского языка нам надлежало изучать литературу. Однако М.Е. считал, что мы еще недостаточно сильны в грамматике и потому, в начале года устроил ускоренный повторительный курс ее. К литературе мы подошли только перед Пасхой и также ускоренно изучали ее, чтобы наверстать время.

По русски в первом полугодии мы шли двойной тягой и, как результат, должны были сдавать летний экзамен по громоздкой программе.

Третий урок бывал английским. Этот язык вела у нас Екатерина Александровна Парницкая. На протяжении всего учения усиленно изучался spelling по книге "Step by step" и чтение с переводами по хрестоматии "Thirty famous stories".

Знала свой предмет и методику его преподавания Е.А. более, чем отлично. Один новичок даже спросил меня:"Она /т.е. Е.А./ русская или англичанка?" К такому вопросу он пришел потому, что весь урок она не проронила ни одного русского слова и потому, что обращались к ней не иначе как "Mrs. Parnitsky".

На самом же деле, в жизни, она была исключительно патриотичной русской женщиной. Многие годы Е.А. активно пела в хоре православной церкви.

По характеру была очень общительной. Беседовала с нами вне уроков. Спрашивала чем каждый из нас интересуется и какие у кого планы на будущее, по окончании школы.

К сожалению, в описываемом году, английский оказался недолговечным. Вскоре после оккупации японцами Сингапура, в феврале 1942 г., английский язык был упразднен. Высокообразованная Е.А. взамен английского стала преподавать нам коммерческую арифметику.

Еще раз в жизни я встретился с Е.А. на уроках английского после 1945 года, когда она преподавала его в Харбинском Политехническом Институте.

После третьего урока мы спускались в столовую завтракать. Для желающих имелись горячие завтраки. Готовили их всегда отлично, несмотря на начинающиеся затруднения на продуктовых рынках. Как пример меню - помнятся мясные котлеты с гречневой кашей или большие жареные пирожки.

После завтрака были либо физика, либо природоведение. В наши годы преподавал физику Александр Леонидович Кириллов, учитель средних лет, пришедший к нам из 1-го Русского Реального Училища, на смену приват доценту В.В.Болгарскому, по-

кинувшему ХСМЛ и перешедшему на работу в Университет. Руководством по курсу был популярный в Харбине учебник того же В.В.Болгарского в трех частях. Курс базировался на законах. До сих пор, через много лет, вспоминаются законы: Паскаля, Бойля-Мариотта, Джоуля-Ленца, Гей-Люссака, Фарадея, Ома и др. Не выучить закон и не объяснить его при ответе, значило обеспечить себе двойку.

Затем шел непременный предмет на каждый день - японский язык. В понедельник его вела Нина Петровна Гаврилова, во вторник - Адачи сан, в среду приходила в своем кимоно преподавательница Хоси сан и т.д. Каждый педагог, как я упоминал выше, вел свою часть. Адачи сан преподавал, например, писание иероглифов и был очень требовательный и строгий. Каждый день к доске вызывалось по 6-8 учеников, которые должны были продемонстрировать свои достижения. Лучше всех, конечно, знали иероглифы китайцы.

Адачи-сан по русски не говорил и с большим трудом произносил русские фамилии. Особенно ему не удавалась фамилия Верижская и у него получалось нечто вроде "Персицкая". Наша соученица Ася, в своем недавнем письме, сама вспоминала об этом смешном казусе над ее фамилией.

К концу дня был Закон Божий. Преподавал его протодиакон о.Семен Коростелев, заменивший архимандрита о.Семена Новосильцева, который к тому времени покинул нашу школу и всецело занялся преподаванием на Богословском Факультете.

Если не ошибаюсь, то в 1-м классе мы изучали устройство православных храмов. К католикам в эти часы приходил ксендз, о.Александр Эйсмонт.

Заключительным уроком бывала Национальная Этика. Вел ее молодой преподаватель Лев Михайлович Яковлев. К Национальной Этике, видимо, у него самого не было большой симпатии и пройдя быстро очередную главу "о построении жизни по принципу Ван-Дао", Л.М. как то невольно переходил к рассказам на темы маньчжурской этнографии. Рассказывал увлекательно и многие с интересом слушали и задавали вопросы. Поистине, Национальную Этику следовало заменить, лучше, этнографией. Эта наука была бы гораздо популярнее среди учащихся.

Лев Михайлович, к несчастью, очень рано ушел из жизни. По свидетельству одного из его коллег, М.И.Никитина, Лев Михайлович интересовался шаманством. /Шаманство претендует на знание таинственных сил природы и умение ими пользоваться. Шаманство считается древнейшей формой религии, берущей свое начало с седых времен первобытных людей./. М.И.Никитин рассказывал: "Лев Михайлович часто разъезжал по Маньчжурии в поисках случаев ознакомиться с шаманством на месте. Он был слишком смел, нарушал границы дозволенного и потому духи умертвили его в расцвете сил." Автор эту версию не разделяет, но так или иначе мы нашего учителя потеряли... Было это в начале 1943 года...

В конце дня приходил в класс наш наставник, Константин Петрович Долинин, для кратких сообщений и распоряжений к следующим дням. Обладая дарами философии и красноречия, он часто увлекался и задерживал нас на лишних 15-20 минут.

Затем читалась молитва и мы в 4-ом часу расходились по домам.

Это был типичный учебный день, каковых было много на протяжении учебного года. Между тем время шло. Пришла Масленица.

Помнится, в эти дни, группа желающих из нас ходила в Коммерческое Собрание, во главе с М.Е.Куксюком, чтобы посмотреть пьессу "Дворянское гнездо". Что за артисты играли уже не помнится, но в памяти осталось хорошее впечатление от прекрасных декораций, костюмов и безукоризненной игры.

Также, помнится, незадолго до Великого Поста, наш преподаватель пения, Дмитрий Яковлевич Попов /он же регент Св. Николаевского Кафедрального Собора/, отобрал из школьного хора группу лучших певцов и стал репетировать их для церковного пения. Стараний прилагалось много и при высоком таланте, а главное, терпении регента, церковный хор скоро был готов.

В середине поста школа говела. Здесь на воскресной службе был случай продемонстрировать наши таланты. С помощью всего лишь 3-4 настоящих хористов /басов и баритонов/ наш ученический хор пел всю Литургию очень стройно. Особенно хорошо получилась Херувимская песнь.

Это был день нашего причастия и все расходились из церкви в самом праздничном настроении. Но наибольший праздник был у нашего Дмитрия Яковлевича, чувствовавшего, что его труды прошли не напрасно.

В Великий Четверг, по традиции, в нашем школьном зале состоялось великое стояние со чтением двенадцати Евангелий. Служил притч С.Николаевского Собора.

Вновь пел наш хор. Всё прошло очень хорошо и осталось незабываемым на долгие годы.

Духовенство, не имея отдыха, сразу по окончании службы у нас, отправилось в Собор, где уже собирался молящийся народ. Перед уходом благочинный, о. Леонид /Викторов/,подошел к хору и искренне похвалил нас и Д.Я.

С этого вечера школа распускалась на 10 дней пасхальных каникул.

Промелькнула Пасха, а после нее осталось лишь несколько недель до полугодовых экзаменов. Пришлось приналечь на занятия. Экзамены в ХСМЛ были тяжелым временем. Их было слишком много. По некоторым предметам было по два экзамена: письменный и устный. Времени для подготовки было мало: экзамены шли каждый день, -с понедельника до субботы. Принцип был простой: заниматься надо в течение года и ничего не запускать. Сдавши утром какой то экзамен, после обеда приходилось уже готовиться к следующему и успеть пробежать курс до отхода ко сну, а иногда вставать в 5-ом часу утра, чтобы пройти незаконченное накануне.

К концу июня все чувствовали себя утомленными и радовались наступившей свободе. Но свобода была весьма относительной. Время было военное и потому в июле начинались жертвенные работы. Это значило, что и школьные каникулы, в эти дни, считались делом роскоши. Надо было чем то заниматься. Безразлично, даже, чем, но только делать что то полезное.

Летом 1942 г. для нас нашли работу на Успенском кладбище. В 150 метрах влево от кладбищенской церкви была громадная яма.Кем, когда и для какой цели она была вырыта было неизвестно. Возможно, что здесь добывали когда то и зачем то глину. Так или иначе, грунт, вырытый из ямы, возвышался здесь же большой горой.

Администрация кладбища решила зарыть эту яму и при распределении жертвенных работ дело это досталось Институту ХСМЛ. В жаркие июльские дни мы приступили к этой анафемской работе. Помнится, что участвовали все здоровые мальчики первых трех классов. Выпускной класс и девочки были заняты где то на других жертвенных работах. Руководил нашей бригадой энергичный К.П.Долинин.

Администрация кладбища снабдила нас лопатами и кайлами и обеспечивала нас кипяченой питьевой водой. Для работы у нас было одна единственная тачка. Ее наполняли землей и скатывали вниз по уложенным доскам. Тачку почти все время скатывал самый здоровый и мускулистый из наших ребят - Игорь Гончаров /2-й выпуск Института/. Тачка была больно худая, не из тех, на пневматической шине, какие употребляют теперь в Австралии. Было, ведь, это в Маньчжурии в военные годы, когда ничего хорошего в стране не было...Катать ее, должно быть, было действительно тяжело и требовало сильного человека...

Сколько всего дней мы работали, не знаю. Были и солнечные, были и дождливые дни. Так что иногда мы волей-неволей оставались дома. Так или иначе, ко Владимирову дню срок жертвенных работ подошел к концу. Всю яму, конечно, не засыпали, но какую то малую часть работы сделали.

А на фронте дела шли скверно. "Сокрушительные удары по англо-саксам" /как писалось в начале войны в газетах/ закончились. Пресса почти молчала, как будто войны не было. Новости приходили сами.

Еще в конце мая, мальчики наши откуда то узнали, что японцы потерпели крупное поражение около атолла Мидуэй. В середине лета тем же путем пришли сведения, что у японцев была крупная неудача у острова Гуадалканал, что чуть ли ни повернуло вспять всё их наступление... В газетах сообщалось очень мало, а разговоры среди нас шли вполголоса и с оглядкой. Время было суровое...

В августе нас отпустили окончательно и я, по примеру прошлых лет, отправился отдыхать на станцию Имяньпо. Это было прекрасное курортное место, окруженное сопками, с очень чистой горной рекой Майяхэ. Поселок утопал в зелени и был богат фруктовыми садами и виноградниками. В это же лето приехал и остановился лагерем в Имяньпо Колледж ХСМЛ. Палатки им разрешили раскинуть в большом парке против Желсоба, почти у реки. Начальником лагеря был И.А. Мирандов.С лагерем приехал также М.Е.Куксюк. Однажды был устроен открытый Вечер у костра". Посетили этот вечер и мы, - я с сестрой и друзьями.

В парке стояло 4 палатки. Перед ними на площадке был разведен костер, около которого и были устроены художественные и литературные выступления с исполнением песен хором и в одиночку.

Это было приятное развлечение, с которого все очень неохотно расходились...

К 20-му августа пришлось возвращаться в Харбин. В этот день уже начинались занятия второго полугодия.

Снова собрались мы в нашем классе бодрые, загорелые и подросшие, но немножко неудовлетворенные слишком коротким отдыхом.

--oo0oo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. гимн., Сидней

11-й ВЫПУСК ГИМНАЗИИ ХСМЛ

Мы были первым выпуском, который закончил учебный год зимой, в декабре 1937 года. Весна несет радость, весенние цветы - фиалки и ландыши, нежные лучи солнца и тут еще молодость и свои мечты. Всего этого нас лишили и у нас был зимний акт и зимний Белый Бал, где декорации были - елки и снег. Это было, пожалуй, первый раз, что жизнь показала нам свою суровую сторону.

Наш выпуск был в год "пушкинских торжеств" /100 лет со дня смерти А.С.Пушкина/, когда русская эмиграция повсеместно - в Маньчжурии, Китае, Европе, Америке и даже в Африке проводила "пушкинские торжества". Это было связано с красивыми постановками пушкинских произведений, читались интересные доклады и всё делалось, чтобы лучше "познать" Пушкина и чтоб понять его многогранность и чисто русскую способность перевоплощаться. Во Франции было даже начато литературное общество "пушкиноведение".

У нас в гимназии были спектакли и наш выпуск принимал самое деятельное участие. Был даже издан пушкинский сборник, где писали наши ученики. На нашей выпускной фотографии красуется портрет Пушкина.

Может быть из за этого, а может быть просто потому, что Пушкин - гений, он мой самый любимый поэт - А.С.Пушкин и в трудные моменты своей жизни я всегда читаю Пушкина и забываю всё...

В нашем классе было 22 девочки и 13 мальчиков. Жили мы дружно. Гимназия ХСМЛ не только учила нас наукам, но дала нам моральное воспитание. Развивала наш ум, направляла наши чувства и волю к добру. Нам давали всестороннее образование, учили быть терпимыми и учили владеть собой. Эти качества внедрились в нас и, как ни странно, но встречая наших окончивших, я всегда чувствую в них общность взглядов, аналогичность в миросозерцании.

В каждом классе, конечно, бывают блестящие люди и о них буду говорить сначала. Блестящими были Шура Сюй, Ляля Вандровская, Таня Крупенина. Это были одаренные натуры, они всё хватали на ходу, всё им давалось. Их личные качества гармонировали с их умственными качествами. Помню, как встретила Шуру Сюй в очень трудной обстановке в 1945 году и как он бросился ко мне, хотя нас окружало странное сборище людей и он сказал им: "Это моя соученица, мой друг!" и мы весь вечер говорили о ХСМЛ, и отошла война, оккупация и все страхи жизни.

Ляля Вандровская была хохотушкой, доброй до крайности и с ней в холодном, военном Мукдене мы провели много светлых минут.

С Таней Крупуниной мы дружили много лет. Таня была особенной, пылкой, волевой девочкой и мне жаль, что я потеряла ее из за тысяч миль, которые разделили нас навсегда.

В нашем большом, светлом классе с большой иконой было солнечно и уютно. Парты стояли в три ряда и в среднем ряду на первых двух партах сидел "цвет нашего класса" - Ляля Вандровская, Наташа Федосеева, Лиля Косинская и Зоя Воронцова. Лиля, Ляля, Зоя - было неразлучное трио. Жили рядом, вместе ходили в гимназию и вместе делали всё. Наташа была в их среде тоже, но не неразрывно. У Наташи был еще свой круг друзей, ее любили все.

Сбоку, в правом ряду от стола учителя, сидела Ада Швалова, тоже классное светило. Она была всегда улыбающейся и бодрой, всегда готовой помочь всем. Наша встреча с ней у нее дома в этом году была нежной и останется в памяти навсегда.

Блистала еще в классе Марина Страгус, хорошенькая, высокая девочка, которая всегда знала что сказать и сделать. Ее хорошие манеры были неизменны при всех обстоятельствах.

О Лёле Пуле /теперь Бешер/ могу сказать, что она всегда была популярна,она была особенным человеком, который верил в дружбу, верил в доброе начало жизни. У Лёли было много друзей и подруг.

Из моих близких подруг Ира Соловская занимала особое место. Мне казалось, что она такая светлая, жизнерадостная и нежная. Таня Крупенина, Ира и я провели немало веселых часов вместе.

Еще я любила Тамару Тинфович, с которой много лет мы сидели вместе на парте. Мы хохотали с ней до слез на скучных уроках и играли в крестики на уроках истории у М.М.Шалабанова.

Шура Ким, Тамара Соловьева, Рахиль Шен, Нина Абаза, Оля Буткович, Женя Балашова и Виссарионова держались как то в стороне и не были особенно заметны.

Лида Покропивная и Наташа Маляревская умерли совсем молодыми. Они были милые скромные девочки. Ведь если сказать, что нас учили русской литературе и героинями для нас были: Татьяна Ларина, Лиза Калитина и Наташа Ростова, то современное поколение будет в ужасе. Но для нас это была красивая действительность!...

Ляля Коренева /потом Шевченко/ была всегда бойкой, уверенной в себе девочкой. Она была далека от меня, но потом, через много лет в Сиднее, мы как то поняли друг друга и любили встречаться и говорить. Жизнь была сурова к Ляле, но она никогда не жаловалась, а всегда жила для других. Она умерла внезапно и хоронил ее буквально весь город.

Наши мальчики были замечательные ребята. Они ко всему относились критически. К нам были покровительственны и иногда строги, но в общем мы жили душа в душу.Помню, как Дима Перминов делал мне чертежи, а я выдавали их за свои /ужас, какая я нечестная оказалась!/. Помню Виктора Зайцева, ну и резонер был! Помню большого,

Сидят, слева направо, 1-й ряд: Женя Виссарионова, Лида Покропивная, Ляля Вандровская, Зоя Воронцова, А.А.Ачаир, М.М.Шалабанов, М.Е.Куксюк, Наташа Маляревская, Таня Крупенина, Лёля Пуле, Шура Ким.
2-й ряд, стоят: Рахиль Шен, Ада Швалова, Марина Страгус, Нина Абаза, Тамара Тинфович, Ляля Коренева, Женя Каменская, Наташа Пуле, Женя Балашова, Тамара Соловьева.
3-й ряд: Жорж Урбан, Валя Коростелев, Митя Исупов, Юра Сысоев, Костя Соловьев, Ефим Кремер, Шура Сюй, Пу-Ен-Сун, Юра Михайлов, Витя Зайцев, Яша Уминский, Дима Перминов и Сережа Хохлов.

всегда милого "Пусю" Иванова, который был всегда ласков и мил. Другой колоритной фигурой был Юра Михайлов, который держался всегда уверенно и "изрекал" всегда что то умное или остроумное, а я думала: "вот мне бы так", но куда было мне!

Сережа Хохлов был чудным, русским мальчиком, серьезным, спокойным и тихим.

Некоторые поступили в гимназию в последние классы и их я знаю плохо, только вскользь, как например: Валю Коростелева, Жоржа Урбан, Ефима Кремера, Яшу Уминского. Колоритным был еще Пу-Ен-Сун, кореец, который любил писать невероятные стихи в альбом, но вообще был милым человеком. Юра Сысоев, Митя Исупов и Костя Соловьев были тихими мальчиками. Юра хорошо учился, но умер рано. Что случилось с Митей - не знаю, но помню, что он был застенчив. Костя Соловьев учился с ранних лет вместе с нами, но любил шалить и как то не оставил особых о себе воспоминаний.

Акт с духовым оркестром и речами был удивительно торжественным днем. Речи и пожелания делали этот день особенным.

ХСМЛ была особенная гимназия, потому что в ней были люди, стремившиеся дать лучшее своим ученикам. С великой благодарностью вспоминаю наших преподавателей - М.Е.Куксюка, Е.А.Парницкую, И.А.Мирандова /в колледже/, которые сумели сделать нас грамотными по английски и по русски на всю жизнь и сумели объяснить нам,что интеллигентный человек может всю жизнь "расти" в духовном и умственном отношении. Спасибо им всем и спасибо нашим дорогим родителям, которые сумели выбрать для нас такую замечательную гимназию.

--ooOoo--

ЮРА ТЕЛЬТОФТ
4-й вып. гимн., США

АНЖЕЛЕ

Ты весенняя, гибкая веточка
Распускаешься жизни полна,
Ты прекрасна,моя статуэточка
Моя чудная прелесть-жена.

Твои бархатно-карие глазки
Про любовь в Осень жизни поют...
Шепчут детско-наивные сказки
И далеко в Нирвану зовут.

Пока сердце усталое бьется,
Пока жизнь не прервалась судьбой
Буду я на тебя любоваться,
Буду я любоваться тобой...

1987 г.

--ooOoo--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

За прошедшие 6 месяцев произошли следующие радостные события в семье нашего дружеского объединения:

Поздравляем Вику и Колю Афраковых с внучкой Катюшей, которая родилась 28-го июля 1987г.

4-го августа 1987 г. у старшего сына Наташи и Жени Пуле - Шуры и его жены Сюзи родилась доченька Лара-Натали. Это - третья внучка. Теперь у Наташи с Женей уже 8 внучат!!

Поздравляем Таню /Шитухину, колледж ХСМЛ/ и Шуру Матевосьянц с бракосочетанием их младшего сына Сережи и Кароле, состоявшемся 30 августа 1987 г.

17-го октября дочь Вали и Коки Эльвангер - Ира и ее муж Слава /Институт ХСМЛ/ Лебедевы отметили 35-тилетний юбилей супружеской жизни. Валя и Кока полетели в Сан Франциско, чтобы присутствовать на этом торжестве.

18-го октября Оля /Опарина/ и Боря Петлеванные отпраздновали 40-летний юбилей супружеской жизни большим приемом в своем обширном доме.

Поздравляем Люсю /Шкунову/ и Патрика Гровс с рождением внука Камерон - первенцем их дочери Иры и ее мужа Келвина, родившегося 14-го ноября 1987 г.

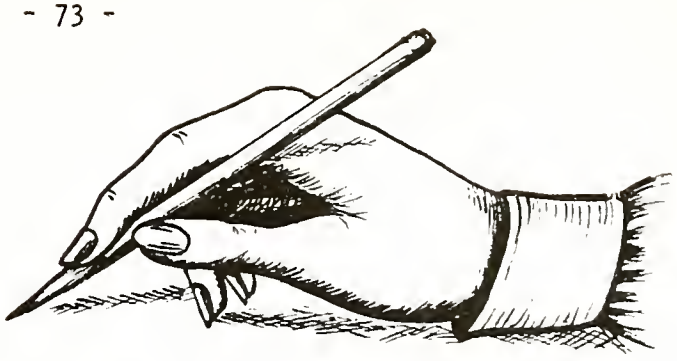
19-го ноября был отпразднован 15-тилетний юбилей свадьбы нашего дорогого редактора Миши Ястребова и его очаровательной неутомимой Лидочки. Этот торжественный случай был отмечен прекрасно сервированным ужином в зале Вудсток.

Всех, всех поздравляем и желаем всем здоровья; малышам - долгой и счастливой жизни, пусть растут на радость всем. Новобрачным - долгой счастливой супружеской жизни и успеха во всех начинаниях, а юбилярам нашим желаем многочисленных юбилеев в будущем.

--ooOoo--

М. Хиллер

Нам пишут..



КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. гимназии
Флорида

Письмо А. Савину.

Дорогой Алеша,

Валя и я еще раз сердечно благодарим за оказанное внимание. Если им злоупотребили - извини. Особая признательность за совместный визит к Шуре, доставивший большую радость. Поездка наша оказалась не только непредвиденной, но и затянувшейся. О пребывании в Новой Зеландии лишь упоминаю потому, что там ты, как большинство "австралийцев", вероятно был. Впечатления Шуры о путешествии там приходили нам на память. Ими он делился когда, несмотря на перенесенную операцию, приехал вечером попрощаться, чем нас глубоко тронул. Чтобы отдохнуть от передвижений, останавливались на Гаваях, в Гонолулу. Там встречались с Милицей и Свеном СТОРОЖЕВЫМИ, адрес которых ты предусмотрительно дал мне, а номер телефона я узнал в отеле. С ними не виделись с их переезда из Коста Рика - они тогда провели некоторое время в Майами. Их квартира на тридцатом /30/ этаже: с балкона /по местному "ланаи"/ - "вид на море и обратно". Свен все такой же шутник и балагур, а теперь, чего я не знал, художник! Расспрашивал, разумеется, о тебе. Упомянул, что недавно, по пути в Австралию или оттуда, навещал их Женя Топорков, которого я знаю по Дайрену. Сторожевы говорили, что, кроме них, есть в Гонолулу еще бывший харбинец, притом ХСМЛ-ец /кажется 9-го выпуска/ - Николадзе, но его они видят очень редко, живет далеко.

Побывали в "Полинезийском Культурном Центре": днем осматривали "деревни" /может быть "потемкинские"/ обитателей различных островов, посетили музей, посвященный туземному фольклору, и ели традиционное "луау", а вечером были на спектакле - ревю - с танцами /"хула"/, пением, музыкой и даже "огнеглотанием". На Гаваях мы не были очень давно, а потому даже и виденное отчасти забылось. Задержались, конечно, в Сан Франциско: погостили у сына, полюбовались внучкой и повидали старых друзей. Они, естественно, интересовались "австралийскими" ХСМЛ-цами, а Скоблины и Михайловы, в частности, - тобой. Надеются, что ты тоже будешь на "сборе всех частей" в октябре. Мы их не разочаровывали преждевременно - может ты еще и присоединишься к приезжающим сиднейцам? Недавно мы получили от Виктора Алексеева официальное оповещение о готовящемся "событии". Думаем там быть, но, увы, с обычной теперь оговоркой - если будем живы-здоровы.

Валя и я шлем горячий привет всем, всем друзьям и знакомым, а я еще, особый, "могиканам" нашего первого выпуска, которых так рад был видеть. Дружески обнимаю и крепко жму руку.

ПИШИ - ОБЕЩАЮ ОТВЕЧАТЬ! Твой Костя.

--ооОоо--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43гг
Сидней

Е. Батухтиной /1-й вып. Колледжа/

С интересом прочел в Листовке 26 Вашу статью "Детский Сад ХСМЛ". О судьбе некоторых своих питомцев Вы уже знаете. Но в конце спрашиваете: "А где остальные?"

Постараюсь частично восполнить этот пробел.

Трое Белоноговых - Витя, Оля и Олег в 1939 г. учились в гимназии ХСМЛ. Олег был вместе со мной в 1-м классе. Витя и Оля учились одним классом выше. Мальчики были шалуны и забияки. Быть может потому, с первого же полугодия 1939 г. родители перевели их в закрытое учебное заведение - Лицей Св. Николая. С ними была взята из ХСМЛ и их сестренка Оля, - куда не знаю, быть может по аналогии в Конвент. Больше я их никогда не встречал, хотя в последующие годы приходилось бывать в контактах со всеми другими школами /на парадах, спартакиадах, стрельбищах и в лагерях/. После 1939 г. Белоноговы для меня канули в воду и потому не могу ддбавить Вам про них больше.

Чупряевым /имя которого Вы забыли/ мог быть Валентин Чупряев, поступивший в ХСМЛ из Коммерческого Училища на Пристани в 1942 г. Попал он в наш класс /1-й класс Института/. Впоследствии Валентин окончил Харб. Медтехникум и работал на КЧжд в Службе Здравоохранения, затем уехал в СССР.

Лялю Семенову помню с 1938 г., когда она временно училась во 2-м классе гимназии М.А. Оксаковской, лишившись своего класса в ХСМЛ вследствие "гуманных" реформ японской власти /о реформах см. Листовку 21, низ стр. 5/. По окончании Института ХСМЛ, во 2-м выпуске, Ляля училась в Колледже ХСМЛ. В 1948 г. она поступила на Строительный факультет Харб. Политехнического Института, который окончила с дипломом инженера архитектора и уехала в СССР.

Юра Мыслин окончил Институт ХСМЛ в том же выпуске, что и Ляля. Затем продолжал свое образование в Северо-Маньчжурском Университете и позже в ХПИ. В 1950 г. Юра окончил ХПИ с дипломом инженера-механика. В настоящее время он занимает руководящий пост на одном из предприятий Новосибирска. В 1979 г. Юра посетил Австралию, где встретился со многими из нас.

Кра Жернакова училась в нашем классе, но тем же летом уехала с родителями в Америку, фактически накануне войны на Тихом Океане. Там они, видимо, и остались, т.к.в Харбин уже не возвращались.

Об Ире Ясинской сведений у меня мало. Живет она в Москве и фамилия ее теперь Соколова.

Оля Емельянова работает врачом-наркологом в городе Верхняя Пышма на Урале. Наркология в Сов. Союзе является распространенной областью медицины. В вырезке из советского журнала в статье об Оле говорится, что сотни вылеченных ею пациентов с благодарностью вспоминают имя опытного доктора Ольги Ивановны Емельяновой.

--ооООо--

ЗИНА И КОСТЯ ПОПОВЫ
3-й вып. гимн. Сидней

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лидочка и Миша, Листовка № 26 выглядит отлично, несмотря на трудности с машинкой, о которых пишите. Вероятно следует собирать дань на новую. Листовку еще не читала, жду дождливого зимнего дня, чтобы сесть поуютнее и прочесть. Спешу, однако, вложить чек и поблагодарить....Счастливого пути, отдыхайте и развлекайтесь. Ваш отдых заслуженный. Сердечный привет от нас обоих.

Зина и Костя Поповы.

--ооООо--

МИЛА ПЕНЖУКОВА
12-й вып. Колледжа

Из письма к А. Савину.

Спасибо за письмо и Журнал № 25. Очень рада, рады, т.к. читала и одна и Ваде. В субботу решили сделать на обед только второе. И пока Вадя резал на кусочки курицу, я стала читать ему журнал. Он порезал курицу, почистил молодую картошку /со своего огорода/, приготовил наше "фирменное" рагу, накрыл на стол, а я все читала... В воскресенье решили сварить борщ и Вадя помыл мясо, овощи, нарезал капусту, сварил борщ /в скороварке/, а я все читала. Пообедали, прилегли отдохнуть, Вадя говорит: "Читай про ХСМЛ". Я стала читать, переводить написанное по-английски. Смеялись, плакали, а так как я читала лежа, то слезы текли в уши. Когда кончила читать, то уши были полные слез.

Журнал очень понравился: и серьезные статьи, и воспоминания о чистых и искренних отношениях в юности, и отчеты о деловом пути бывших ХСМЛ-цев, и рассказы и трогательные стихи. Как много поэтов!

А Алеша Савин! Похоже, что он один из китов, на которых держится журнал; и сам пишет и ему столько пишут. Я даже почувствовала какую-то неловкость, что отнимаю у него время на ответы себе, совсем незначительной личности.

Было интересно узнать об Алле Шепуновой, моей однокурснице. Привет ей и спасибо за стихи. Да и всё остальное тоже интересно. А какая география! И грустно и приятно, что отовсюду тянутся ниточки к Альма Матер в лице журнала и ее питомцев....Привет всем в С.О. и низкий поклон за труд, от которого мы все получаем столько радости.

--ooOoo--

ПАВЕЛ ХИМИН
Сиднейский художник

Дорогой Редактор и читатели Вашего журнала,

Нет слов выразить сожаление о преждевременном уходе в другой мир вашей талантливой художницы Виты Гулиной.

С большим интересом и с большой печалью прочел статьи посвященные ее памяти, написанные Зикой Кокшаровой и двоюродным братом Виты - Мишей Ястребовым. Так сочувственно, сердечно и художественно написано. Меня это заставило разыскать журнал "Рубеж", в котором регулярно принимала участие Вита. Достал за 1937 год и воочию убедился в ее таланте и трудолюбии. Еженедельно заполнять страницу журнала своими изящными рисунками полными юмора - это нелегкая работа! Не даром читатели этого журнала всегда ждали с нетерпением его выхода из печати.

Да будет ей ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Читатель П.М. Химин

--ooOoo--

ГАЛИНА НИКОЛАЕВА /КУМИНОВА/
School of Business and
Foreigh Languages.
San Francisco.

Письмо к А. Савину.

Уважаемый г-н Савин, большое спасибо за журнал. Извините за задержку платежа. По приезде к вам в Австралию в г. Сидней, хотела найти Ваш номер телефона в тел. книжке, заехать и заплатить лично, но поспешила в Мельбурн к родным /ехала туда уже поездом/. На обратном пути была опять в Сиднее и тоже не получилось. Везде надо спешить. По приезде домой, нашла журнал в почтовом ящике. Читаю его, как всегда, с большим удовольствием. Статья г-на Гусева произвела на меня большое впечатление. Сочувствую премного страданию Галилея. Видимо так положено у нас на земле. Страданиям людей да не будет конца. Журнал очень интересный и разнообразный, отражает как печальные, так и счастливые и радостные моменты нашей жизни, что очень приятно. Прилагаю $12.00 за журнал № 26 и за журнал № 27, который надеюсь получить. Делаю это, чтобы не всегда запаздывать с платежом.

--ooOoo--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимназии.США

Из письма к Наташе Пуле

Дорогая Наташенька!

Большущее тебе спасибо за Листовку № 26 - получила ее в субботу 20-го и уже почти всю просмотрела. Прилагаю чек на 10 долларов.

Мы с Женей потрясены смертью Андрюши Баранова. Как жаль, что так рано ушел этот серьезный ученый, так много знавший. Ушла и милая талантливая Вита - вечная им обоим память! Хорошо написали о Вите Зика Мирова и Миша Ястребов, спасибо им. Спасибо также Алеше Савину, Жене Казанской и Наде Иостынь, написавшим о жизни и общественной работе покойного Ленчика Аполлонова. Мы ведь здесь очень мало о нем знали. О нем и об Андрюше Баранове, конечно, тоже можно сказать "не напрасно жили". Всем сердцем присоединяюсь к призыву Люси Павловой "Призыв к оставшимся". Давайте будем беречь друг друга!

Еще не прочитав меткого замечания сына Алеши Савина /"Встреча с Таней и Колей Супрунович"/ о том, "как молодо, не по возрасту, выглядят ваши /наши/ бывшие соученики", я, глядя на фотографию /стр.17/ подумала, что все замечательно выглядят и особенно ты и Женя Казанская - мои бывшие одноклассницы /да и Ляля Хиллер тоже/, будто только что /почти/ соскочили со школьной скамьи. Молодцы! Видно, дружба и сотрудничество в С.О. крепит и молодит вас всех. Многая лета! С удовольствием, блаженно улыбаясь, а временами и громко смеясь, прочла воспоминания о нашей далекой харбинской жизни Гали Филадельфовой "Ряженые". Спасибо Елене Влади: хороша ее "Мэй-лань, Осень моя". Трогательно и как правдиво стихотворение Ю. Зацепина, посвященное матери. Каждый сын, да и каждая дочь тоже разделяют чувства автора, я уверена. Я поклонница мистических рассказов Михаила Волина и всегда восхищаюсь их неожиданной развязкой, но трагический конец "Встречи" превзошел мои ожидания: сама "встреча" Евгения с таинственной незнакомкой и его неожиданная смерть, просто потрясающи. Очерки о жизни русских в Бразилии /В.Бакич и письмо Жени Торновской, Листовка № 25/ мне особенно интересны, т.к. я жила там около двух лет и работала в Sao Paulo Light & Power Co.

Лида Ястребова живо, с юмором и остроумием рассказала читателям Листовки о Зое и Мише Каракуловых. И Зою, беленькую пухленькую девочку, и Мишу я хорошо помню по гимназии. Дай им Бог долго здравствовать и благоденствовать в описанном Лидой доме с увековеченным ею же в стихах гаражом. Читая путевые заметки Иры Мухановой, радуюсь, что меня не было в числе путешествовавших в Паккарде.Лет 15 после путешествия Поуэл-Саммерс, мы с сыном тоже проехали через всю Америку и почти по такому же маршруту, Однако, ехали мы в новешеньком Шевролете, но и то боялись, как бы где не застрять: дороги пустынные, городки почти безлюдные, а владельцы заправочных станций и "механики" просто не внушали доверия. Но нам, видимо, сопутствовало счастье: мы нигде не застряли и никто нас не надул, а в Невaде я даже выиграла в одном игорном доме 50 дол., а в другом ...300 дол.! Очаровательны "Зарисовки с натуры" Нади Иостынь. Да, согласна, белочка - "милый лесной зверек", но также и большая разбойница. Это же могу сказать и о бурундучке. И те и другие наносят большой вред моему саду: выкапывают и поедают луковицы тюльпанов, нарциссов и лилий.

К категории не только интересного, но и полезного для себя чтения отношу "Галилея" А.А. Гусева /а язык то какой чудесный!/, "Воспоминания о поездке в Англию" Герты Дитчфилд, "Снежные горы" С. Авенариуса - все, что он пишет об Австралии, интересно и полезно. Ностальгические чувства вызывают воспоминания о Харбине Валентины Нагель - милое невозвратное прошлое. "Портретные зарисовки наших

современников" /Лели Евсеевой, Ирины Бриннер и др./ - прекрасное начинание: интересно знать, кто кем стал, у кого как сложилась жизнь. И конечно, всегда много интересного в разделе "Нам пишут". Вот тебе, Наташенька, мои впечатления от Листовки № 26. Большое спасибо всем вам, издающим Листовки, за большую /безвозмездную!/ работу. А тебе и Ляле Хиллер и благодарность и поздравления: вы превосходно справились с печатанием Листовки. Если бы вы были где-нибудь поблизости, я бы преподнесла вам по огромному букету роз Все они, 58 кустов, сейчас буйно цветут.

Получила твою "летучку" от 20-го июня - спасибо. Я вижу, что ты не только мать-героиня, но и бабушка-героиня. И еще обязанности в С.О. И как это ты все успеваешь - вот уж поистине "мал золотник, да дорог". Дай Бог тебе здоровья и сил. Ты умница, что решила приехать на нашу юбилейную встречу. Я тоже очень хочу вырваться в С.Фр. хотя бы дней на пять. Уже сделала две безуспешных попытки устроить куда-нибудь маму на эти дни. В старческие дома не принимают на короткий срок, т.к.все это связано с длительным оформлением и они не хотят возиться.

Большой привет и поцелуй А.А. От мамы и Жени поклон всем
Обнимаю и целую. Твоя Ариадна.

--ооООо--

ЛИДА АКЧУРИНА /ИСТРАТЕНКОВА/
7-й вып. колл. Сан Пауло

Письмо А. Савину
Многоуважаемый г.Савин! Благодарю Вас за Журнал № 26, с большим интересом читала, т.к. многих помню. Прошло много лет, как мы из Харбина. Но молодость осталась в памяти так живо, как будто все было недавно. Прилагаю очерк. Из него Вы увидите, что здесь мы лишены русского общества, хотя есть кое кто и даже из Харбина, но никогда не видимся. Продолжайте вашу работу на благо оставшемуся обществу и попрошу поместить мою статью в следующем номере.

С приветом и благодарностью,
Лида Акчурина

--ооООо--

ЛИЗА БАТУХТИНА
1-й вып. колл. Сидней

Письмо в Редакцию.

Журналы "Листовка" замечательные и очень содержательные. Один журнал лучше другого. Я их читаю запоем и снова перечитываю по нескольку раз с большим интересом и удовольствием. Всегда с нетерпением жду следующего номера. Так много встретилось и вспомнилось знакомых имен, лиц и даже сослуживцев. Я не хочу повторяться, а просто присоединяюсь к лучшим отзывам выраженным ранее.

Я любила свою гимназию, со слезами расставалась с ней. Поэтому мне очень дороги воспоминания других учеников об их школе, об их преподавателях, которых я тоже знала, и о нашем любимом Харбине.

Желаю всем сотрудникам Листовки хорошего здоровья, успеха , благополучия и долгих лет жизни. А Листовке еще много выпусков.

--ооООо--

ВОВА СМИРНОВ
3-й вып гимн. Канада

Из письма к А. Савину
Здравствуй, дорогой друг Алеша! Спасибо за Листовку. Она делается все толще и толще по размеру. Вот видишь, и из тебя сделали писателя. Я очень сожалею, что у меня нет этого таланта, а сколько бы можно было написать. Ведь мы так много пережили и так много видели на свете и хотелось бы попробовать, но не знаю, как начать.

Как страшно, что так много стало уходить дорогих и близких друзей. В особенности потрясла меня смерть Виты. Наверное эта авто-

катастрофа отразилась на ее здоровьи. Получил приглашение из Сан Франциско на юбилейную встречу десятого выпуска. К сожалению не сможем поехать туда, т.к. собираемся опять поехать в Союз, посмотреть своими глазами, что там происходит...У нас лето еще не началось и рыбу еще не начинал ловить. Жду к себе Димку с женой и сестрой жены. В этом году у меня гостей будет мало, не то что в прошлом. Ну, будь здоров, пиши.

Твой Вовка.

--ооООо--

ГАЛЯ ДЕНИСОВА/БЕССМЕРТНАЯ/
2-й вып. инст. С.Франциско

Из письма к Н. Сонг.

.....Из письма Риты Келлер узнала о твоем приезде в Австралию, а на карточках даже повидала тебя. Желаю тебе и всей твоей семье благополучия и счастья на новом месте. Рада, что ты встретилась с бывшими соучениками и друзьями. Прочла твою статью в Листовке и откликаюсь на нее. Как ты уже наверное знаешь от Ритуши, из нашего класса здесь: Лида Харлова, Мара Доильницина и я. С Лидой иногда вижусь и говорю по телефону, с Марой, к сожалению, потеряла связь уже давно. Надя Семененко живет в Венецуеле, но приезжала к нам сюда много раз, пока были живы ее родители. Мы всегда были очень рады повидаться с ней. Когда я жила в Бразилии, то повстречалась с Зиной Мочаловой, но встреча была очень мимолетной. От Тани Шепуновой ты наверное знаешь, что Нина Кошкина, Оля Емельянова и Аня Филенкова живут в Союзе и попрежнему дружат, как раньше. Раз в год я получаю письмо от Оли Емельяновой, а Аня Филенкова один раз приезжала к нам в Сан Франциско и мы, конечно были очень рады этой встрече.....Передай нашим Сунчику и Мынчику привет от меня и Лиды Харловой. Мы тронуты, что ребята нас помнят и рады, что они хорошо устроены. Вере Дун передай, что из ее класса здесь Тамара Богацкая /Филенкова/ и Котик Мусихин. У Тамары трое сыновей и пятеро прелестных внуков, а у Котика растет чудесный сынок. Когда я жила в Бразилии, то однажды видела Милу Герцарж, тоже из класса Веры. Дун. Моя виньетка порядком выцвела за все эти долгие годы, на я продолжаю хранить ее и беречь.

.....С Екатериной Александровной Парницкой я переписывалась долгие годы, а вот Михаила Михайловича Шалабанова навестить не успела: пока узнала, что он здесь, то, к сожалению, было уже поздно. Тарасу Петровичу послала письмо и подарочек "под елку", но ответа не получила, наверное, он уже не мог писать....Шлю привет твоему семейству, а также всем ХСМЛ-овцам, которые меня помнят. Пиши в Листовку! У тебя это получается очень хорошо!

--ооООо--

МАРА ШАННОН /ЛАПКИНА/
Инст.ХСМЛ 1937-44
Брисбен

Из письма к Н. Рытовой

Спасибо большое за Листовку № 26 и за письмо. Интересно, как часто у Вас бывают встречи Союза Окончивших? К сожалению, я никуда не могу съездить, даже не была у сына с невесткой, которые живут в Канберра. Причина в том, что не могу оставлять маму с папой одних...Наш город Брисбен усиленно готовится к "EXPO-88". Из окна на моей работе хорошо видна вся площадь, на которой будет выставка. Вчера над этой площадью летал воздушный шар продолговатой формы, на котором будут организованы полеты во время выставки. В газете читала, что русские резервировали на выставке очень большую площадь, больше, чем другие страны. Думаю, что в целом, будет очень много интересного.

--ооООо--

ВЕРА ДУН-ЧЖУН-ХУН
1-й вып. Института. Пекин

Из письма к Н. Рытовой.

Большое тебе пребольшое спасибо за посланный мне экземпляр журнала "Друзьям от Друзей" № 26. Только благодаря неустанной работе членов Правления Союза Окончивших ХСМЛ, мы имеем возможность узнавать о житье бытье наших друзей юности. Прошло уже почти полвека, а нам еще представилась возможность переписываться между собой. Не чудо ли? Но, к сожалению, многие уже покинули этот земной мир. Мне всегда больно думать о том, что я больше никогда не увижу дорогих и близких нам наших учителей.

Вы, дорогие друзья, продолжаете благородное дело, начатое уважаемым Тарасом Петровичем. Шлю мое безграничное почтение и благодарность всем друзьям ХСМЛ-овцам!

--ооОоо--

АЛЛА ДВОРЖИЦКАЯ
7-й выпуск Гимназии
4-й выпуск Колледжа

Письмо к Л. Павловой.

Милая Люся! Большое спасибо за присланный журнал. Многое он заставил вспомнить, пожалеть об ушедших. Ведь всех упомянутых в этом номере я знала. Очень ясно помню Ленчика Аполлонова, с Андрюшей Барановым вместе учились и все годы были ярыми оппонентами и шуточными врагами. Конечно, как было ладить серьезному положительному Андрюше со злоязычной и взбалмошной девченкой /а я была именно такой/! Постоянно дразнила его: "Бяшка, баран, не ходи по горам! Убьют тебя, не пеняй на меня!". В ответ слышала: "Пина суринамская". Что за пина? Я из самолюбия не спрашивала, а самой было лень доискиваться. Потом спросила, получила ответ, что это злобное, коварное, хищное животное и водится только в реке Суринам. Меня подобная характеристика ничуть не огорчила и я продолжала поддразнивать Андрюшу и смеялась, получая в ответ очередную "пину". Стыдно признаться, но за всю жизнь не удосужилась выяснить, существует ли это животное или это была остроумная выдумка Андрюши. Теперь уже не спросишь у него. Жаль! С Витой мы одно время вместе играли в баскетбол. Очень хорошо помню ее и, конечно, ее очаровательные рисунки. Да, горько читать об ушедших, но очень радостно о живых! Особенно приятно поразили меня строчки за подписью Вали Лубкова. Валя - дружок детства и ранней юности, сидел на парте позади нас с Зоей Бородкиной. Последний раз виделись с ним в 49-м году в Шанхае. И не надеялась когда-либо услышать о нем и вдруг он выплыл в Эквадоре! Где только нас нет, бывших ХСМЛ-овцев!

Соучеников по колледжу никого не обнаружила. Кончила я в 36-м а который это выпуск - забыла. Зина Татаркина, Ляля Киструсская и я, окончив гимназию в 34-м /7-й выпуск/, сразу поступили на 2-й курс колледжа. Зина живет от меня недалеко, всего одна ночь в поезде. Мы переписываемся, правда, не очень активно /у всех свои дела/, но в курсе жизни друг друга. Представляете, какое везение! Нас в одном городе живет трое выпускниц гимназии ХСМЛ: Лиза Ливенцова /3-й выпуск/, Оля Янченок /по мужу Мелехова/ и я. Вчера навещали Олю вместе с Лизой. Рассказывали ей о журнале, а спросить какого она выпуска, забыли. Посылаю вам наше фото.

"Три грации считалось в древнем мире .
Мы тоже грации, как дважды два - четыре!"

Считайте, что мы подняли бокалы за здоровье, дружбу, встречи всех ХСМЛ-овцев. Надеюсь, что Лиза и Оля сами пошлют привет журналу и всем бывшим соученикам. Еще раз спасибо, дорогая Люся,

за доставленное нам тоим большое удовольствие. Передайте привет и лучшие пожелания всем, кто нас хоть немножко помнит.
Ваша Алла Дворжицкая

--ооООо--

ГАЛЯ ПОДЛУЖНАЯ
/жена ВАДИМА ПОДЛУЖНОГО/
1-й вып. Института
Сантос. Бразилия.

Из письма к Л. Ястребовой.
....Получила два номера журнала: 25 и 26. Большое спасибо. Журналы очень содержательные. Много интересного. Понравилась Мишина статья, твои стихи, как всегда, очень остроумные и очень понравился Лялин рассказ "Манефа". Выдержан в хорошем стиле и можно подумать, что она жила в Трехречье, так ярко он написан....
Целую. Твоя подруга Галина.

--ооООо--

РОСТИСЛАВ ЛЕБЕДЕВ
Гимназия-Институт 1936-44
Сан Франциско

Из письма к Н. Рытовой.
....Получил Листовку № 26 через Н. Эльвангера, за что и шлю Вам свое спасибо. Сообщаю Вам адрес своего соученика Юры Сокольского, который тоже хочет получать Листовку.
....У нас все по старому, все хорошо. Надеюсь, что 9-го октября, на встрече ХСМЛ-овцев в Сан Франциско, повидаю ваших австралийских ХСМЛ-овцев, которые приехали к нам погостить. Желаю всем вам в Австралии успехов, счастья и благополучия. Привет всем ХСМЛ-овцам.

--ооООо--

ЛЁКА ВЛАЗИНСКАЯ
Харбинка. США

Из письма к Л. Павловой.
....Журнал "приплелся" 31-го октября! /Шел 3 месяца морской почтой/. Но я не сетую ничуть! Спасибо большое. Снова увидела много знакомых фамилий, узнала новости. Все это для меня ценно, т.к. моя оторванность от бывших соучеников и знакомых харбинцев наводит тоску.... Оля Петлеванная сообщила, что Вы благополучно получили мои 20 дол. Я рада. Может быть как-нибудь соберусь, напишу в ваш журнал. У меня есть материал, но на английском языке, а я против того, чтобы изъясняться на иностранном языке, когда мы, грешные, и так начинаем забывать и коверкать свой чудесный русский язык.... Еще раз благодарю Вас за Ваше внимание и заботу по пересылке журнала. С искренним приветом, Ваша Лёка.

--ооООо--

СУН-ЮЙ-НАНЬ
2-й вып. Института. Пекин

Из письма к Н. Сонг.
Спасибо за журнал № 26, который ты прислала. Читал с большим интересом. Я живу недалеко от Дуни, был несколько раз у нее, говорили о журнале /она его тоже получила/, вспомнили школьные дни, вспоминали наших девушек и ребят. Рассыпались мы все по белому свету. Как мне хочется встретиться с тобой и всеми, всеми, с кем мы учились вместе.... Я работаю в редакции литературного журнала. Иногда перевожу стихи с русского языка. Если будешь посылать фотокарточки, то напиши на обратной стороне фамилии каждого, а то я могу ошибиться. Послезавтра уезжаю в командировку дня на три, а когда вернусь, постараюсь сняться и послать тебе карточки.
Привет всем "девочкам и ребятам" по школе.

--ооООо--

МАРА ГРОССМАН, жена ИЛЬИ ГРОССМАН
Колледж ХСМЛ

Из письма к Н. Рытовой.

.....Получили Ваше милое письмо и журнал - большое спасибо. Отвечаю на Ваше письмо и буду писать Вам в будущем я, потому что мой муж Люся /так его все зовут/ занимает пост вице-президента в одной большой компании - очень много работает, нагрузка большая, работа напряженная и ему, конечно, не до писем.

Я, лично, хотя и не училась в гимназии ХСМЛ, но зато училась на курсах английского языка и очень многих помню, как например, И. А. Мирандова, А. А. Гусева, А. А. Ачаир и других ХСМЛ-овцев. Я очень любила стихи А. Ачаир и его исполнение их под аккомпанимент рояля. У меня было несколько книг его стихов.К великому сожалению, я все растеряла в переездах. Очень хотелось бы знать о его судьбе, если что-либо знаете, пожалуйста, напишите. Так же мне хотелось бы иметь какую нибудь из его книг, если конечно возможно купить или занять на время. Мы с Люсей пережили не один переезд. Харбин мы покинули в 1955 году и обосновались в Сиднее, где и прожили 11 лет. Люся сразу же поступил в университет /вечерние занятия/, который и закончил блестяще /B. Commerce & M.B.A./, что очень помогло ему в будущей работе. В 1966 г. мы переехали в США и поселились в Сан Франциско, где прожили 7 лет, но потом Люся получил перевод по работе в Лос Анжелес, где мы уже теперь крепко осели. Жизнью своей мы довольны и все у нас хорошо.

На счет того, чтобы написать в Листовку, то могу определенно сказать, что будет чудо, если Люся что либо напишет, главная причина его занятость по работе, ну а я может быть что нибудь Вам и напишу....Шлю свой дружеский привет Вам и тем, кто нас знает и помнит.

--ооОоо--

АНАТОЛИЙ ДЗГОЕВ
12-й вып. гимн. Сан Франциско

Письмо в Редакцию.

Дорогие мои: редколлегия, другие мученики и просто нормальные труженики печати! Обращается к вам Анатолий Дзгоев, 1923 года рождения, 12-го выпуска гимназии ХСМЛ и 1942 г. выпуска колледжа.

В муках творчества рождается моя статья, применительно к требованиям <u>всех</u> читателей всех стран и континентов, но это берет так много времени, что я решил в промежутке "выдать" нечто более легкое, веселенькое. Не знаю, интересуетесь ли вы фельетончиками в стиле Михаила Зощенко, "смех сквозь слезы" или наш журнал строго классического направления? Во всяком случае, в связи с тем, что вы не требуете материал в отпечатанном виде в трех экземплярах /а может быть требуете?/ и не грозитесь не возвратить неиспользованный материал, решил я направить вам, многоуважаемая редакция, маленькую статью о бытовом обслуживании в стране империализма. Подойдет - тисните в печать, не подойдет - передайте Виктору Ведмедюку на вечное хранение до 1988 года, в коем я должен буду прибыть в Австралию самолично для сведения своих счетов /по количеству выпитого в мое отсутствие коньяка и проч./ с Виктором и Мишей Дракусом /Каракуловым/. Жизнь у нас в Штатах сказочно прекрасна, если вас где нибудь не пристрелят,ограбят или набьют вам физиономию. Страна прогрессирует: появились банды разных национальностей. И бьют они друг друга беспощадно, денно и нощно. Но об этом потом, сейчас о другом. Ну, естественно, гонорар мне высылайте в любой валюте /кроме монгольских тугриков/ и чем больше, тем лучше. Но самое лучшее, когда вы совсем не пошлете, тогда я буду безмерно горд от благого начинания и сознания собственного достоинства.

А если серьезно, давайте немного оживим, внесем улыбку в нашу Листовку. Лучше несколько коротких статей, чем одну длиннющую. Длинная статья - это один из методов заполнения страниц по количеству. Ваш раздел "Нам пишут" очень интересен, т.к. там всегда ищешь старых знакомых и доставляет большую радость, когда их находишь. Так я был очень рад услышать о Юре Кондрашове, моем соученике и друге.

Итак, приношу на ваш суд мою статейку, примите и не осудите! Привет всей честной братии. А. Дзгоев.

--ооООо--

ТАТЬЯНА АЙ
Гимназия 1932-36. Пекин

Из письма к Н. Рытовой.

Была очень рада получить от Вас две Листовки № 26, посылайте мне и Вере Дун. Пожалуйста, делайте так и впредь, если конечно Вам не трудно. Сейчас у меня гостит моя сестра Оля и мы только что вернулись с ней в Пекин после поездки в Харбин, Навестили с ней некоторые дорогие нам места, были и в здании ХСМЛ. Новые хозяева были очень приветливы и пригласили нас в здание посмотреть, что мы хотим. К сожалению, осмотреть все здание не удалось, т.к. шел ремонт и в некоторых местах просто невозможно было пройти, но все же нам удалось побывать в своих бывших классных комнатах! Пока изменения очень небольшие, но после переделок и ремонта наверное все будет неузнаваемо, т.к. здание переделывается на гостиницу для железнодорожников.....

Харбин изменился и продолжает изменяться и в скором времени станет большим, красивым городом. Строительство идет полным ходом. Берега Сунгари превратились в парки, а через реку построен новый автодорожный мост. Чурин в Новом Городе "вырос" в полном смысле этого слова. Теперь это не двухэтажный, а четырехэтажный большой, чистый магазин, который полон разнообразными товарами. Погуляли по Большому Проспекту, побывали и на новом русском кладбище, которое теперь превращено в "Парк Культуры" /Прилагаю к письму сделанный нами снимок входа на бывшее Новое Кладбище/. С удовольствием напишу что нибудь о Китае для Листовки, но только мне надо собраться с мыслями. Мы с Олей посылаем вам всем свой дружеский привет.

--ооООо--

ТАМАРА ДЖОНС /ТИНФОВИЧ/
11 вып. гимн., Франция

Многоуважаемый г. Алексеев, большое спасибо за приглашение, которое Вы мне прислали по случаю 50-тилетия окончания нашей гимназии ХСМЛ в Харбине.....

Мой сын Александр Соколов, услышав о приглашении, сразу же сказал, что сделает мне подарок - купит билет в Сан Франциско и обратно, но просил меня найти знакомых, которые могли бы меня встретить и резервировать отель. К сожалению, я не нашла никого.
Оба раза, когда я была в США, я каждый раз давала себе слово больше туда не ехать. Дело в том, что когда я приехала в Нью Йорк на пароходе Queen Elizabeth 2 и у меня уже был зарезервирован отель /который оказывается был недалеко от порта/, я ждала такси 3 часа, т.к. получить такси могли только люди, пробивающие дорогу к такси локтями. Я могла бы прождать и больше 3-х часов, но на мое счастье таксист подошел сам ко мне и спросил: "Мадам, вам надо такси?" "Да, конечно" ответила я "но каким образом вы узнали об этом?" И он говорит: "Я уже сделал три курса порт - аэропорт, а вы всё стоите с чемоданами на том же месте." Я много путешествовала, но нигде ничего подобного не видела. Правда в Иране, даже в Тегеране, чтобы най-

ти такси, надо встать посередине дороги и кричать адрес и такси остановится, если это соответствует его маршруту. У нас в Европе все ждут в очереди на такси. В Париже даже часто стоит полицейский и смотрит, чтобы все соблюдали очередь и никто не посмел бы перехватить такси. В ваших аэропортах у меня два раза были неприятности. Можно было бы написать целую книгу, но, к сожалению, у меня нет такого таланта.

Мне бы очень хотелось принять участие в этой встрече, но увы... боюсь сама, а мой муж не хочет ехать в США. Сын мой поехал бы, но он работает. Он - доктор-специалист-анастезист-реаниматолог, а жена его тоже доктор, стоматолог, так что меня некому сопровождать. Ха, ха, ха!! Вы, наверное, посмеетесь, но мне совсем не было смешно, когда я была в порту в Нью Йорке или когда мой полет из Нью Йорка в Париж был отменен и мне пришлось ждать 6 часов и в конце концов вместо Парижа /домой/ я прилетела в Лондон. Мне даже предлагали лететь в Индию, а потом в Париж и т.д. и т.д.

А теперь у меня одна просьба. Мне кажется, что в Листовке №25 на странице 31, на снимке в шестом ряду, команда "Стрела" под №5 около Юры Китаева - мой муж Володя Соколов, который умер в 1968 году в Польше. Я показывала этот снимок моему сыну, но он тоже не уверен, что это папа. Сын говорит: "Ведь у папы уши не торчали, а у этого мальчика торчат". Может быть кто либо разгадает загадку и напишет мне на мой адрес: Tamara Jones
23, Rue Maurice Levy
66000 - Perpignan FRANCE

Я буду Вам очень благодарна, если Вы будете так любезны передать всем моим одноклассникам и не одноклассникам, но кто меня еще помнит, мой сердечный привет и наилучшие пожелания.

Еще раз большое спасибо. Привет супруге. С дружеским приветом-
Тамара

--ооОоо--

БОРИС МИРКИН
12 вып. колледжа, Израиль

Письмо к Люсе Павловой.

Дорогой Люсеньке - привет! Получил Ваше письмо и 2 номера "Друзьям от Друзей". Первое впечатление очень хорошее. Знаю по опыту, что это дело нелегкое - выпускать земляческий журнал. Ведь это не только найти корреспондентов, не только написать - много труда надо приложить, чтобы выпустить журнал. Печатание, корректура, потом техническая корректура страницы, снова корректура, беготня в типографию, а если выпускается не "офсетом", то еще гораздо больше работы...

Все это мне знакомо еще с юных лет в Харбине. Ведь я в студенческие годы в Колледже был редактором "стенгазеты", а затем сотрудничал в газетах; одно время был спортивным корреспондентом в ежедневной газете, кажется, в "Русском Слове". Здесь, в Израиле, 30 лет занимался фермерством, пока меня не пригласили в "Объединение выходцев из Китая" на должность секретаря организации и члена редколлегии "Бюллетеня". В земляческой организации много сот членов и тысячи друзей - здесь и за океаном. "Бюллетень" выходит до 7-ми раз в год и за 35 лет вышло 292 журнала. Выпускаем его на трех языках, хотя это не так просто. Для примера высылаю Вам наш последний номер, в котором можно прочесть подробности о нашем землячестве.

Теперь о "Листовке". Можно спокойно поставить балл "отлично". Много интересного материала, и не только для абитуриентов ХСМЛ. Есть среди питомцев ХСМЛ много талантов и редакция умело дает им место. Несмотря на занятость /а мне приходится работать по 18 часов в сутки - готовим конференцию нашего землячества/, прочел журналы за два вечера и узнал много нового. Был мало знаком с историей гимназии и колледжа. Ведь в колледж я попал довольно случайно и

сразу на второй курс. Готовился в Гонгконгский университет, так как мечтал об адвокатуре. Одновременно мечтал о журналистике, но... началась война и в визе в Гонг Конг отказали. Поехал на Садовую, записался в Колледж, выдержал экзамены сразу на второй курс и стал "джуниором". Японского языка не знал и за два месяца сдал первую книгу - "катакана" и вторую - "хирагана". По секрету могу сказать, что заучил это две книги наизусть, т.к. нельзя выучить язык за два месяца.

Простите за отступление. В "листовках" много хороших очерков. Понравились "Налларбор" С.Авенариуса и "Жень-Шень" А.Баранова. Печатайте стихи Валерия Перелешина - он один из лучших зарубежных поэтов , к тому же абитуриент ХСМЛ.

С интересом прочел письмо Инны Медведевой. В моем альбоме сохранились карточки студенческих лет, среди них - постановки "Веселый месяц май" и какой то инсценировки на японском языке. Конечно, храню снимки лагеря на Крестовском острове и снимок выпуска, где Вы, Люсенька, в центре.

Жду Вашего отзыва о нашем земляческом журнале. Кроме русского языка мы, бывшие "китайцы", сохранили и русский акцент, который очень заметен в нашем английском и особенно в нашем "иврите", на котором мы говорим, думаем и уже считаем. Ведь лучше всего проверить себя, на каком языке ты считаешь, не так ли? Считают обычно на том языке, на котором начали говорить... И еще один курьез.Когда меня по акценту узнают, что я из России, а я ошарашиваю, что родился в Китае, не верят - а где же раскосые глаза?

На этом закончу. Передайте привет и пожелания новых успехов "листовке" и ее редколлегии, а также всему объединению абитуриентов ХСМЛ. А главное - продолжайте встречи "у зеленой лампы". Ваш -

Борис Миркин

--ооООо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. гимн.

Мои далёкие по расстоянию, но такие близкие по сердцу друзья-одноклассники и все окончившие гимназию и все учебные заведения ХСМЛ ! Я бесконечно счастлива, что имею возможность послать всем вам свой пламенный привет через Мишу и Лидочку Ястребовых, которых встретила в прекрасном городе Кавказа - Кисловодске, связанным с именем М.Ю. Лермонтова. Эта встреча всколыхнула воспоминания о днях юности, дружбы и обо всем прекрасном в жизни той поры. Прошло почти полвека, как я не видела всех своих одноклассников, но память о них вечно живет в моем сердце.

Своих соучеников, о которых я знаю, что они в Сан Франциско- Любашеньку Прикащикову, Мусю Харитонову, Леру Сурину, Алю Арефьеву, Ксану и Веру Каргаловых, Леню Кац, а также Анечку Прикащикову и Костю Чикина - всех мысленно обнимаю и шлю им наилучшие сердечные пожелания. Окончивших 1, 3, 4, 5, 6 и последующих выпусков - многих хорошо помню и посылаю им свой привет. К моим пожеланиям присоединяется также и Катя Макарова, которая живет в Омске и, когда мы с ней встречаемся, то вспоминаем всех.

Я очень благодарна /да и многие, я уверена/ Лидочке и Мише Ястребовым за то, что они так много сил прилагают к тому, чтобы сплотить нас всех, рассеянных по разным концам света. Очень рада получать журналы и узнавать новости о наших выпускниках - это большое и прекрасное дело. Лиду Ястребову я раньше не знала, т.к. она в нашей гимназии на училась, но заочно полюбила ее за то, что она, не будучи ХСМЛ-овкой, так много делает и всеми силами старается поддержать и сохранить дружбу окончивших учебные заведения ХСМЛ. Я выразила ей свою благодарность письмом и таким образом приобрела еще одного друга. При встрече же с ней выяснили, что нас многое сближает по жизни в Харбине и нашлись даже общие знакомые.

И вот свершилось чудо - я увидела Ястребовых наяву. Мишу я знаю с детства, а к Лидочке родилось такое чувство, будто бы знаю ее очень давно. Такое же чувство радости я испытала 17 лет тому назад, когда встретилась с Любашей и Костей Чикиными, с их милыми дочерьми.

У нас всех по разному сложилась жизнь, но в каждом должна сохраниться память о школьных днях, школьных друзьях. С благодарностью вспоминаю наших учителей, открывших нам дорогу в жизнь.

Сохраняйте же дружбу, берегите ее и дорожите ею. Я, как никто другой, ощущаю отсутствие старых друзей, находясь так далеко от всех. Поэтому встречи и получаемые письма доставляют мне огромную радость. Будьте счастливы, хоть изредка, да вспоминайте обо мне, пишите! Обнимаю и целую всех - Надя.

--ооООоо--

ЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ

Письмо к Люсе Павловой

Здравствуйте, дорогая Люсенька! Получила Ваше милое письмо, которому была очень рада. Как Вы себя чувствуете после операции глаз? Хочется верить, что все у Вас благополучно.

Мой брат прислал мне заказное письмо с фотокарточками, красивым поздравлением и вырезками из журнала "Друзьям от Друзей", где есть мое стихотворение. Это было для меня радостным подарком, я была тронута до глубины души! Радостно сознавать, что ты не зря живешь на земле, что твои стихи доходят до сердец земляков! Мне, в моей одинокой жизни, это особенно дорого! Спасибо вам всем, мои дорогие друзья! Так было приятно увидеть знакомые лица на фотографии встречи с Ритой и Колей Воронцовыми.

Желаю вам больших успехов на поприще журнала. Нас здесь удивляет - почему вы называете выпуски "Листовками"!? Это как то принижает ценность составляющего их литературного материала. К тому же это возможно одна из причин, припятствующих пропуску их сюда. Слово "листовка" в представлении многих здешних людей идентично с чем то сугубо политическим. Пора, пора назвать ваш чудесный, дорогой для всех нас журнал - "журналом"! Это наше общее желание.

Очень прошу Вас передать мой сердечный привет Эммочке, она училась на класс старше меня в Институте ХСМЛ и я всегда любовалась ее утонченной, женственной красотой. Еще попрошу передать привет Светику Авенариусу, с ним я училась в одном классе. Все соученики и соученицы передают Свету свой привет. Сейчас мы осуществляем нашу идею-организуем "виньетку" нашего класса состава 1944 года под заголовком "43 года спустя, в какой профессии мы послужили людям все эти годы". Организацию "виньетки" взяла на себя наша соученица Наташа Лю. Конечно, собрать всех теперь невозможно, но человек 20-25 из числа проживающих в Союзе уже набралось. Мы предлагаем всем соученикам и соученицам, проживающих в других странах, организовать свою "виньетку" и потом обменяться ими. Я думаю, Светик смог бы это организовать.

Брат мой хочет, чтобы я приехала к ним в гости, но состояние моего здоровья не позволяет мне не только совершить такое путешествие, но зачастую даже выходить из дома. Уже 18 лет я страдаю диабетом со всеми тяжелыми последствиями. Друзья мои здесь уделяют мне много внимания и доброты, семья брата не забывает меня, подруги Таня и Ира чутко ко мне относятся. День свой я стараюсь заполнить заботой о детях и старичках. Люди приходят ко мне за книгами в мою домашнюю библиотечку. Вот теперь Вы, Люсенька, знаете обо мне больше.

Будьте здоровы и счастливы, дорогая Люсенька! Ваша Лена

--ооООоо--

КАТЯ МАКАРОВА
2-й вып. гимн.

Дорогие друзья! Поздравляю вас с Новым 1988 годом и наступающим праздником Р.Х. В этот новогодний вечер я хочу пожелать всем здоровья, радостного настроения, душевного покоя и всего, всего самого светлого в жизни. Пусть всегда вы будете чувствовать любовь, доброту и сердечность ваших детей и внуков!

Будьте всегда молоды душой! Большого вам счастья!

--ооООо--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-й вып. гимн.,Мюнхен

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Миша и Лида! Поздравляю вас с праздником Р.Х. и с наступающим Новым Годом. Желаю от всего сердца доброго здоровья и сил для продолжения плодотворной деятельности на пользу Союза Окончивших.
.....Я этим летом совершила поездку пароходом в Балтийское море. Мы посетили Данциг, остров Эланд, Ригу, Ревель, Петербург, Хельсинки, Турку, Стокгольм, острова Готланд и Борнхольм и Копенгаген.....
.....С сердечным приветом, Ваша Женя

--ооООо--

ЖЕНЯ ТОРНОВСКАЯ /ГЛАДЫШЕВА/
2-й вып. гимн., Рио де Жанейро

Из письма к А.Савину
Дорогой Алеша! Поздравляю Вас с наступающим Рождеством Христовым и желаю всего, всего хорошего в Новом Году - здоровья и сил продолжать Вашу большую работу.....Сердечный привет тем, кто меня помнит.

--ооООо--

АЛЛА И ВЕНЯ КОКШАРОВЫ
6-й вып. колл. и 2-й вып.гимн.,Брисбен

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Лидочка и Миша! Спасибо вам за письмо и поздравление.
....В конце ноября мы с Веней ездили в Тасманию, правда, только на 8 дней, но все же за этот даже короткий срок мы смогли увидеть много интересного. Нас возили почти все время на автобусе и мы посетили много музеев и других исторических мест, о которых даже не имели понятия. Теперь мы в курсе дела, что было в нашей Австралии 200 лет тому назад!!!.....Обнимаем и целуем, ваши Алла и Веня

--ооООо--

НОНЯ КОППЕ, 1-й вып. гимн.,США
Дорогие Лидочка и Миша! С Рождеством Христовым! От всей души желаю вам доброго, щедрого и заботливого 1988 года.

Очень жалею, что не пришлось встретиться в Сан Франциско. Хорошо, что хоть обменялись живым словом по телефону.....

Всегда ваш Ноня

--ооООо--

КОЛЯ ВОРОНЦОВ
13-й вып. гимн. Канада

Дорогие коллеги!

Сообщаю вам печальную новость: 23-го июля 1987 года скоропостижно скончался от разрыва сердца Валерий Годорожа.

Я узнал об этом, когда мне сообщили знакомые о том, что что-то случилось в доме, где он последнее время жил, т.к. приехала полиция. Я сразу же поехал туда. Выяснилось, что нашел его мальчик-разносчик вечерних газет и вызвал полицию и амбуланс. Лето у нас стояло жаркое, а в тот день было особенно жарко. Лера, как видно, хотел вымостить площадку перед своим гаражем /рядом была куча

песка и плитки кирпича/, переутомился и, повидимому, почувствовав себя плохо, сначала присел, а потом упал на спину. Так его там и нашли. Я тоже его видел до того, как его увезли в амбулансе, уже мертвого, в больницу. Через две недели ему было бы только 65 лет. Значит так уж было суждено...

На панихиду собралось много народа и были все его дети. Младшая дочь Люся прилетела из Амстердама.

Вечная ему память, вечный покой!

--ооООоо--

Л.М.П.
Колледж ХСМЛ

"МУШКЕТЕРАМ"

Годорожа, Дзгоев, Ведмедюк -
"Мушкетеры" ... славная пора!
Рано, Лера, ты сказал: "Adieu!"
Для Портоса кончилась игра.

Но Атос и Арамис в седле.
Не старейте - продолжайте бой.
Выше голову! Вперед! Смелей!
Пусть подольше длится спор с судьбой!

12 октября 1987 г.

--ооОоо--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубоким прискорбием сообщаем о новых,тяжелых утратах, понесенных членами нашего Объединения и их семьями:

В начале 1987 г. в г. Кишиневе умер ГЛЕБ АНАТОЛИЕВИЧ ЗДОР, абитуриент 1-го выпуска института ХСМЛ и инженер-механик, окончивший ХПИ в 1948 г.

5-го июня 1987 г. скоропостижно скончался НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МАЛЬЦЕВ, брат Вали - супруги абитуриента 1-го выпуска гимназии Кости Полидорова.

В июне 1987 г. скончалась в Сан Франциско СОФИЯ ЯКОВЛЕВНА АВРАМЕНКО, мать Коли, мужа абитуриентки колледжа ХСМЛ - Леры /Виноградовой/.

2-го июля 1987 г. в Канаде скончалась АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА ГРАМКАУ, мать абитуриенток 10-го вып. гимн. Оли Чистяковой /Брисбен/ и Лили Полонецкой /Канада/.

4-го июля 1987 г. в Сиднее скончалась ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА САДОВНИКОВА, мать абитуриентки института ХСМЛ - Зои Титовой и ее брата Николая Садовникова.

27-го июля 1987 г. скончался в г. Ванкувере /Канада/, абитуриент 13-го выпуска гимназии и 11-го выпуска колледжа ХСМЛ - ВАЛЕРИЙ ГОДОРОЖА.

4-го августа 1987 г. в г. Лос Анджелос /США/ умер ВЛАДИК МИРОВ /ТИХОМИРОВ/ абит. 3-го вып. гимн., муж Зики /Кокшаровой/, абит. 6-го выпуска гимназии.

21-го августа с.г. скончалась в г. Свердловске ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВНА САЛТЫКОВА, мать Сережи - мужа абитуриентки колледжа ХСМЛ - Гали Салтыковой /Учакиной/.

В октябре 1987 г. скончалась ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЬЕВА-ЛЕБЕДЕВА, мать Наташи - жены абитуриента 10-го выпуска гимназии Коки Брянского.

30 ноября с.г. скончался НИКОЛАЙ СЕНЧЕНКО, муж Любы /Власенко, курсы ХСМЛ/.

В декабре с.г. скончался ВОЛОДЯ ОГИЛЬВИ /США/, муж Тани /Дунаевой/, абит. 1-го выпуска гимназии.

15 декабря 1987 г. скончался ПАВЕЛ БРИНЕР /ОСТРОУМОВ/, муж Зои /Воронцовой/ абитуриентки 11-го выпуска гимназии.

30-го декабря 1987 г. скончалась НАТАША КОРЕНЕВСКАЯ, абитуриентка 6-го выпуска гимназии ХСМЛ и многолетний член Центрального Президиума С.О.

В редакцию поступило запоздавшее сведение: в 1985 г. умер в Тбилиси абитуриент 6-го выпуска гимназии РОСТЕВАН КИЛОСАНИДЗЕ.

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем сердечные соболезнования всем родным и родственникам скончавшихся. А всем почившим - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М.Хиллер

--ооОоо--

Мальчики: Витя Зайцев, Дима Иванов, Валя Коростелев, Ефим Кремер, Юра Михайлов, Пу-ен-Сун, Костя Соловьев,Дима Перминов, Шура Сюй, Юра Сысоев, Яша Уминский, Жорж Урбан, Сережа Хохлов, Митя Исупов.
Девочки: Нина Абаза, Женя Балашова, Оля Буткович, Ляля Вандровская, Женя Виссарионова, Зоя Воронцова, Женя Каменская, Шура Ким, Лиля Косинская, Ляля Коренева, Таня Крупенина, Наташа Маляревская, Лида Покропивная, Лёля Пуле, Ира Соловская, Тамара Соловьева, Марина Страгус, Тамара Тинфович, Наташа Федосеева, Ада Швалова, Рахиль Шен.